

Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Митрополит
АНТОНИЙ (Храповицкий)

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ПРОРОКА МИХЕЯ

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд
поддержки православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2006.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ТОЛКОВАНІЯ

НА

ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ

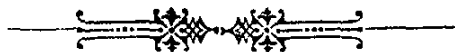
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОЛКОВАНИЕ
НА
КНИГУ ПРОРОКА МИХЕЯ.

Составилъ Соборный Иеромонахъ Антоній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія О. Елеонскаго и К^о. Невскій проспектъ, № 134.
1890.

ВВЕДЕНІЕ.

Предварительныя замѣчанія.

Литература нашей свящ. книги на русскомъ языкѣ, весьма не богата. Кромѣ толкованій на 12 пророковъ архіепископа псковскаго Иринаея, одного изъ обильнѣйшихъ библеистовъ русскихъ, жившаго въ началѣ нашего XIX вѣка, и болѣе слабыхъ толкованій епископа Палладія олонецкаго, мы имѣемъ лишь разбросанныхъ по духовнымъ журналамъ менѣе 10 числомъ замѣтокъ, касающихся то личности пр. Михея, то толкованія, но вовсе не научнаго, — какихъ-либо выдающихся мѣстъ его пророчествъ. Ректоръ рязанской семинаріи прот. Смирновъ помѣщалъ по нашему предмету статьи въ „Чтеніяхъ въ Общ. любителей дух. просвѣщенія“, въ коихъ предлагалъ популярныя толкованія на всѣхъ пророковъ; тамъ отведено до 50 стр. и прор. Михею. Между краткими журнальными замѣтками о немъ обращаютъ на себя вниманіе статьи м. Филарета конспективнаго характера, касающіяся личности и самой общей характеристики твореній нашего пророка. Съ прошлаго года начались печатаніемъ толкованія проф. Юнгера въ „Правосл. Собесѣдникѣ“. Изъ отцевъ церкви на нашу рѣчь переведены только изъясненія на малыхъ пророковъ преп. Ефрема Сирина и блаж. Теодорита, да двѣ коротенькихъ замѣтки о Михеѣ Аванасіи и Іоанна Златоуста, въ его краткомъ обзорѣни содержанія книгъ свящ. Писанія Ветхаго Завѣта. Полезнѣйшія толкованія бл. Иеронима остаются непереведенными.

Толкователей прежде всего занимаетъ вопросъ о времени написанія нашей книги. Правда, она сама въ себѣ заключаетъ весьма точныя на то указанія: „во время Іоама, Ахаза и Езекии, ца-

рей іудейских“, но ученые не находят этого указанія достаточно точнымъ и ухищряются въ предположеніяхъ о болѣе обстоятельныхъ датахъ. Такъ нѣкоторые, какъ напр., Гартманъ, склонны думать, что царствованіе Езекии едва ли имѣлось въ виду при изобличеніяхъ Михея, потому что это царствованіе было весьма благочестивое, и слѣдовательно перечисляемые въ нихъ пороки указываютъ скорѣе на беззаконныя дѣянія его сына Манассіи. Но развѣ добродѣтель царя обусловливаетъ жизнь загрубѣлаго въ грѣхахъ идолослуженія народа?! Развѣ можетъ одинъ человѣкъ исправить то, что портили многіе, кончая предшественникомъ Езекии Ахазомъ? Развѣ не во дни Езекии обличали Исаія, Осія и Амосъ? а Софонія не во дни ли благочестиваго Іосіи? и Малахія не во дни ли Ездры? Наконецъ, неужели недостаточнымъ подтвержденіемъ хронологической даты пророчества служить упоминаніе о продолжающемся еще существованіи царства израильскаго? и слова Іереміи XXVI, 18, буквально воспроизводящія Мих. III, 12 и относящія ихъ ко времени Езекии?

Гораздо ближе къ дѣлу хронологическая замѣтка блаж. Теодорита, который останавливается на современности Михея съ Осіей, Іоилемъ и Амосомъ, и на сходствѣ ихъ поученій, какъ на общемъ средствѣ домостроительной десницы вразумить нечестивыхъ. Не лишена значенія и прибавка арх. Иринея, указывающаго на необходимость соотносить проповѣдь пророка съ обстоятельствами современной жизни народа, чтобы имѣть возможность усмотрѣть, каково отношеніе имѣетъ проповѣдь эта для нашей жизни. Т. е.

чь идетъ о *нравственной идее* пророчества. Съ этой стороны дѣйствительно необходимо изучать современную ему жизнь, чтобы отличать въ пророчествахъ то, что имѣетъ (принципіальное) чисто религіозное значеніе, отъ историческаго матеріала.

Переходимъ ко второму вопросу объ *авторѣ* книги. Въ подлинности надписанія нѣтъ причинъ сомнѣваться, но любознательнается 1) на отношеніе нашего Михея къ Михею же, предсказавшему пораженіе Ахава и Іосафата, 2) на разборъ самаго слова Михей и 3) на нахожденіе мѣста происхожденія пророка. Почему-то они находятъ препятствіе къ отождествле-

нію двухъ Михеевъ не въ томъ, что между Иосафатомъ и Иосафовъ прошло полтора вѣка (Іорамъ, Охозія, Іоась, Амассія и Азарія) — до Езекиа — цѣлыхъ два, но въ томъ, весьма шаткомъ положеніи, что первый Михай (3 Цар. XXII, 8—29 = 2 Пар. XVШ, 6—28) пророчествовалъ въ Самаріи, а второй *преимущественно* въ Іудеѣ. — Филологическій составъ евр. имени пророка מִיכָיָה (миха) въ книгѣ Терем. XXVI, 18 читается מִיכָיָהוּ (Михайя) = кто какъ Іегова, ср. Михайль = кто какъ Богъ (לֵאלֹהִים — эл). Переводъ этого названія блаж. Іеронимомъ, какъ *смиреніе*, не имѣетъ въ свою пользу данныхъ въ нынѣшнихъ евр. словаряхъ, хотя вмѣстѣ съ переводомъ города 'Морасей (откуда родомъ значится Михай), какъ *наслѣдство* (согласно евр. филологии: מִוֶּרְחָה = ишѣніе, наслѣдіе) оно даетъ ему поводъ разсуждать на ту тему, что наслѣдіе Своего царства Господь даруетъ лишь смиреннымъ. Вѣроятно была во время бл. Іеронима связь между реченіемъ: кто какъ Богъ? и обозначеніемъ добродѣтели смиренія. Это вѣроятноже, чѣмъ объясненіе Іеронима Шеггомъ, который думаетъ, будто св. отецъ производитъ слово отъ מַחֲסָה (махах) — быть тощимъ, подавленнымъ (но не смиреннымъ) ¹⁾.

Тотъ же отецъ церкви, какъ жившій въ Палестинѣ, свидѣ-

¹⁾ Во всякомъ случаѣ символическое значеніе имени пророка не должно быть встрѣчаемо съ насмѣшкой; если всмотрѣться въ то значеніе, которое іудеи придавали собственнымъ именамъ, то мы поймемъ, что самая попытка бл. Іеронима не должна быть осуждаема съ библейской точки зрѣнія. Обратимъ вниманіе на имена, которыя давала дѣтямъ своимъ Ева, затѣмъ Сарра, затѣмъ Рахиль и Лія, далѣе Моисей и проч. — и мы увидимъ, что въ этихъ именахъ праотцами изъ ихъ непосредственнаго настроенія высказывалось то жизненное чаяніе, которое наполняло ихъ существованіе и выражалось въ чадородіи. Имена, даваемые какъ вымышленнымъ, такъ и настоящимъ личностямъ въ жизни пророковъ, напр. Ос. I, 4—10, или Іер. XX, 3, или Ис. VII, 14, VIII, 3, IX, 6 (или непосредственно самимъ Богомъ: Аврааму и Саррѣ, Предтечѣ и Христу Спасителю) — показываютъ, что въ нихъ мыслилось нѣчто гораздо большее, нежели въ именахъ теперешнихъ, почему свящ. писатели не опускаютъ безъ вниманія даже тѣхъ именъ, которыя давались язычниками, напр. Іосифу или тремъ отрокамъ, называютъ дочерей Іова и т. п. Итакъ, ничего не говоря въ защиту догадокъ блаж. Іеронима объ имени Михея, мы не можемъ осудить самага-то приема толкованія значенія этого имени.

тельствуетъ, что Мореша, въ его время, было селеніе вблизи отъ Елевтерополиса, въ Іудеѣ на югъ отъ Іерусалима. Это тоже занимаетъ ученыхъ, какъ иноземныхъ, такъ и м. Филарета и Ив. Ст. Якимова въ его литограф. конспектѣ. Городъ сей, думаютъ они, лежалъ близъ Геѳа, почему въ связи съ нимъ и называется у Мих. I, 14.—Что касается до слова пророчества, то толкователи находили его живымъ, отрывочнымъ съ быстрыми переходами съ предмета на предметъ, а потому и темнымъ для читателя. Къ этому должно прибавить, что едвали не всѣ почти пророки и прочіе св. писатели, кромѣ историковъ, отличаются подобными же свойствами рѣчи, чему причиной семитическій субъективизмъ, который выражаетъ настроенія души говорящаго въ ихъ непосредственной послѣдовательности, не заботясь о внѣшнихъ основаніяхъ: поэтому и для уловленія связи представленій толкователь долженъ сумѣть войти въ это настроеніе и тогда уже слѣдить за говорящимъ при помощи своего собственнаго внутренняго опыта.

Поэтому мало естественнымъ представляется принимаемое почти всѣми дѣленіе книги на основаніи внѣшняго признака, т. е. повторяемаго трижды слова: слушайте. Еще менѣе основательно поступаютъ тѣ изслѣдователи, которые, какъ напр., Смирновъ, принимаютъ эти дѣленія за три цѣлостныхъ рѣчи пророка. Напротивъ отрывочность и повторяемость заставляютъ другихъ предполагать, что книга Михея представляетъ собою не болѣе, какъ запись его многочисленныхъ пророческихъ изреченій (Розенмюллеръ), при чемъ нѣкоторые думаютъ, что эта запись сдѣлана для царя Езекин и дана ему въ качествѣ оружія для борьбы съ остатками язычества. |

Гораздо достойнѣе замѣчанія тождественность многихъ мыслей и даже выраженій нашей книги съ книгой Исаіи ¹⁾.

Михей	Исаія
II, 11	XXVIII, 7
III, 5—7	XXIX, 9—12

¹⁾ Это подобіе давно замѣчено въ наукѣ; изъ новѣйшихъ на немъ останавливается Кейль; Шегъ находятъ впрочемъ много рода параллелизмъ.

Михей	Исаія
III, 12	XXXII, 13
IV, 1—5	II, 2—5
V, 2—4	VII, 14; IX, 6.

По поводу этого еще арх. Иринеи замѣчалъ, что Исаія, будучи старше Михея, нашелъ въ немъ продолжателя своей дѣятельности въ томъ смыслѣ, что жестоковѣрный и непонятливый народъ, чрезъ повтореніе однимъ пророкомъ словъ другого, долженъ былъ наконецъ уразумѣть ихъ грозное значеніе. Каково же было тогдашнее состояніе религіозной жизни у Израиля и Іуды? Весьма печальное. Молодой Ахазъ, поддавшись вліянію языческой партіи, не только поклонялся Астартамъ и Молоху, но и показавъ прямо враждебное отношеніе къ истинному богопочтенію, изломавъ сосуды храма Божія и даже вовсе заперевъ его двери и всѣ входы. Въ это же время царствовалъ надъ Израилемъ жестокой Факей, губившій Іуду въ гибельномъ для себя же союзѣ съ Рециномъ, царемъ ассирійскимъ, и совершившій колоссальное злодѣйство избіеніемъ 120,000 іудеевъ. Вотъ эти-то явленія, т. е. языческія наклонности обоихъ царствованій, ихъ взаимная ожесточенная вражда и затѣмъ все усиливающееся давленіе на обоихъ со стороны ассирійскихъ царей—Оеглаѳелласара, Салманассара и Сеннахерима, давленіе не только военной силой, но и нравственной или культурной, насколько усиленіе Ассириі Ахазъ объяснялъ ихъ религіозной силой; вотъ, говоримъ, тѣ внѣшнія историческія условія, при которыхъ приходилось пророчествовать Михею. Что касается до нравственнаго состоянія самого населенія израильскаго и іудейскаго, то весьма естественно, что религія, ставшая предметомъ политическаго орудія царей, которые мѣняли культы, какъ только каждый желалъ, давно лишалась соотвѣтствующаго ей нравственнаго вліянія на души и обратилась въ свящ. церемоніаль какимъ угодно богамъ. Обличенія современныхъ Михею, Исаіи, Амоса и Осіи, указываютъ на формальное отношеніе людей къ религіи, на паденіе пастырства у священниковъ, на извѣженную и нечестную жизнь аристократіи и вообще на полнѣйшій упадокъ

религіозно-народной идеи, или того духовнаго патріотизма, безъ котораго народъ быстро идетъ къ разложенію. Сколь неосновательными послѣ этого могутъ представиться разсужденія и споры ученыхъ о литературной зависимости Исаіи и Михея, при чемъ то одинъ, то другой считается предшественникомъ или оригиналомъ. Шеггъ, напр., строитъ цѣлую повѣсть о томъ, что юный Исаія, просвѣщенный въ годъ смерти Озіи, отца Іоама, видѣнъ Господа Саваога и углемъ отъ руки Его Ангела, не сразу выступилъ на пророческое поприще (?), но лишь вдохновляемый приѣздомъ обличителя—Михея, котораго онъ сталъ ученикомъ (?), вскорѣ превосшедшимъ своего учителя. И замѣчательно, что этотъ ученый принимаетъ за основаніе ихъ взаимной связи не реторическія совпаденія, не единство выраженій, которое онъ считаетъ произведеніемъ эпохи, но единство ихъ мыслей. Между тѣмъ весьма естественно, что обличительная ревность охватываетъ въ извѣстной степени всѣхъ проповѣдниковъ истинной религіи, помимо всякой взаимной связи, такъ что нѣтъ нужды говорить о зависимости Михея отъ Исаіи. И если мы пересмотримъ вышеуказанныя параллельныя мѣста, то найдемъ лишь самое общее сходство, кромѣ одного (Мих. IV, 1—5), которое у Исаіи совершенно тождественно въ II гл. 2—5.

Дѣйствительно, какъ слуги нравственнаго міропорядка, какъ провозвѣстники того Владыки, котораго „царство не отъ міра сего“, пророки свои поученія ставили въ зависимость не отъ политической жизни, не считали себя, какъ и Исполнитель ихъ пророчествъ, поставленными судить между людьми: но боролись съ княземъ міра сего, съ пороками нравственными, съ уклоненіями отъ религіознаго предназначенія народа. Когда оно становилось въ связь съ замыслами политиковъ, тогда только послѣдніе становятся предметомъ пророческаго обличенія, предметомъ, но не руководящимъ началомъ, направляющимъ смыслъ рѣчи. Такъ, Іеремія борется съ египетскими симпатіями іудейскихъ аристократовъ, Исаія ободряетъ царя Ахаза обѣщаніемъ чуда; еще ранѣе Гадъ и Нафанъ обличаютъ Давида, неизвѣстный пророкъ Іеровоама и Илія съ Елисеимъ Ахава и его преемниковъ: но всѣ они стоятъ

на почвѣ чистой добродѣтели и религіи и обращаются къ царямъ, какъ свободнымъ нравственно-отвѣтственнымъ *личностямъ*, а—къ ихъ поступкамъ — съ точки зрѣнія царства Божія. Оно-то было предметомъ ихъ проповѣди и лишь въ связи съ нимъ послѣдняя обращалась къ царямъ, оставаясь вѣрна своей цѣли—руководства церкви, или религіознаго воспитанія народа. Даже помазаніе Иліей 2-хъ царей не было исключеніемъ: характеръ сего помазанія былъ чисто моральный, вовсе не политическій (3 Цар. XIX; 4 Цар. VIII—IX). Напротивъ, учителей съ политическими тенденціями, какъ цѣлью пророчества, грозно обличали оба Михея, Іезекиль, Іеремія и Исаія. Истинный пророкъ, какъ противостоящій этимъ придворнымъ представителямъ религіи, какъ *богочтецъ* противъ *человѣкоугодниковъ*, есть любимый образъ В. Завѣта, начиная съ Іосифа и Моисея въ Египтѣ и кончая Даніиломъ у Навуходоносора и Дарія. Можно сказать еще болѣе: что со времени отдѣленія свѣтской политической жизни отъ церковной пророки возставали именно тогда, когда естественные учителя вѣры, т. е. священники, сходили съ своего пастырскаго поста, увлекаясь интересами политической минуты, и ради нея благопріятствовали свѣтскимъ идеаламъ. Это отдѣленіе случилось со смертью Самуила, который не даромъ выдѣляется между пророками не однажды и въ Новомъ Завѣтѣ. Общимъ содержаніемъ пророческихъ рѣчей служило именно противопоставленіе нравственнаго міропорядка физическому и политическому, истиннаго закона виѣшнимъ обрядамъ. Чѣмъ сильнѣе дѣло клонилось къ тому, чтобы превратить весь культъ въ средство государственной свѣтской жизни — тѣмъ грознѣе и многочисленнѣе выступали пророки. Между тѣмъ едва ли не къ этому именно омірщенію религіи сводилось и идолопоклонство царей и поклоненія тельцамъ. Поэтому-то пророки и не раздѣляютъ почти понятій идолопоклонства и грѣха; эти понятія для нихъ тождественны. Только сознательныхъ начинателей идолослуженія обличаютъ они прямо за безнравственность, какъ за большее зло, чѣмъ самые идола (Іер. XXIII, 12—16). Итакъ содержаніе пророческихъ рѣчей обращено къ явленіямъ нравственной жизни народа, которая выражалась уже послѣ всего въ явленіяхъ полити-

ческой жизни, а главнымъ образомъ—въ исполненіи заповѣдей десятиословія: съ ними то свѣряютъ пророки жизнь народа. Въшнее различіе пророческихъ рѣчей отъ закона Моисея заключается въ кажущемся противопоставленіи внѣшняго культа внутреннему настроенію духа. Но и это не то значить, будто бы пророки *доросли до мысли* о превосходствѣ послѣдняго надъ первымъ, тогда какъ Моисей не понималъ, что Богъ требуетъ не внѣшняго культа, а духовнаго (а многіе ученые именно такъ представляютъ дѣло): нѣтъ, этотъ фактъ указываетъ лишь на раздвоеніе народнаго сознанія. Для патриархальнаго полудикаго племени не было разницы между обрядомъ и настроеніемъ: первый замѣнялъ живую рѣчь и являлся непосредственнымъ выраженіемъ послѣдняго. Только культура могла внести въ жизнь, что внутреннее настроеніе отдѣляется отъ проявленій внѣшнихъ и такимъ образомъ даетъ просторъ къ религіозному лицемѣрью, которое и изобличали пророки.

Если мы будемъ разсматривать *содержаніе пророческихъ рѣчей Михея*, то увидимъ, что все оно заключается въ противопоставленіи идеи, или долгаго, тому, что существуетъ на самомъ дѣлѣ въ современномъ Израилѣ. Мысль пророка проходитъ по главнѣйшимъ проявленіямъ церковно-народной жизни и народныхъ чаяній и стремленій и вездѣ проводитъ это противопоставленіе. Однако мысль его не является точнымъ *перечисленіемъ* соотвѣствующихъ предметовъ, но нерѣдко возвращается вновь и вновь къ одному и тому же, освѣщая его съ разныхъ точекъ зрѣнія. Намъ представляется существенно необходимымъ еще почастиѣе раскрыть содержаніе пророчества прежде, нежели приступить къ толкованію стихъ за стихомъ. Если отцы церкви не видѣли въ этомъ нужды, то по той причинѣ, что ихъ читатели и современники и по складу мышленія были несравненно ближе къ библейскому, такъ что могли уже сами усвоить связь мыслей пророка, а главное—они были вполне склонны, на основаніи одной только вѣры въ богодухновенность Библии, отрѣшаться отъ того смысла каждаго стиха, который для насъ представляется ближайшимъ, и

помимо всякихъ внѣшнихъ доказательствъ восходить къ чисто религиозному характеру изреченій¹⁾.

Современнаго же читателя нужно нарочно убѣждать въ томъ, что ближайшій смыслъ не есть окончательный, убѣждать главнымъ образомъ посредствомъ воспроизведенія связи цѣлыхъ свящ. книгъ, чрезъ которую и въ обыкновенныхъ рѣчахъ всего лучше усматривать истинный смыслъ отдѣльныхъ выраженій. Посмотримъ, какимъ же образомъ связывается содержаніе отдѣльныхъ главъ съ основною идеею противопоставленія духовнаго Израиля (Гал. VI, 16: Израиль Божій) наличному народу, истиннаго Сіона Божія—наличному Іерусалиму, истиннаго закона—современному лицемѣрію и пр.

Пророкъ какъ бы окидываетъ взоромъ наслѣдіе Божіе и видитъ, что оба царства оставили Господа и уповаютъ на свою лишь силу. Поэтому онъ начинаетъ рѣчь съ угрозы о томъ, что самъ Богъ Израилевъ сойдетъ съ неба и сокрушитъ домъ Іакова (I, 1—5). Беззаконіе его тѣмъ и отвратительно, что его виновниками являются оба правительства іудейское и израильское, распространяющія идоловъ въ виду политическихъ соображеній (5—10); посему Господь разрушитъ оба царства и политическіе замыслы окончатся разрушеніемъ всѣхъ городовъ: не радоваться объ успѣхахъ замысловъ нужно, а горько плакать (10—16). Со 2 главы пророкъ начинаетъ перечислять беззаконія правительствъ, вопологая ихъ внѣшнему усиленію будущее разрушеніе. Пользуясь безнаказанностью, сильные міра грабятъ слабыхъ, но вотъ сами будутъ „совершенно раззорены“ (II, 1—5). Не только внѣшнее богатство, но и пророчество было у Израиля, но пророчество ложное; наконецъ весь народъ предается беззаконіямъ—насилію и грабежу, за что и будетъ раззоренъ (5—12). Но Господь не оставитъ Своего наслѣдія: какъ бы въ прямомъ противорѣчій съ

¹⁾ Такъ въ Ис. 19 слова «тіи вспяти быша и падоша» и пр. безъ всякихъ доказательствъ отцы относятъ къ паденію стражи предъ І. Христомъ въ саду Геесиманскомъ; или блаж. Іеронимъ чрезъ переводъ словъ Михей Морасеитянинъ толкуетъ о томъ, что смиреніе (Михей) получаетъ наслѣдіе (*морашетъ*) Божіе.

предыдущими словами, пророкъ вдругъ предсказываетъ несомнѣнное возсозданіе истиннаго Израиля на погибели ложнаго (12—13). Въ III главѣ онъ снова обращаетъ взоръ въ третій разъ на печальную дѣйствительность и если въ первой онъ говорилъ о распространеніи грѣха по всей землѣ, а во второй — о его различныхъ видахъ, то здѣсь онъ прямо обращается на главныхъ его виновниковъ: на вельможъ-грабителей (1—5) и на взяточниковъ теократовъ (5—8), которымъ грозитъ духовнымъ ослѣпленіемъ и противопоставляетъ себя какъ истиннаго пророка (8). Въ чемъ же сущность его пророчества? видимая теократія, а на дѣлѣ гнусная предъ Богомъ, напрасно надѣется на вѣчность священнаго города: какъ внѣшній центръ внѣшняго Израиля, Іерусалимъ будетъ до конца разрушенъ (9—12), а вмѣсто него Господь создастъ Іерусалимъ духовный, какъ столицу духовнаго Израиля, и къ нему то относится обѣтованіе о возсозданіи Іакова; его и описываетъ гл. V и VI. Глава IV. Не теперешніе языческіе стремленія арей имѣютъ будущность: въ послѣдніе дни народы сольются, но не ради политики, а потекутъ къ горѣ Дома Божія ради того *священ. закона*, ради того *слова Божія*, что выйдетъ изъ Іерусалима (1—3); онъ обличитъ племена въ ихъ заблужденіяхъ и они всѣ примирятся и перекуютъ мечи на орала (3—6); храмлющее и слабое въ мірскомъ смыслѣ будетъ господственнымъ въ царствѣ Божіемъ (6—9). Пусть теперь сѣмя этого истиннаго Израиля угнетено, пусть мірскіе цари, отступившіе отъ Бога, доведутъ его до плѣна въ Вавилонѣ, но да не страшится Израиль, „ибо знающіе мысли Господни“ поймутъ, что это для искупленія его же творитъ Богъ (9—12), чтобы дать ему высшую силу (13). Но это униженіе истиннаго наслѣдія Божія, дщери Іерусалимской имѣетъ еще ближайшее отношеніе къ грядущему судѣ Израилеву (V, 1); Онъ то, родившись въ Виѣлеемѣ, и объединитъ человѣчество въ общемъ мирѣ (2—5); Онъ то избавитъ насъ Божественною силою отъ Ассура и возставитъ истинный остатокъ Израиля прстивъ беззаконниковъ своихъ и иноплеменныхъ; *итакъ обѣщанный миръ будетъ духовнымъ мечемъ* (5—15). Начертавъ въ пяти главахъ судъ Божій о внѣшнемъ Израилѣ, казнь

грѣшныхъ и будущее торжество угнетаемыхъ праведниковъ, пророкъ въ VI главѣ обращается къ слушателямъ или читателямъ-современникамъ какъ бы съ прямымъ нравственнымъ приложеніемъ, а въ VII—къ себѣ, какъ провозвѣстнику Божественной истины. Такъ далеко отстала жизнь народная отъ закона Божія, что является прямымъ оскорбителемъ своего Господа и Богъ предъ лицомъ неба и земли судится съ нимъ, напоминая ему о своихъ благодѣяніяхъ съ Моисея (VI, 1—6). Призывая народъ къ истинному пути жизни, пророкъ противопоставляетъ обрядовому лицемѣрью добродѣтель любви и смиренія, говоритъ о тщетѣ благочестія обманщиковъ (6—13) и угрожаетъ имъ какъ прямою казнью Божьею, такъ и неудовлетворимостью въ своихъ жизненныхъ цѣляхъ (13—16). Послѣдняя глава есть изліяніе горестныхъ чувствъ пророка при видѣ общихъ беззаконій и внутренняго развращенія людей и семействъ (VII, 1—7). Но пророкъ утѣшаетъ себя размышленіемъ о пути Господнемъ и угнетеніе свое неприятелицею, т. е. олицетвореніемъ общественнаго зла, онъ считаетъ какъ бы преддверіемъ своего прославленія и духовной побѣды. Такимъ образомъ, здѣсь его самосознаніе является уже мессіанскимъ (7—12). Воспѣвается духовное царство народовъ на опустошенной землѣ Іуды и прославляется Пастырь стада Божія (12—15) предъ лицомъ посрамленныхъ враговъ истиннаго Израиля (15—18). Дѣло это будетъ твореніемъ руки Господа, всемогущаго Примириителя и Искупителя грѣховъ, исполняющаго въ немъ обѣтованія, данныя Имъ съ клятвою Аврааму и отцамъ. Такимъ образомъ, конецъ 7 главы есть возвращеніе къ тѣмъ же мыслямъ, что въ началѣ 5 и 4 и въ концѣ 2. Одна и таже идея нѣсколько разъ воспроизводится въ книгѣ. Видимая сила беззаконниковъ при ихъ внутреннемъ безобразіи; Божіе обличеніе и казнь ихъ, ужасающая народы; съ другой стороны видимое пригнетеніе праведниковъ, грядущее ихъ искупленіе, состоящее въ прославленіи ихъ во всемірѣ чрезъ проповѣдь, примирающую народы. Во главѣ этого оправданія будетъ идти старѣйшина изъ Виелеема, который чрезъ невинныя страданія получитъ славу отъ Господа и явится Пастыремъ всенароднаго стада Божія, давъ послѣднему непобѣдимую

силу и Онъ то посрамить и низложитъ всѣхъ враговъ Божіихъ. Такимъ образомъ общій характеръ пророческой книги Михея является нравственно-мессіанскимъ и не только со стороны этой общей идеи, но и по частному его проведенію чрезъ явленія жизни; потому она оказывается въ тѣсномъ родствѣ по идеѣ со многими другими свящ. книгами какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, а также и съ твореніями мужей апостольскихъ; однимъ словомъ—мы можемъ утверждать, что въ краткихъ рѣчахъ Михея съ полною силою выразилась центральная идея Откровенія. Исторія Іосифа, Моисея, Самуила, Саула и Давида, затѣмъ идея псалмовъ 9, 17, 21, 30, 34, 37—40, 49—50, 54, 58, 67—68, 87, 93, 101, 108, 128, 140, 142 и мн. др., цѣликомъ книга Іова, отчасти—Соломоновы, особенно въ своей совокупности, затѣмъ Исаія, Іеремія, Осія, Амосъ, Наумъ, Захарія и Малахія: — всѣ эти богодухновенныя творенія предъизображаютъ, а посланія апостоловъ и мужей апостольскихъ (о двухъ путяхъ) разъясняютъ главнѣйшую идею какъ Христовой земной жизни, такъ и проповѣди, (напр. о Мытарѣ и фарисеѣ, Богатомъ и Лазарѣ и о Злыхъ виноградаряхъ). Какъ извѣстно, мірская жизнь направляется внѣшними интересами и за ними-то влекутся отдѣльныя личности, хотя бы вопреки Божественному закону. Основное содержаніе Откровенія и состоитъ въ противопоставленіи имъ иной высшей жизни, не по внѣшности только богоугодной, но по подвигамъ. Послѣдователи этой жизни „предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимуть, но упованіе ихъ безсмертія исполнено“. Ею то воплотилъ и Божественный Учитель, олеветанный и казненный, но воскресшій и прославившійся, какъ Онъ говорилъ—„да сбудутся Писанія; надлежитъ исполниться всему о чемъ говорили пророки“ etc. Съ точки зрѣнія этой-то идеи начнемъ толкованіе книги пророка Михея.

Изложивъ общія мысли пророчествъ Михея, мы теперь можемъ гораздо легче улавливать связь между отдѣльными стихами, что съ такимъ трудомъ удается современнымъ ученымъ. Носпрашивается, неужели

ихъ труды филологическіе и географическіе ничѣмъ не могутъ послужить для нашей цѣли — уясненія религіознаго смысла Библии? Напротивъ, если признать, что этотъ религіозный смыслъ ближайшимъ образомъ почерпается изъ разъясненія внутреннихъ настроеній свящ. писателей, а равно и другихъ лицъ, дѣйствующихъ на библейскихъ картинахъ, то естественно, что и всѣ отѣнки ихъ рѣчей, всѣ особенности языка получаютъ въ нашихъ глазахъ двойной интересъ сравнительно съ современной наукой, насколько намъ эти свѣдѣнія нужны не только для восстановленія въ возможной чистотѣ самаго текста, но и для точнѣшаго раскрытія внутреннихъ душевныхъ движеній говорящихъ. Поэтому, въ виду первой цѣли, намъ необходимо слѣдить за отеческими и научными замѣчаніями по сравнительной критикѣ греческаго и масоретско-еврейскаго текста, а въ виду второй — изучать различные обороты послѣдняго, изучать, такъ сказать, психологію еврейскаго языка на всемъ протяженіи словесной науки отъ фонетики до реторики.

Пророческая книга Михея начинается съ предсказанія или видѣнія Господа, являющагося міру на судъ о народъ іудейскомъ. Весьма важно опредѣлить, какое именно значеніе придавали свящ. писатели подобнаго рода образамъ, потому что они являются въ свящ. книгахъ не рѣдко. Чтобы сколько-нибудь дать себѣ отчетъ въ искомомъ, обратимся къ параллельнымъ образамъ. Прозваніе всѣхъ народовъ и самой земли свидѣтелями сошествія Божія съ неба на землю въ огнѣ и громѣ, при колебаніи горъ и долинъ, для суда надъ Израилемъ чрезъ откровеніе Его истинной воли, многократно упоминается въ Библии съ различною степенью полноты картины: общія черты ея находимъ въ псалмахъ: X, 4—7; XVII, 7—18; XLVII, 1; XLIX, весь; XCVI, 4—10; CI, 17—25 и у пророковъ: Ис. VI, 1—13; XXVI, 21; XXXIV, 1; LXIII, 19—LXIV, 2; Іез. I—III; Ам. IV, 13; IX, 5—13; Мих. VI, 2; Мал. III. Втор. XXXII, 1—XXXIII, 23. Со-

бирая нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ, соврем. толкователи ограничиваются указаніемъ сходства выраженій, но вовсе мало обращаютъ вниманія на то, что не только вся эта картина, но и частныя ея выраженія, какъ-то: призваніе всѣхъ народовъ въ свидѣтели, хотя бы и безъ дальнѣйшаго богоявленія, или видѣніе снисходящаго на землю Бога и т. п. равно оказываются вводящими въ одну и ту же нравственную идею, а именно откровенія Божественнаго закона и суда надъ людьми. Но этимъ не оканчивается тожество моральной идеи этихъ образовъ: судъ заключается именно въ *осужденіи* мірскихъ порядковъ, въ избавленіи оклеветаннаго и нищаго по псалмамъ, даже болѣе—въ осужденіи ложнаго благочестія, внѣшняго и обрядоваго строя, замѣнившаго очищеніе сердца: пс. XLIX, Мал. III и Мих. I и VI—одинаково развиваютъ эту мысль. Теперь спросимъ, почему же именно такую картину вводятъ свящ. писатели проповѣдуемую идею духовнаго служенія Богу? Образъ этотъ—Божественное схождение во громъ на ужасъ всей земли при колебаніи горъ и долинъ имѣлъ 1) психологическое, 2) историческое и 3) пророчесвенное значеніе. Общая отеческимъ экзегетамъ мысль та, что пророкъ въ виду особеннаго упорства и жестокосердія народа желаетъ пробудить ихъ совѣсть угрозой о непосредственномъ обличеніи Божьемъ ихъ неправдъ, которое онъ и представляетъ съ этою цѣлью въ такихъ ужасающихъ образахъ, призывая въ свидѣтели всю природу. Думается, что этому общему разъясненію мы придадимъ двойную достовѣрность, если вспомнимъ, что предначертываемый образъ не только не былъ самъ по себѣ чуждъ воображенію іудея, но по слѣдствію зналъ его какъ историческое событіе при бывшемъ ему Богоявленіи на Синаѣ (Исх. XIX, 9—12, 16—21; XX, 20—22; Втор. IV, 4—13, пс. CXXIII, 4—9). Здѣсь мы видимъ не только явленіе той же внѣшней картины, въ которой изображаютъ явленіе Божіе пророки, но и слѣдующее затѣмъ откровеніе Божественной воли, и—мало того—испытаніе человѣческаго существа (Исх. XX, 20) и проявленіе его ничтожества и грѣховности предъ Богомъ, бывшей причиной тому, что народъ проситъ впродъ Моисея одного бесѣдовать съ Богомъ, „чтобы не

умереть всѣмъ“. Естественно, что пророки, желая пробудить, — какъ выражаются отцы, — *уснувшую совѣсть* іудеевъ, успокоившуюся при видимомъ благополучіи до полного невѣрія словамъ правды (бл. Иеронимъ), воскрешаютъ въ ихъ сознаниі тотъ великій и страшный день, когда народъ позналъ у Синая святую волю Божію и свою грѣховность и ничтожество. Желая теперь обличить не явныя только беззаконія людей (какъ Давидъ), но и оправданное ими лицемеріе, пророки почти съ необходимостью должны были отрѣшиться отъ прозаической формы книгъ и напомнить о синайскомъ Законодателѣ и Обличителѣ, предъ Которымъ „не оправдится всякъ живой“, предъ которымъ не правъ даже Іовъ. Но образъ этотъ имѣетъ и пророческое значеніе; оно явствуетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образъ доведенъ до конца, а именно у Мал. III и Ис. XL, 3—5. Въ послѣднемъ пророчествѣ находимъ подтвержденіе той мысли св. Ефрема Сирина и бл. Иеронима и Теодорита, что подъ горами и долинами нужно разумѣть не одну только мертвую природу, но людей гордыхъ и людей смиренныхъ. Толкованіе это можетъ казаться натянутымъ. Но если имѣть въ виду *общее значеніе* образа Михея и другого—Малахія и Исаи, то станетъ ясно, что пророки имѣютъ въ виду не столько отраженіе пришествія Господня на мертвой природѣ, сколько на человѣческой жизни, на жизненной дѣйствительности, которую они уподобляютъ видимому горизонту, картинѣ природы внѣшней. Спокойно красуется видимый пейзажъ, ничто кажется не можетъ поколебать вѣковыхъ горъ и вѣчную красу долинь, но вотъ явится съ неба знаменіе, и горы будутъ таять, а долины польются, какъ вода. Такъ и грѣховная жизнь іудейскаго народа съ ея вѣковыми твердынями и несокрушимую гордостью вельможъ и священниковъ вдругъ посрамится и вовсе разрушится въ пришествіи Господнемъ (Мал. III). Очевидно, что если мы будемъ понимать картину внѣшней природы за изображеніе жизни человѣческой, то раскрытіе этой картины дастъ намъ въ образѣ вѣковыхъ горъ—гордецовъ, возносящихся силой и пр.

Теперь чрезъ подобное толкованіе станетъ намъ понятно и мессіанское значеніе пророчества: на комъ же какъ не на Христѣ

Глава а.

а. Слово Гдѣне, еже бысть къ Михею Морасѣитинѣ, во дни Ішаѣама, и Ахаза, и Езекии, царей Иудинныхъ во нѣхже видѣ во Самаріи и во Іерусалимѣ.

Глава I.

1. Слово Господне, которое было къ Михею Морасѣитину во дни Іоаѣама, Ахаза и Езекии, царей Іудейскихъ, и которое открыто ему о Самаріи и Іерусалимѣ.

оно осуществилось? не Онъ ли съ Предтечей, согласно пророчеству Малахія, выравнивалъ пути жизни, низвергъ горы человѣческой гордости и наполнилъ доли униженія? Самъ Господь свидѣтельствуешь, что Его пришествіе и Его слово совершенно преобразовываютъ состояніе и законы предшествовавшей жизни: „на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, и видящіе стали слѣпы“ (Іоан. 9, 39). Вотъ почему Ефремъ Сиринъ и бл. Іеронимъ относятъ начало пророчествъ Михея ко Христу, прибавляя, что оное ишествіе Божіе можно толковать не только въ смыслѣ сошествія Христова, но и ишествія Его слова изъ устъ Апостоловъ и учителей церкви, въ которыхъ Онъ почиваетъ, какъ въ *Своемъ мѣстѣ* (Мих. I, 3).—Такимъ образомъ, отцы церкви не раздѣляютъ пророчественнаго значенія словъ отъ нагляднаго, но лишь раскрываютъ послѣднее въ первомъ: въ словахъ пророка мы видимъ идею противопоставленія всеиспытывающей правды Божіей неправдѣ мірской жизни, которое достигло особенно разительной силы въ видимою явленіи Бога міру въ *Своемъ Сынѣ*. Итакъ, мессіанское значеніе пророчествъ не есть единственное, исключющее современный смыслъ рѣчи, ни второе значеніе, но просто болѣе полное раскрытіе единой идеи.

Выяснивъ христіанское пониманіе существа всего образа, перейдемъ къ анализу текста и разъясненію отдѣльныхъ выраженій.

Ст. 1. Не повторяя хронологическихъ замѣчаній, остановимся на славянскомъ выраженіи: *о нѣхже видѣ о Самаріи* и пр., ср. русск.: „*которое открыто ему*“ (т. е. слово Господне).

В. Слышите людїе вси слова, и внимай землю, и вси, иже на ней, и вѣдетъ Гдѣ Бгъ

2. Слушайте, всѣ народы, внимай, земля и все, что наполняетъ ее! Да будетъ

Еврейское слово חָזָה (хаза) означаетъ „созерцать“ и встрѣчается въ Библии, какъ въ этомъ общемъ смыслѣ (Иов. XIX, 26, XXIII, 9) 9), такъ и въ смыслѣ вообще такого усвоенія какихъ-либо идей, которыя по своей ясности и точности равны видѣнїю глазъ (Ис. XLV, 9); это есть то самое слово, отъ котораго образовалось חֹזֵה (хоза)—провидецъ, пророкъ. Напрасно ученые не останавливаются на томъ фактѣ, что именно этимъ словомъ означаютъ пророки бывшія имъ откровенія (Ис. I, 1, II, 1; Ам. I, 1; Авв. I, 1). „Слово Божіе—еже видѣ“: слѣдовательно рѣчь идетъ ни о простой диктовкѣ Божественныхъ словъ, ни о простомъ видѣнїи глазъ. Да и по дальнѣйшему характеру рѣчи не опредѣлить видѣнїе ли видитъ Михей, или передаетъ слышанную рѣчь: *се Господь исходитъ отъ мѣста своего* и пр.—„Какъ видятъ пророки?“ спрашиваетъ при толкованїи подобнаго же мѣста Златоустъ (на Ис. I, 1) и продолжаетъ: „объяснить словомъ способа ихъ видѣнїя мы не можемъ, но... если изобразить дѣло подобїемъ, то мнѣ кажется, съ пророками происходило тоже, какъ если бы чистая вода, принявъ въ себя солнечные лучи, просвѣтилась. Такъ и души пророковъ, очистившись напередъ собственною добродѣтелію, принимаютъ даръ Духа и, проникнувъ этимъ свѣтомъ, получаютъ видѣнїе будущаго“. Итакъ рѣчь идетъ о нѣкоторомъ, болѣе общемъ озаренїи скорѣе, чѣмъ о видѣнїяхъ. Богопросвѣщаемая душа пророка проникается разумнїемъ грядущей воли Божїей съ такою увѣренностію, что событія будущаго разстилаются предъ нимъ, какъ живыя картины природы (еже видѣ), и съ такою ясностью, съ такимъ точнымъ пониманїемъ смысла всѣхъ этихъ событїй, что какъ бы Самъ Богъ словесно ему ихъ разъясняетъ (слово Божіе). Поэтому нельзя ничего сказать противъ славянскаго чтенїя: „о нихже видѣ“ и пр.

Ст. 2. Выраженїе: „слушайте народы“ и пр. объясняется толкователями, какъ вводное въ нѣкоторое весьма важное дальнѣй-

въ васъ и послѣствованіе, Гдѣ ѿ дома стаго своего.	Господь свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ святаго храма Своего.
---	---

шее сообщеніе, для возбужденія вниманія, въ которому пророкъ призываетъ въ свидѣтели народы и все исполненіе земли, что, какъ выше сказано, предваряетъ въ Библии лишь особо грозныя и существенныя обличенія. „Всѣ народы“, или „люди вси“, какъ по славянски? т. е., всѣ ли народы, или всѣ израильтяне, какъ объясняютъ отцы, толкуя множественное число чрезъ указаніе на два царства? Отцы опирались на значеніе соотвѣт. слова אֲמִי (амим), которое противопоставляется другому גוֹיִם (гоим), какъ названіе народа Божія названію враждебныхъ ему язычниковъ. Нужно однако сказать, что эти два евр. понятія разграничиваются не по предмету, ими означаемому, но по настроенію говорящаго, такъ что и первое слово употребляется не только для означенія израильскаго народа, но вообще, когда говорящій относится къ названному благопріятно, напр. „Авраамъ поклонился предъ народомъ земли той“ (Быт. XXIII, 12, также Быт. XLIII, 6; Числ. XXI, 29 и др.). Наконецъ это слово *амим* можетъ означать вообще родъ человѣческій, напр., Іов. XII, 2 (въ почетномъ смыслѣ: „подлинно, только вы люди“) или Ис. XL, XLII, 5, гдѣ славянскій переводъ правильнѣе, нежели русскій, передаетъ это понятіе чрезъ слово *людіе*, а не *народъ*.

Итакъ здѣсь (Мих. I, 2) рѣчь не о колѣнахъ израильскихъ, но о всѣхъ людяхъ, съ дружественнымъ къ нимъ отношеніемъ, какъ будущимъ слушателямъ словъ Бога-Мессіи. Исаія относительно всемірнаго значенія грядущей проповѣди говоритъ, „*смыслѣ*“ (Ап. Пав. Рим. X, 20) о томъ, что גוֹיִם (гоим — язычники), презираемые евреями иноземцы, нѣкогда обратятся (LXV, 1) и будутъ уповать на имя Божіе: Михей только приподнимаетъ завѣсу, раздѣлявшую народы, и всѣхъ ихъ, въ виду имѣющаго открыться слова Божія, называетъ непривычнымъ именемъ „амимъ“. — Далѣе различеніе: *всѣ народы*, а по греч. λαοὶ λόγους. Славян. на этотъ разъ не слѣдуетъ LXX, и соединяетъ оба чтенія: *смы-*

Г. Ионѣже сѣ Гдѣ исхѣдитъ | 3. Ибо вотъ, Господь исхо-
 ѡ мѣста своего: ѡ снѣдетъ, ѡ | дитъ отъ мѣста Своего, ни-

шите людѣе вси словеса. Соотвѣт. евр. слово כָּל־אֶרֶץ (кюлам) собственно означаетъ „совокупность ихъ“ = всѣ ихъ (вин. п.), т. е. „всѣ эти слова“. — *Земля и иже на ней* не столь правильно, какъ „что наполняетъ ее“, ибо то же самое выраженіе въ пс. XXIII, 1: „Господня земля и исполненіе ея“. Подъ послѣднимъ словомъ разумѣется вообще вся природа, живая и мертвая, которая во всей совокупности нерѣдко призывается къ служенію или восхваленію Господа (см. напр. пс. CXLIII или пѣснь трехъ отроковъ. Дан. III). Народы и земля призываются въ судьи надъ нечестіемъ Іакова, какъ и въ главѣ VI, какъ и въ пс. XLIX.— Богъ является какъ бы свидѣтелемъ, или точнѣе, истцомъ противъ своего народа (ср. Ис. V, 1—5), нарушившаго *Его заветъ* (ибо судъ умѣстенъ тамъ, гдѣ былъ заветъ, — пс. XLIX). Но далѣе раскрывается картина уже прямо суда Божія, какъ и въ пс. XLIX-мъ: „судія сей есть Богъ“. Итакъ Богъ то судія, то истецъ. Это кажущееся словесное противорѣчіе разрѣшается Спасителемъ, Который говоритъ: „Азъ не сужду никому-же“, а въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что Отецъ весь судъ предалъ Сыну. Грядущій Господь лишь просвѣщаетъ очи людей, чтобы они поняли, что добро и что зло, а приговоръ надъ ними совершаютъ они сами, согласно многократнымъ повтореніямъ библейской мысли о томъ, что „путь нечестивыхъ погибнетъ“. — Текстъ: по слав. *въ послуествованіе* (ср. 9-ю заповѣдь), а по русск. *свидѣтелемъ*, что правильнѣе со слова עֵד (эд)—свидѣтель. *Господь изъ святаго храма Своего*, прибавляетъ пророкъ какъ бы настаивая на томъ, что онъ будетъ обличать іудеевъ съ точки зрѣнія не новой какой-либо религіи, но В. Завета, который они надѣялись выполнить чрезъ внѣшній культъ; та же ссылка имѣется у Мал. III и пс. XLIX-мъ. Такъ и объясняетъ арх. Иринеи, что іудеямъ, гордившимся своимъ храмомъ (ср. Мих. III, 11), нужно было грозить гнѣвомъ Божиимъ изъ того же святаго храма.

Ст. 3—4. „Ибо вотъ Господь исходитъ“, т. е. въ этомъ

наступитъ на высоты зем-
ныя:

Д. И поколеблются горы под
нимъ, и юдоли растаютъ какъ
воскъ отъ лица огня, и яко
вода сходящая со остремле-
ніемъ:

зойдетъ и наступитъ на вы-
соты земли, —

4. и горы растаютъ подъ
Нимъ, долины распадутся, какъ
воскъ отъ огня, какъ воды, лью-
щіяся съ крутизны.

состоитъ начало Его свидѣтельства противъ Израиля. — Въ чемъ же оно состоитъ? Такъ какъ разночтенія текстовъ здѣсь совершенно незначительныя, то обратимся къ смыслу. Отцы церкви и Иринеи псковскій *подъ горами* разумѣютъ діавола, поверженнаго во прахъ Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ на землю, а бл. Иеронимъ предлагаетъ нѣсколько объясненій: посрамленіе *гордыхъ на землю* (всякій холмъ да смирится), или иное, болѣе отвлеченное, по которому *подъ горами* велитъ разумѣть *возвышенныя души*, и *подъ долинами* — *низменныя*. Первыя поколеблются въ пришествіи Господнемъ, а вторыя — вовсе пропадутъ: наконецъ, *подъ земными долинами*, землею вообще и Самаріей въ отличіе отъ Іерусалима — въ частности, онъ научаетъ разумѣть *еретиковъ*. Всѣ эти объясненія вполне совмѣстимы: послѣднее — конечно въ смыслѣ не разъясненія, но примѣненія библейской идеи къ современнымъ событіямъ, а первыя два — при томъ вполне естественномъ предположеніи, что мысль пророка не представляетъ собою искусственнаго запутыванія опредѣленныхъ и отдѣльныхъ мыслей въ картины природы, но въ смыслѣ общаго уподобленія наличной жизни поверженной въ ужасъ природѣ, такъ что частности этой картины могутъ быть и не приурочены заранее къ извѣстнымъ уже явленіямъ жизни, а предоставлены при толкованіи логикѣ самихъ вещей. Въ частности *таяніе, какъ воскъ отъ лица огня*, означаетъ обезсиліе, ослабленіе чего-либо казавшагося крѣпкимъ (т. LXVII, 3), а *разлитіе воды* — смерть (2 Цар. XIV, 14); все же вмѣстѣ — конечную внѣшнюю и нравственную гибель враговъ Божіихъ. Пророкъ именно хочетъ предсказать, что главенствующія мірскія, грѣшныя начала жизни, на которыхъ зиждется

Ѣ. Нечестіѡ рѣди Іаковлѡ
всѣ сїѡ, ѡ грѣхѣ рѣди дѡмѡ
Іилева. кѡе нечестіе дѡмѡ Іа-
ковлю; не Самаріа ли; ѡ кїѡ
грѣхѡ дѡмѡ Іудина; не Іерусалїмѡ
ли;

Ѣ И положѡ Самарію во

5. Все это — за нечестіе
Іакова, за грѣхѡ дома Изра-
лева. Отъ кого нечестіе Іако-
ва? не отъ Самарїи ли? Кто
устроилъ высоты въ Іудеи? не
Іерусалимѡ ли?

6. За то сдѣлаю Самарію

и которыми защищаетъ себя кажущаяся сила современнаго Израиля, будутъ обличены, посрамлены пришествіемъ Бога, да и царство Израиля погибнетъ.—*Ст. 5.*—Израиль погибнетъ за нечестіе и за грѣхи. Грѣхи эти не случайны, не маловажны: самые центры обоихъ царствъ, самыя ихъ правительства являются предводителями грѣха вообще и въ частности матери всѣхъ прочихъ беззаконїй—идолопоклонства, какъ сознательнаго противленїя волѣ Божїей и отступленїя отъ истинной религїи.

Ст. 6. „Сдѣлаю Самарію грудой развалинѡ“, такъ продолжается образъ Божественнаго сошествїя на землю: горы поколеблются предъ Нимъ, а незаконный городъ превратится въ развалины. Современные толкователи разсуждаютъ такъ, что или образъ сошествїя оконченъ и начинаются отдѣльныя предсказанїя, или это сошествіе не должно быть относимо къ Господу І. Христу, но слѣдуетъ подъ нимъ разумѣть вообще явленїе суда Божїя, выразившееся въ разоренїи Самарїи ассиріянами. На самомъ же дѣлѣ ничто не препятствуетъ подъ сошествіемъ Божїимъ разумѣть и то, и другое: „Я есмь альфа и омега, начало и конецъ, отъ начала сущїй“, говорилъ Господь. Его видимое явленїе на землѣ было лишь завершенїемъ прежнихъ явленїй Его воли чрезъ различныя домостроительныя дѣйствїя надъ народомъ Своимъ. Смысль (*идея*) событїя разоренїя Самарїи, насколько она отразилась въ пророческихъ рѣчахъ, какъ идея посрамленїя человѣческой мірской силы, основанной на неправдѣ,—есть та же самая, какъ и явленїе Спасителя, обличившаго міръ—„о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ“; на жизни оба эти событїя отразились одинаково, какъ доказа-

Овощное хранилище сѣльное, и
въ садѣ винограда, и развергѣ
въ пропасть каменіе еѣ, и осно-
ваніа еѣ ѡкрыю:

*грудой развалинѣ въ полѣ, мѣ-
стомъ для разведенія виногра-
да; низрину въ долину камни
ея и обнажу основанія ея.*

тельство того, что только въ истинномъ благочестіи заключается жизненная сила.—Разночтеніе: „груды развалинѣ“ или „овощное хранилище?“ Ни ученые, встрѣтившіеся намъ, комментаріи, ни словари не могутъ дать филологич. разъясненія послѣднему чтенію. Между тѣмъ изъ отцевъ—Кирилль, Ефремъ и Теодоритъ его держатся, и первый изъ нихъ объясняетъ, что это хранилище,—которое было въ родѣ колыбели, привязанной къ древесному суку,—послѣ вынутія изъ него плодовъ отбрасывалось, какъ ненужная вещь. Въ славян. текстѣ Библии подобное выраженіе и въ томъ же смыслѣ употребляется въ Пс. LXXVIII, 2 и Ис. XXIV, 20, при чемъ лишь въ первомъ случаѣ въ евр. текстѣ стоитъ то же слово *צ* (и), что и здѣсь. Напротивъ это же слово въ Ис. XVII, 1, и по LXX переведено, какъ *груды развалинѣ*. Контекстъ за славянское пониманіе: Самарія будетъ какъ брошенное овощное хранилище, какъ расчищенный виноградникъ. Впрочемъ и толкованіе бл. Иеронима, думается, правильнѣе, чѣмъ современное чтеніе. По Иерониму: „сдѣлаю грудой камней, какъ бы при насажденіи виноградника = грудой камней (собранныхъ съ поля) для насажденія виноградника (на этомъ полѣ). Дѣйствительно, Самарія была раззорена Сennaхиримомъ, но тотчасъ же и заселена, а не была воздѣланнымъ виноградникомъ (вопреки соврем. чтенію); да этому современному смыслу не соотвѣтствуетъ и дальнѣйшее выраженіе: „обнажу основанія ея“, т. е. по снесеніи домовъ открою фундаменты—рѣчь идетъ слѣд. о полномъ раззореніи. Выраженіе челоуѣкообразное, столь свойственное семитическому воображенію: Самарія будетъ опозорена, какъ обнаженная женщина; въ этомъ тѣлесномъ обнаженіи будетъ познано ея нравственное безобразіе, прикрываемое те перь роскошью и силой. Уподобленіе города женщинѣ весьма свойственно Библии; кто не знаетъ постоянно встрѣчающагося вы-

з. И всѣ извѣстныя ея сокровища, и всѣ мзды ея запалѣтъ огнемъ, и всѣ кумиры ея положѣ въ пагубу: понеже ѿ найма влады собора, и ѿ найма влады совратѣ.

и. *Segw* ради возрыдаеть,

7. *Всѣ истуканы ея будутъ разбиты и всѣ любодѣйныя дары ея сожжены будутъ огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предавъ разрушенію, ибо изъ любодѣйныхъ даровъ она устроивала ихъ; на любодѣйныя дары они и будутъ обращены.*

8. *Объ этомъ буду я пла-*

раженія: дочь Иерусалима? Не единственное здѣсь и слово „обнаженіе“ въ человѣкообразномъ смыслѣ, оно повторяется у Осія II и др., гдѣ, какъ и здѣсь у Михея, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Библии, это обнаженіе является, какъ позорная казнь города-блудницы, измѣнившей союзу, или завѣту обрученія съ Господомъ.—(Обнажу основанія, можно переводить также: обнажу тайны ея—ср. Ам. III, 7). Такимъ образомъ, у насъ пополняется вышераскрытая *θεοφάνεια* (богоявленіе): Господь придетъ судиться съ землей въ нарушеніи брачнаго союза съ Нимъ черезъ блудъ идолопоклонства; мысль объ этомъ-то брачномъ союзѣ, выражающемся въ истинномъ благочестіи, проходитъ черезъ всю Библию и особенно чрезъ Пѣснь пѣсней, Иеремію, Иезекииля и Осію; съ точки зрѣнія этой-то идеи идолопоклонство всегда называется въ Библии измѣной, блудомъ, какъ и здѣсь.

Та же мысль—въ слѣд. *стихъ* 7. Конечно здѣсь разумѣется не блудъ въ прямомъ смыслѣ, и едвали набранныя въ храмы идоловъ дары блудныхъ женъ, какъ думаетъ бл. Теодоритъ, но согласно преп. Ефрему и бл. Иерониму и Иринею псковскому,—вообще всѣ украшенія и богатства столицы, собранныя при помощи космополитической и языческой культуры; мысль та, что внѣшняя красота города собрана чрезъ религіозный компромиссъ, чрезъ идолопоклонство: поэтому она и сдѣлается достояніемъ блудодѣйной Ниневіи, ея храмовъ и пиршествъ.

Со *стиха* 8-го начинаются существенныя разночтенія между

и восплачѣтсѧ, пойдѣтъ босѧ и нагѧ: сотворѣтъ плачь ѧки змѣевѧ, и рыданіе, ѧки дщѣрей сїрїинскихъ.	катъ и рыдатъ, буду ходитъ, какъ ограбленный и обнаженный, вѣтъ, какъ шакалы, и плакатъ, какъ страусы.
--	--

русскимъ и славянскимъ текстомъ, въ разборъ которыхъ мы и обратимся. Существеннѣйшее заключается въ томъ, что еврейскіе масореты читаютъ этотъ стихъ въ 1 лицѣ, описывая въ немъ свою собственную печаль („объ этомъ я буду плакать и рыдать“), и LXX переводятъ его въ 3-мъ лицѣ, относя картину къ олицетворенной Самаріи; также древній сирійскій переводъ, употребляющій здѣсь еще повелит. наклоненіе, а халдейскій—изъявительное, но множ. числа, т. е. разумѣя жителей Самаріи. Такимъ образомъ, древнія чтенія за славянскій съ греческаго текстъ, но у бл. Иеронима и Ефрема Сирина читается согласно съ масоретами. Что касается до контекста, то умѣстно и то, и другое пониманіе, потому что въ которое олицетвореніе Самаріи имѣется и въ предыдущихъ стихахъ. Однако все же какъ ни сроденъ характеръ пророческаго плача о Самаріи съ плачемъ Іереміи о Іерусалимѣ, но думается пониманіе LXX имѣетъ преимущество со стороны связи съ дальнѣйшими стихами: тамъ идетъ рѣчь о судьбѣ отдѣльныхъ городовъ и имъ тоже указывается плачь и горе (ст. 16), при чемъ такое же уподобленіе птицамъ. Въ частности шакалы, упоминаемые здѣсь, дѣйствительно воютъ у развалинъ, и страусы надъ раздавленными яйцами, которыя они кладутъ въ песокъ. Филологическаго объясненія разночтенію не даютъ комментаторы; въ теперешнемъ евр. текстѣ вездѣ стоитъ префиксъ перваго лица א (алеф), тогда какъ префиксъ 3 лица женскаго рода ׀ (тав); между тѣмъ въ этомъ стихѣ слова, предшествующія этимъ глаголамъ, оканчиваются то на ׀ (тав), то на ׀ (ге), т. е. на буквы почти одинаковыя по написанію. За всѣмъ тѣмъ остается вопросъ: греки ли отдернули послѣднія буквы предыдущихъ словъ къ послѣдующимъ, или наоборотъ,—масореты отодвинули первыя буквы глаголовъ въ флексіи предшествующихъ? Разночтенія: „змѣевъ“ (у отцевъ: „драконы“)

Ѣ. Иѡкѡ ѡдѣржа ѡзва ѣѡ,
понеже прїиде даже до Іуды,
и коснѣса до вратъ людѣй
моиѡхъ даже до Іерусалима.

9. потому что болѣзненно
пораженіе ея, дошло до Иуды,
достигло даже до воротъ на-
рода моего до Иерусалима.

и „шакалы“ объясняется различнымъ синонимическимъ переводомъ одного и того же еврейскаго слова קִרְיָט (тавимъ), которое означаетъ у Іез. XXIX, 3, крокодилъ, драконъ, а LXX-ю переводится большею частію (въ др. мѣстахъ Библии) какъ *сиринъ*, каковымъ словомъ здѣсь-то переведено слово: „страусъ“, передаваемое въ прочихъ мѣстахъ славянскою Библіей тѣмъ же словомъ „струфіоны, какъ и у бл. Иеронима называется страусъ. — Слѣдовательно, LXX переводчиковъ имѣли другой порядокъ словъ въ евр. текстѣ, нежели теперешній, т. е. вѣроятно это слово „тавимъ“ было послѣднимъ, и съ предпослѣднимъ בְּנוֹת (бенот), что теперь переводится: „плачь“, — читалось „дщерей (отъ בָּאֲתָר (ббать) plur. בְּנוֹת — бенотъ — дочь) сиринскихъ“.

Ст. 9. „Понеже одержа язва ея“, по-русски: „потому что болѣзненно пораженіе ея“. Названіе здѣсь Самаріи чрезъ мѣстоименіе 3-го лица заставляетъ думать, что этотъ сравнит. объективный тонъ является скорѣе продолженіемъ рѣчи въ 3-мъ лицѣ, а не въ 1-мъ, т. е. склоняться въ пользу греческо-славянскаго толкованія предыдущаго стиха. Пророкъ хочетъ указать на полное внутреннее разложеніе самарійскаго царства десяти колѣнъ: оно неисклѣимо. Напрасно думаютъ, будто здѣсь слѣдуетъ разумѣть только нашествіе ассиріянь на Іерусалимъ послѣ завоеванія Самаріи: рѣчь идетъ вообще о духовной заразѣ идолопоклонства, распространившейся даже до Іерусалима, а затѣмъ уже и о слѣдующемъ за нею по пятамъ политическомъ раззореніи. Разночтеніе перваго слова этого стиха остается не разъясненнымъ ни у Розенмюллера, ни у другихъ: вѣроятно евр. прилагательное жен. рода אֲנֹשָׁה (аноша) приняли за глагольную форму отъ основы אָנַשׁ (анашъ) — привыкать, отсюда — пожалуй — овладѣвать.

7. Иже въ Геѳѣ не величайтесѣ и Енакімляне не сограждайте ѿзъ дому на посмѣяніе, перстію посыпайте посмѣяніе ваше.

10. Не объявляйте объ этомъ въ Геѳѣ, не плачьте тамъ громко; но въ селеніи Офра покройте себя пепломъ.

Ст. 10. Имѣя въ виду конечный результатъ духовной болѣзни Самаріи, состоящей въ ея будущемъ внѣшнемъ позорѣ, не смотря на теперешнее кажущееся величіе, пророкъ прибѣгаетъ къ обычному въ Библии способу подчеркиванія мысли: „не возвѣщайте объ этомъ въ Геѳѣ“ и пр., какъ и Давидъ оплакивалъ смерть Саула 2 Цар. I, 20: „не рассказывайте въ Геѳѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери филистимлянъ“ и пр. Эти два города упоминаются, можетъ быть, какъ на вѣки устрешенные враги Израиля, которые тщетно желали овладѣть ковчегомъ завѣта (ср. также пс. XXIV, 2); а теперь этотъ страхъ ихъ прекратится, когда до нихъ дойдетъ вѣсть о паденіи царства. Здѣсь евр. чтеніе вѣрнѣе (бегетъ алтагиду—созвучіе), и LXX читали: бегет алтагдиду—отъ глагола לָבַד (гадал)—возвеличивать; такъ читали и Кириллъ Ал. и бл. Теодоритъ, но Ефремъ Сиринъ и бл. Иеронимъ держатся масоретскаго текста. Далѣе разночтеніе усложняется; по русски — съ еврейскаго: „плачемъ не плачьте“—получили: „не плачьте тамъ громко“, а славянскіе перевели съ греческаго: „енакимляне не сограждайте“, а въ греческомъ было не „οἱ ἐναχέιρ“, но—οἱ ἐν ἀχείρ, т. е. въ городѣ Ачко (Суд. I, 31), что выражается такимъ же начертаніемъ евр. буквъ, какъ и слово: „плачемъ“, а именно לָבַד вм. בָּבַד (бакко вм. беакко). откуда восстанавливается и параллелизмъ, подобно 2 Ц. I, 20.—Но далѣе LXX вопреки созвучію читали не לָבַד (тибко), но לָבַדוּ (тибно)—и вмѣсто: „плачьте“ перевели „сограждайте“, т. е. производили отъ гл. אָבַד (абан)—утѣснять, стущать. Дополненіе этого глагола слѣдовало дальше „изъ дому на посмѣяніе, перстію посыпайте посмѣяніе ваше“, а по русски „но въ селеніи Офра покройте себя пепломъ“ и пр.;

אִי שְׁבִיתָיוּשָׁא דֹבֶרֶף בּוֹ
גְרָדִיחַ שְׁוִיחַ, נֶה יִזְיֵדֶה גִּי-
בְּשִׂאָה בַּז בִּנְנֵאֵרֶף, פְּלָחִי-
תֶּסֶם דֹּבְמוּ (שְׁשִׁאגֻ) בְּלִיזַז עֵל,
פְּרִימֵתַז וְ בַּסַּז נִזְבֵּל בּוֹלְז-
נֵי.

11. Переселяйтесь, житель-
ницы Шафира, срамно обна-
женные; не убожатъ и жи-
вущая въ Цаанъ, плачь въ се-
лени Ецель не дастъ вамъ
остановиться въ немъ.

бл. Иеронимъ переводилъ черезъ нарицательное: „въ дому пепла
непломъ посыплетесь, а преп. Ефремъ читалъ: „въ Ефрафъ“ вм.
Офра; да и думается, что не отсутствовали основанія упоминать
эти іудейскаго царства города при предсказаніи бѣдствій царства
израильскаго, потому что это бѣдствіе не пройдетъ благополучно и
для жителей Іудеи. По справедливому замѣчанію Розенмюллера,
здѣсь уже потому удобнѣе видѣть собственныя имена, что такъ
лучше выдерживается параллелизмъ съ предыдущимъ выраженіемъ
о Геѣ и Акко, съ которыхъ начинается игра словъ (т. е. соб-
ственного имени и однозвучащаго глагола); ср. Соф. II, 4; Ис.
XXI, 2; Іер. VI, 1. Напротивъ, въ славянскомъ пониманіи
является много синонимовъ. Дѣйствительно, различіе здѣсь
только и заключается въ томъ, собственное ли или нарицательное
(пепель) значеніе усваивать еврейск. слову אֶפְרָא (афра). Смыслъ
стиха слѣдовательно тотъ: поражение Самаріи ужасно: пусть о-
немъ не знали бы враги (тогда какъ они знаютъ и величаются,
ср. Ис. XXXVI, 19), а пусть примутъ это во вниманіе іудеи
(тогда какъ они вовсе не хотятъ вразумиться карой надъ Сама-
ріей и продолжаютъ свои беззаконія; см. напр. Іез. XVI),

Ст. 11. Жительница Шафира, — по свидѣтельству Евее-
віа, — небольшого городка подъ Асколономъ; названіе города озна-
чаетъ: „прекрасная“, почему это выраженіе и переведено LXX-ю:
„добръ обитающая“. Далѣе по русски: „срамно обнаженная“.
и по LXX: „во градѣхъ твоихъ“, съ еврейскаго אֶרֶץ בְּשִׂאָה (ерейа
бошет), изъ коихъ первое слово, означающее „наготу“, переведено
какъ „города твои“ отъ אֶרֶץ (р) — городъ, אֶרֶץ (арейка) — города
твои. Очень естественно, что рядъ упоминаемыхъ здѣсь городовъ,

11. Ктò нача̀ во вл̄гѣм̄ все- | 12. Горюетъ о своемъ добръ
лившейся въ болѣзняхъ; ꙗкѡ | жительница Маровы. ибо со-

въ другихъ мѣстахъ Библии почти вовсе не встрѣчающихся, не былъ знакомъ александрійскимъ переводчикамъ, а такъ какъ города подобраны пророкомъ именно такіе, которыхъ названія означаютъ какое-либо нарицательное качество, то переводчики, и переводили ихъ въ видѣ нарицательныхъ именъ. Далѣе: „не изыде живущая въ Сennaаръ“, а въ русскомъ „не убь-жить и живущая въ Цаанъ, собственно цеананъ (см. I. Нав. XV, 37), что по переводу съ евр. языка означаетъ „исходъ“.

И такъ мы замѣчаемъ, что видимое разнообразіе предсказанныхъ пророками казней имѣетъ ближайшее отношеніе къ созвучію этихъ казней съ разными городами: вотъ разгадка, почему именно эти-то маловажные города упоминаются. Такимъ образомъ это названіе возможно объяснить съ достовѣрностью, хотя всѣ древніе переводы читаютъ его различно: то Сennaаръ, то—Энанъ (бл. Теодоритъ), то — Цоанъ, Цаанъ и проч.; едва ли найдется три согласныхъ другъ другу древнихъ чтенія. Гораздо труднѣе протолковать дальнѣйшія слова: „плачь въ селеніи Эцель не даетъ ей остановиться“; а LXX: „плачитесь дому (сущаго) близъ ея (Эцель), приметъ отъ васъ язву болѣзней“; а преп. Ефремъ: „плачь Бет-Узелъ, ꙗкѡ приметъ отъ васъ язву болѣзней“. У другихъ парафрастовъ и отеческихъ толкователей др. разночтенія. Смысла опредѣленнаго здѣсь толкователи не добились (ни даже Риссель, написавшій толкованіе на 7-ю гл. Михея въ 300 стр.); созвучія тутъ нѣтъ между названіемъ города и его грядущей судьбой, но есть противопоставленіе по смыслу. Эцель или Узель—означаетъ сторона, сосѣдство; этотъ-то Бетъ-Узелъ останется пусть вамъ для остановки въ немъ. Можетъ быть съ этимъ городомъ соединялась мысль о гостепріимномъ перепутьѣ. И такъ жители Исхода (Цeанона) не уйдутъ, а плачь въ городѣ Сосѣдства (Бетъ-Узелъ) по-мѣшаетъ вамъ заходить въ него на перепутьѣ.

Ст. 12. „Горюетъ о своемъ добръ жительница Маро-

сидѡша злаѡ ѡ Гда на врата
Иерусалима.

ѸѸ. ШѸмз колесницз и кон-
никвз: живѸша въ ЛахисѸ
началница грѸха та ѣсть дщѸ-
ри Сиѡни, Ѹкв въ тебѸ ѸвртѸ-
тошасѸ нечѸстѸмъ Илева.

*шло бѣдствоѣ отъ Господа къ
воротамъ Иерусалима.*

*13. Запрягай въ колесницу
быстрыхъ, жительница Лахи-
са; ты—начало грѣха дщери
Сионовой, ибо у тебя появи-
лись преступленія Израиля.*

ѡа“, славян.: „кто нача во благая вселившейся въ болѣзняхъ“,
конецъ стиха = русскому: „яко сидошася злая во врата Иеруса-
лима“. Опять видимъ, что LXX переводятъ, какъ нарицательное,
имя города. „Ибо горюетъ“ חֲרָה (ки-хала) LXX читали
מִי-גֶחֶל (ми-гехел) — „кто начинаетъ“. Такъ читали св. Кириллъ
и Θεодоритъ; согласно съ русскимъ бл. Иеронимъ и Ефремъ, ко-
торый однако вмѣстѣ съ восточными парафрастами переводитъ
Марсеа — нарицательнымъ; слово это означаетъ *горечь*. Такимъ
образомъ отъ Беть-Узель (ст. 11) идетъ, сближеніе синонимиче-
скихъ понятій безъ отрицательной частицы и затѣмъ безъ созвучія,
по одному только логическому приближенію. Городъ Мерсеа (I.
Нав. XV, 35) былъ въ колѣнѣ Иудовомъ и, можетъ быть, раз-
зоренъ и ограбленъ ассиріянами во время осады Иерусалима при
царѣ Езекии, къ каковой всѣ древніе толкователи относятъ по-
слѣднія слова стиха.

Ст. 13. Запрягай חָרָה (рехом), толковники читали חָרָה
(хамам) что значить „шумъ“. На сей разъ съ ними согласенъ и
бл. Иеронимъ, но Ефремъ стоитъ за масоретовъ и соотноситъ это
мѣсто съ 4 Цар. XIV, 20, гдѣ говорится о колесницахъ или
коняхъ, на которыхъ возвратили изъ Лакиса тѣло царя Амасси,
убитаго подданными. Возможно, что пророкъ напоминаетъ это без-
законіе городу и предсказываетъ, что ему вновь придется запря-
гать своихъ коней, но уже для бѣгства. Игра словъ здѣсь уже
только въ созвучіи, а не въ смыслѣ: конь — рекеш, а городъ
Лакисъ (לַקִּישׁ).

дѣ. *Бегѡ* ради дасть посылаемыя даже до наследіа Гѣѡва, дома сѣтны: вотщѣ быша црѣмъ *Йлєвымъ*,

ѣі. Дѡндеже наследники приведѣ тебѣ живущаѣ въ *Лахисѣ* наследіе даже до *Одоллама* прійдетъ слава дщери *Бѡни*.

14. Посему ты посылашь будешь дары въ *Морешетъ-Геѡъ*; но селенія *Ахзива* будутъ обманомъ для царей *Израилевыхъ*.

15. Еще наследника приведу къ тебѣ, жительница *Мореша*; онъ пройдетъ до *Одоллама*, славы *Израиля*.

Ст. 14. Читается почти одинаково. „Морешет-Геѡъ“ переведено чрезъ „наследники Геѡвы“, что имѣетъ резонны, ибо мы знаемъ, что Морешетъ — городъ іудейскій, а Геѡъ былъ такимъ во время Давида, и потомъ вновь отнятъ филистимлянами, которые и называются поэтому его наследниками. Но филистимляне не овладѣвали израилемъ послѣ Михея; гораздо лучше вмѣстѣ съ франц. толкователемъ XVIII вѣка Кокцейусомъ (Cocceius) переводить слово, что по русск. переводу „данъ“, а по славян. „посылаемое“ за отпущенную (Исх. XVIII, 2), отпускную грамоту (*שילוחים* — шилухим), послѣ чего станетъ понятенъ предлогъ *ל* (ал), стоящій предъ собств. именемъ (Морешетъ-Геѡъ) и означающій не дательный падежь (какъ выходитъ по совр. чтенію), но предлогъ: о, на, т. е. „ты дашь отпускную на Морешетъ-Геѡъ, городъ іудейскій; откажешься отъ своего наследства“. „Домы суетны“ LXX перевели съ собств. имени *Ахзивъ*, которое означаетъ „обманъ“; это былъ городъ близъ Іерусалима, исполненный идолами царскими, по свидѣтельству раввиновъ. Посему надѣющіеся на царскій родъ іудеевъ цари израильскіе будутъ обмануты.

Ст. 15. Толкователи, кромѣ нѣкоторыхъ отцевъ, видятъ здѣсь продолженіе предсказываемыхъ казней городовъ. Но обратите вниманіе на перемѣну рѣчи — я приведу наследника; еще, т. е. совсѣмъ иного, чѣмъ тѣ грабители. Обратите далѣе вниманіе на то, что и слѣдующая глава совершенно противъ общаго тона рѣчи оканчивается подобнымъ же переходомъ къ мессіан-

скимъ временамъ: „непремѣнно соберу тебя, Иаковъ“ и пр. Отсюда естественно согласиться съ мессіанскимъ толкованіемъ отцами и этого стиха. Дальнѣйшія слова русскаго текста не вполне точно передаютъ еврейскій, который переводится: „до Одоллама поидеть слава Израиля“, съ чѣмъ согласны и всѣ древніе толкователи. Пусть „жительство Мореша“ представляетъ собою всего Израиля, но при чемъ же Одолламъ со стороны игры словъ? Слово это означаетъ „оправданіе народовъ“, которое и послѣдуетъ, по 3-й главѣ нашего пророка, съ пришествіемъ Мессіи, наслѣдника духовнаго винограда. Смысль такой: еще (иного) Наслѣдника приведу Я къ тебѣ жительство (Моего) Наслѣдія (=Мореша): Онъ — слава Израиля доидетъ до Оправданія Народовъ.

Итакъ, какъ въ слѣдующихъ главахъ, такъ и въ этой, проводится въ полнотѣ идея противопоставленія путей Божіихъ, истинной жизни, — путемъ мірскимъ. Мы свазали, что въ этой главѣ пророкъ бичуетъ заблужденія, озирая ихъ въ ширину, а въ слѣдующей—въ высоту (по сословіямъ), а въ слѣдующей (3-й) еще въ глубину, т. е. по различнаго рода порокамъ сердець человѣческихъ. Начавъ съ общаго противопоставленія теперешней гордости Самаріи и Сіона—ихъ внутренняго безобразія и грядущаго уничтоженія, и заключивъ картину плачемъ, пророкъ обращается въ тѣмъ отдѣльнымъ внѣшнимъ красотамъ, коими гордились царства, назвавъ свои города почетными именами: съ ними будетъ какъ разъ противъ смысла ихъ имени; напротивъ, оправдаютъ свои имена тѣ города, что названы именами печальными—Офра и Мароэ (къ сожалѣнію малоизвѣстны эти города и потому трудно сказать, являются ли они въ глазахъ пророка представителями колѣнъ, или каждый изъ нихъ представителемъ всего народа сообразно съ тѣмъ изъ имѣющихъ постигнуть его бѣдствій, которое совпадаетъ съ городомъ по имени). Но какъ безчестной и коварной политикѣ пророкъ во II-й главѣ противопоставляетъ истинное церковное единство людей въ стадѣ Божіемъ, такъ и здѣсь въ гл. I-й различнымъ горделивымъ именамъ городовъ противопоставляетъ ихъ униженія и грядущаго отъ Бога Наслѣдника царства израильскаго, котораго слава будетъ не въ любодѣйныхъ

15. *Вброснѣса, и шстризѣ-
са по чадѣхъ своѣхъ младѣхъ:
разширѣ шброснѣнѣе твоѣе ѣкх
орелѣ, понѣже пѣнѣни вѣша
ѣ тебе.*

16. *Сними съ себя волосы,
остригись, скорбя о нѣжно
любимыхъ сынахъ твоихъ; рас-
ширь изъ-за нихъ лысину, какъ
у линяющаго орла, ибо они пе-
реселены будутъ отъ тебя.*

дарахъ, но въ оправданіи народовъ; Онъ-то воцарится на развалинахъ погибшаго мірскаго царства, Онъ-то скрѣпитъ и соединитъ въ одно стадо (II, 13) распадающійся народъ.

Ст. 16. Еще разъ бросаетъ пророкъ взглядъ на незаконную землю и предвидя ея близкое раззореніе, снова, какъ и въ ст. 8, приглашаетъ къ плачу о погибающихъ городахъ и людяхъ. „Сними съ себя волосы... расширь лысину, какъ у линяющаго орла“. Орелъ силенъ и прекрасенъ, но во время линянія печаленъ и безсиленъ. Такъ и земля іудейская и израильская напрасно возносится своей силой: она — при концѣ, и вся страна раззорится, обнищаетъ, облияетъ, какъ тотъ же орелъ.

Нарисовавъ въ I главѣ картину теперешняго видимаго благополучія страны и ея будущаго раззоренія, пророкъ въ главѣ II-й раскрываетъ внутреннее безобразіе Израиля, жестокость, безнравственность и лицемѣріе его духовныхъ и свѣтскихъ правителей. Таже идея противопоставленія истинной богоугодной жизни наличному злу и неправдѣ проходитъ и чрезъ эту главу. Перечисляемыя въ ней беззаконія начальниковъ не являются частными грѣхами народа, послѣ общаго, указаннаго въ 1-й главѣ и заключающагося въ идолопоклонствѣ: но какъ бы только другою стороною той же самой вины Израиля. Такое общее значеніе этихъ грѣховъ, — т. е. царящаго всюду насилія и лжи и сознательнаго попранія правды, — явствуется изъ того, что они представляются здѣсь непосредственною причиною грядущаго переселенія народа (на что указываетъ преп. Ефремъ). — Глава собственно раздѣляется на три прещенія; правителямъ, пророкамъ и народу; все это заключается обѣтованіемъ о стадѣ духовномъ.

Глава в̄.

а̄. Быша помышляюще труды, и дѣлающе слѣм на ложахъ своихъ, и купивъ со днѣмъ совершаху тамъ: понеже не воздвигоша къ Бг̄у рукъ своихъ:

Глава 2.

1. Горе замысляющимъ беззаконіе и на ложахъ своихъ придумывающимъ злодѣянія, которыя совершаютъ утромъ на разсвѣтъ, потому что есть въ рукахъ ихъ сила!

Стихъ 1-й изображаетъ безнравственную жизнь аристократіи, которая, будучи безнаказанна и лишена страха Божія и праздна, какъ бы всю свою мысль направляетъ въ измышленію и исполненію разныхъ незаконныхъ предпріятій; праздность и произволь— это тѣ двѣ ужасныхъ змѣи, которыя ввели въ грѣхъ вѣроломнаго убійства Давида и затѣмъ Ахава. На преступленіе послѣдняго какъ бы прямо указываетъ 2-й стихъ: „пожелаютъ полей и берутъ ихъ силой“ и пр. Но остановимся еще на разночтеніи нашего стиха. „Горе замысляющимъ беззаконія“; а по славян. „быша помышляюще труды“. „Горе“ — גוי (гой) толковники перевели отъ сл. גַּי (гайу)—были; между тѣмъ подобное же евр. выраженіе въ 1 стихѣ 23-й гл. Іереміи переведено правильно: „горе пастыремъ“ и пр. „На ложахъ своихъ“. Это выраженіе въ Библии означаетъ совершенное отождествленіе духа человѣка съ какимъ-либо содержаніемъ. Въ пс. СХVІІІ праведникъ на ложѣ своемъ воспоминаетъ о величіи Божіемъ, также въ 62-мъ; напротивъ злодѣи даже и во снѣ не покидаютъ коварныхъ мыслей — пс XXXV, 5. Кто, дѣйствительно; не знаетъ, что, когда насъ волнуетъ или интересуется какая-либо мысль, то она воспроизводится и въ ночномъ снѣ? „Утромъ на разсвѣтъ“ торопятся утолить поскорѣе свою корыстную жажду, какъ пьяницы, принимающіеся за вино съ утра: „горе возстающимъ завтра и сикеру гонящимъ“. Далѣе пророкъ объясняетъ возможность такого поведенія: „потому что въ рукахъ ихъ есть сила“; славянское: „понеже не воздвигоша къ Богу рукъ своихъ“. То и другое чтеніе не

вполнѣ понятнымъ образомъ получается съ еврейскаго, которое собств. означаетъ: „потому что есть къ Богу руки ихъ“. LXX вѣроятно и переводили какъ Иеронимъ: „противъ Бога руки ихъ“, но тогда бы вмѣсто префикса ל (ле) было бы ב (бе), (сравн. Быт. XVI, 12 объ Измаилѣ). Другіе, напр. русскіе переводчики, читаютъ или לֵאלֹהִים (ле-эл) не „къ Богу“, но „къ этому“, какъ и переводится это слово въ Быт. XIX, 8: „мужамъ тѣмъ“ (לְאֵלֵינוּ —га-эл): или слово „эл“ переводятъ въ смыслѣ сила: „ибо есть къ силѣ рука ихъ“ (ср. Притч. III, 27, Быт. XXXI, 29). Это значеніе слова „эл“ принято считать первоначальнымъ, а означеніе имъ понятія „о Богѣ“—выводнымъ: Богъ есть сила. Но въ виду того, что этотъ корень чуть ли не на всѣхъ семитическихъ нарѣчіяхъ означаетъ Бога, трудно сказать, свойство ли дало названіе лицу, или, напротивъ, имя Божіе переносилось на личности, Ему подобныя своимъ возвышеніемъ изъ ряду другихъ, какъ въ ис. LXXXI-мъ. Пожалуй можно именно переводить: „у Бога руки ихъ“ собств. буквально: „къ Богу стояніе рукъ ихъ“. Богъ нерѣдко даетъ въ В. Завѣтѣ временную власть нечестивымъ (Фараону, Навуходоносору, или царямъ еврейскимъ же, какъ Ахаву, Манассіи), чтобы затѣмъ вдвойнѣ посрамить ихъ Своею казнью и вдвойнѣ прославить Свое имя. Есть въ Библии мѣсто, которое предъявляетъ понятіе, среднее между личностью Бога и свойствомъ силы; это именно 3 Цар. XX, 23, гдѣ говорится, что Богъ израильтянъ есть Богъ горъ, при чемъ подъ этимъ словомъ (Эл, Элогим) разумѣется собственно сила; вѣдь еще съ исторіи Авраама и Иакова видно, что отношеніе къ Богу понималось прежде всего какъ жизненный успѣхъ, какъ сила; такъ и объясняетъ Премудрый скорби Иакова у Лавана и послѣдовавшее затѣмъ обогащеніе: „дабы онъ зналъ, что благочестіе всего сильнѣе“ (Прем. X, 12). Разность именно еврейской религіи отъ другихъ семитическихъ въ томъ, что сила Іелова являлась не безсодержательная, какъ у боговъ пр. народовъ, но именно какъ *святая*, какъ благочестіе; семиты могъ бы перевести: „чтобы онъ зналъ, что въ благочестіи есть Богъ“, т. е. что къ истинному Богу,—къ успѣху, къ пониманію жизни нужно идти путемъ благочестія, добродѣтели;

ѵ. И желáху сѣль и граб-
лаху сирóтъ, и дѣмы ѿимá-
ху, и расхищáху мѹжа и дóмъ
егѡ, и мѹжа и наслѣдiе егѡ.

2. Пожелаютъ полей, и
берутъ ихъ силою, домовъ,—и
отнимаютъ ихъ; обираютъ че-
ловѣка и его домъ, мужа и
его наслѣдiе.

силы мiрскiя естественно выставляли другихъ боговъ—Вааловъ,—но безъ этого свойства добродѣтели, почему къ нимъ специально прилагается названiе *грѣха* (объ Iероваамѣ: онъ ввелъ Израиля во грѣхъ, т. е. чрезъ культъ тельцовъ), или любодѣянiя; знаменательны въ этомъ отношенiи Iовъ XXXI, 24—29; Втор. XXXII, 15—18. Итакъ нашъ стихъ 1-й можно читать: „въ рукахъ ихъ сила“ и „руки ихъ къ Богу“ (впредь до кары).

Ст. 2. „Пожелаютъ полей“, и пр., по славянски: „и желажу“, какъ и дальнѣйшiе глаголы въ соверш. видѣ прошедшаго времени, что буквально-то не соотвѣтствуетъ поставленному здѣсь 1-му аористу въ евр. текстѣ; но это же время употребляется и въ общемъ видѣ: „всякiй разъ когда“, что по гречески обыкновенно выражается ὅταν, а по русски можетъ обойтись точно также безъ всякаго союза; это одинъ изъ многихъ сходныхъ оборотовъ нашей рѣчи и еврейской. Слово „сиротъ“ не имѣетъ у масоретовъ соотвѣтствующаго, такъ что остается неизвѣстнымъ, выпало ли оно въ послѣдствiи, или напротивъ вошло по ошибкѣ въ греческiй текстъ. Нравственный смыслъ стиха буквально совпадаетъ съ притчей Наана пророка по поводу грѣхопаденiя Давида; а слова: „поле, мужъ, наслѣдiе“ напоминаютъ грабительство Ахава. Можетъ быть пророкъ нарочно желаетъ сравнить современные пороки сильныхъ мiра съ этимъ злодѣянiемъ, чтобы крѣпче повѣрили изрекаемой затѣмъ угрозѣ чрезъ воспоминанiе той ужасной участи, которой подверглось многочисленное потомство Ахава отъ руки Ииуя, начиная съ самого царя Iорама, убитаго на полѣ Навуея (4 Цар. IX, 24—27, см. и X гл.), что произошло лѣтъ за 80 до пророчествованiя Михея, если подъ царствованiемъ Iоама разумѣть и года его правленiя при отцѣ.

г. *Бегѡ* ради сіа гдѣтъ Гдѣ: сѣ азъ помышляю на плѣмъ сіѣ слаѡ ѿ нѣхъ не подвигнете выи вашихъ, и не пойдете прѡсти внезапѡ, ѡкъ время сло ѣсть.

3. По сему такъ говоритъ Господь: вотъ Я помышляю навестъ на этотъ родъ такое бѣдствіе, котораго вы не свернете съ шеи вашей, и не будете ходить выпрямившись; ибо это время злое.

Ст. 3. Различныя выраженія усиливаютъ значеніе бѣдствія: „его не свернутъ съ шеи“ — намекается на рабство, на ярмо; „время злое“, т. е. бѣдствіе какъ бы переполняетъ сознаніе и рѣчь изъ описательной переходитъ въ восклицаніе; ср. предсказанія І. Христа о гибели Іерусалима, или Его выраженія: „дни отмщенія“. Такъ и здѣсь въ слѣд. стихѣ указывается значеніе грядущаго горя съ всемірной точки зрѣнія, Іеремія точно также предсказываетъ такое горе іудеямъ, которое выше ихъ ожиданія, (XXVI, 3, XXXVI, 3). Таково именно и было плѣненіе Вавилонское, которое они видимо не представляли возможнымъ (Мих. III, 11—12), надѣясь на вѣчность Іерусалима и храма, что и побуждало ихъ бороться съ Вавилономъ, даже послѣ перваго и втораго плѣненія, посредствомъ политическихъ связей съ Египтомъ. Пророкъ Амосъ въ V-й главѣ тоже предсказываетъ за безсудность и взяточничество полную гибель Израилю и переселеніе въ Дамаскъ, какъ наказаніе за тѣже беззаконія, что и здѣсь во II-й гл. Михея. Ст. 16. V-й гл. Амоса, предсказывающій о горькомъ плачѣ и искусныхъ плакальщицахъ на улицахъ израильскихъ, вполне соответствуетъ ст. 4-му Михея и точно также имѣетъ въ виду неожиданность для народа грядущаго бѣдствія. Изъ Амоса, какъ и Михея III, 11, — ясно, что іудеи, подобно своимъ потомкамъ — современникамъ Христа, даже плохо сознавали свою неугодность Богу, будучи сравнительно исправны въ служеніи жертвъ и обрядовъ. Пророки здѣсь являются проповѣдниками *жизненной религіи*, вопреки формальной или исключительно богослужебной, что яснѣе всего у Ис. I, Амос. V Мих. VI, пс. XLIX и пр. Разночтеніе

д. Въ то́й де́нь прі́иметсѧ на вѣ прѣтча, ѿ воспла́четсѧ пла́чь съ пѣснѣю, глаго́лющъ: вѣдство пострада́хомъ: ча́сть люде́й мои́хъ ѡзмѣрѣнѧ о́ужемъ, ѣ не вѣ възврати́мъ ѡго́, иже ѡтврати́тсѧ: села ва́ша раздѣ́лена вѣша.

4. Въ тотъ день произнесутъ о васъ притчу, и будутъ плакать горькимъ плачемъ и говорить: „мы совершенно разорены! удѣлъ народа моего отданъ другимъ; какъ возвратится ко мнѣ! поля наши уже раздѣлены иноплеменикамъ“.

этого стиха, а равно и первой половины слѣдующаго совершенно ничтожно.

Ст. 4. Геперешнему безнаказанному торжеству іудейской аристократіи, ея произволу и роскоши, противопоставляется будущее горе и разореніе. Но почему оно называется *притчею*, это не вполне понятно; общій смыслъ, вѣроятно, тотъ же, что и въ угрозахъ Второзаконія: ты ставешь притчею, т. е. *примѣромъ* того, какъ Богъ наказываетъ непокорный народъ; но вѣроятно нѣкоторая соль кроется въ самомъ выраженіи: „мы совершенно разорены“. Можетъ быть, Михей спеціально пророчествуетъ о плачѣ Іереміи надъ разореннымъ Іерусалимомъ. Слово שָׁדַד (шадад) означаетъ совершенное уничтоженіе города; Наумъ употребляетъ параллельный образъ о Невевіи: „всякій побѣжитъ отъ нея и скажетъ: „Неевія пазорена“ (III, 7). „Удѣлъ народа моего отданъ другимъ“, по славянски: „часть людей моихъ измѣрѣнѧ о́ужемъ“. Собств. буквально: „удѣлъ народа моего перемѣнигъ“ (г. е. Богъ?), но эта конструкція не естественна. Послѣднее слово (אֲרָמִי (ямиръ) LXX читали за אֲרָמִי (ями)—отъ гл. мада или мадад—измѣрять) и переводили: измѣрѣнѧ о́ужемъ (землемѣрная вервь). Эго, пожалуй, вѣрнѣе и означаетъ несомнѣнное завоеваніе врагами: земля какъ бы раздѣлена Богомъ въ достояніе врагамъ; ср. чудесную надпись: „взвѣсилъ, исчислилъ, раздѣлил“ и соотв. толкованіе Даніила, какъ и здѣсь у Михея далѣе говорится, что поля раздѣлены. „Какъ возвратится ко Мнѣ“, а славян. „и не бѣ възбраниая его“, что

ѐ. בעגו רָאִי נֶעְבֹּדֶתְךָ
 влѣшѣшь оўжа въ сонмѣ Гдѣни.

̄. Не пла́читесь слезами,
 ниже да слеза́тъ ѡ́ сухъ: не
 ѡ́вернетъ во оўкори́зны.

5. Посему не будетъ у те-
 бя никого, кто бросилъ бы жре-
 бий для измѣренія въ собраніи
 предъ Господомъ.

6. Не пророчествуйте, про-
 роки; не пророчествуйте, имъ,
 чтобы не постигло васъ безче-
 стіе.

вѣрнѣе, потому что понимать подъ первымъ лицомъ Бога, какъ хотять толкователи, — нельзя, ибо Его всемогущество дѣлаетъ подобную фразу неумѣстной... *Какъ?* — по евр. ָאֵין (эйи), и LXX читали ָאֵין (эйи) — *нѣтъ*, что слав. всегда переводятъ: не бѣ; „ко мнѣ—^ל (ли) греки читали ^{לו} (ло) — ему, его. Выраженіе: „и не бѣ возбраняй, или помогай“ — самое обычное для подтвержденія предыдущей мысли. Далѣе: „иноплеменникамъ (לְעַמֵּי אֲחֵרִים) ле-шобоб) раздѣлены наши поля“; славян. же текстъ первое слово относить въ предыдущему и понимаетъ какъ неопр. наклоненіе гл. ָשׁוּב (шуб), переводить — „еже отвратится“; и не было препятствующаго ему отвратиться, потеряться отъ Меня. Въ смыслѣ „иноплеменникъ“ это слово едва ли употребляется; причастіе означаетъ: отдѣленный, смыслъ вообще темный въ обоихъ.

Ст. 5-й. читается одинаково. „Уже“, или вервь измѣренія означаетъ иногда удѣлъ (Нав. XVII, 14), но здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ о нарѣзываніи земли по наслѣдству въ народномъ собраніи, что составляетъ всегда праздникъ для земледѣльческаго населенія и совершается почетными членами общества или аристократами. Но скоро не будетъ чего измѣривать — все отойдетъ ассириянамъ, да и некому, ибо аристократы будутъ уведены въ плѣнъ.

Ст. 6. „Не пророчествуйте пророки“, по LXX: „не плачьте слезами“. Начинается рядъ разночтеній. Русскій смыслъ тотъ, что истинному пророку заграждаютъ уста, грозя безчестіемъ. Отечественіе же толкователи читаютъ: „не плачьте“ и изъясняютъ въ томъ смыслѣ, что плакать нужно не о внѣшнемъ бѣдствіи, но

3. Глаголай: домъ Іакшва
разнѣва дѣхъ Гдѣнь: не сіѣ ли
сѣтъ начинаніѣ ѣгѣ; не словеса
ли ѣгѣ сѣтъ добра съ нѣмъ,
и правнн ходнша;

7. О, называющійся домомъ
Іакова! разве умалился Духъ
Господень? таковы ли дѣйстви-
вія Его? не благотворны ли
слова Мои для того, кто по-
стываетъ справедливо?

о грѣхѣ, его вызвавшемъ. Оба чтенія происходятъ отъ глагола
רָצַף (натаф)—кропить (Іов. XXIX, 22), каковое слово у Іезек.
XXI, 2 переводится и LXX-ю, и русскими какъ „пророчество-
вать“. Частое удареніе словъ на слуховой органъ уподобляется
каплямъ дождя. Судя по Втор. XXXII, 1—3 и по вышеуказан-
нымъ мѣстамъ, этотъ образъ относится къ сильной импонирующей
рѣчи. „Чтобы не постигло васъ безчестіе“, конечно переведено съ
тѣхъ же словъ, какъ и славянское: „не отвержетъ укоризны“,
причемъ послѣднее слово принято въ винит. надежѣ, а подлежа-
щаго нѣтъ. Однако эта мысль не только вводится сюда безъ связи,
но не имѣетъ и яснаго разрѣшенія, въ родѣ, напр. III, 8. Во
всѣхъ древнихъ восточныхъ переводахъ здѣсь различіе. Слово
„отвратить“, что на русскомъ „постигло“ неизвѣстно въ лексико-
нахъ въ подобномъ написаніи נָסַף (насаф), а נָשַׁף (выговоръ—тоѣ
же—насаф), да и форма тутъ средняго залога. Можетъ быть, эти
слова обращены къ ложнымъ предсказателямъ, предвѣщающимъ
ложно миръ, милость Божію, за что Михей и др. истинные про-
роки грозятъ имъ безчестіемъ и ослѣпленіемъ. Тогда слѣдующій
стихъ: „развѣ умалился Духъ Господень“ слѣдуетъ понимать въ
томъ же смыслѣ, какъ отвѣтъ Іліи Охозія (развѣ нѣтъ Бога въ
Израилѣ?), пославшему къ ложнымъ предсказателямъ (4 Цар. I, 3).

Ст. 7-й читается LXX-ю иначе: „глаголай домъ Іаковъ
разнѣва духъ Господень“. Частицу восклицательную ה (ге) они
приняли за членъ, который однако неумѣстенъ въ дѣепричастной
формѣ, а причастіе—за активное. Русскій смыслъ (ср. бл. Іеро-
нима) естественнѣе, какъ и Іеремія: „вы, которые названы име-
немъ Израила“. „Развѣ умалился Духъ Господень?“ здѣсь тоже

й. И прежде людїе мой во враждѣ сопротивишася, противъ міръ своемъ: кождѣ ѣгѡ шараша, ѣже шати оупованіе сокровишніе ратное.

8, Народъ же, который чылъ прежде Моимъ, возсталъ, какъ врагъ, и вы отнимаете какъ верхнюю, такъ и нижнюю одежду у проходящихъ мирно, отверающихся войны.

слово, что Ис. L, 2: „развѣ коротка стала рука Моя?“ Съ этимъ толкованіемъ согласенъ и халдейскій парафразъ. Но вѣроятно истиннаго пророка не слушали именно по причинѣ зловѣщаго характера его предсказаній (вспомнимъ отзывъ Ахава о первомъ Михеѣ); поэтому онъ далѣе объясняетъ, что тому причиной не его характеръ, а беззаконія народа: „не благотворны ли слова Мои для поступающихъ справедливо?“ не такъ съ греческаго: „не словеса ли его добра суть и правїи ходиша?“ съ такимъ чтеніемъ не согласенъ текстъ у преп. Ефрема, который въ этомъ стихѣ держится русскаго чтенія и притомъ въ утвердительной формѣ; „вотъ слова Мои добры“. Смысла у LXX мудрено найти. Чтеніе евр. וְשִׁפְטוּ (им. гайашар—для правильно... ходящаго) они переименовали въ וְשִׁפְטוּ (вема-яшар: и какъ прямяе).

Ст. 8. Развитіе той же мысли: не пророкъ безъ нужды грозенъ, но народъ недостойнъ благопріятныхъ предсказаній: „народъ же, который прежде былъ Моимъ, возсталъ, какъ врагъ“. Не единственная укоризна на народное нечестіе. Все та же идея о духовномъ служеніи Богу. Тщетно народъ считаетъ себя достоиніемъ Божиимъ и своихъ враговъ за враговъ Божіихъ (Быт. XII, 3): онъ былъ народомъ Божиимъ лишь пока поступалъ справедливо, а теперь — врагъ Божій; въ этомъ смыслѣ Исаія и Иезекииль называютъ Израиля Содомомъ; на этихъ же выраженіяхъ зиждется ученіе ап. Павла о духовномъ Израилѣ и чадахъ Авраама по вѣрѣ. Замѣчательно, что идея единенія съ Іеговой у израильтянъ, начиная съ отвервеній Аврааму, носитъ на себѣ всегда телеологическую жизненную окраску. Жизнь есть какъ бы

Ѣ. Бегѡ ради старѣйшины
людей моихъ извергѡтся изъ
домѡвъ сладости своеѡ, слыхѡ
ради начинаній своихъ ѡрино-
вѣни быша, приблизитесь го-
рамъ вѣчнымъ:

9. Женъ народа Моего вы из-
гоняете изъ приятныхъ домовъ;
у дѣтей ихъ вы навсегда от-
нимаете украшеніе Мое.

путь или борьба; въ ней много путей и много враговъ; каждый встрѣчается съ врагами и борется. Всѣ народы ходятъ по разнымъ путямъ, блуждаютъ и гибнутъ отъ враговъ. Одинъ только Израиль ходитъ путемъ истиннымъ во имя Господа Бога (Мих. IV, 5) и потому, имѣя Его Помощникомъ и Покровителемъ, надѣется одолѣть всѣхъ враговъ (см. Пѣснь Моисея, Анны, Захаріи и Богородицы). Но Богъ теперь и даетъ понять, что не формальное, завѣтное, но нравственное единство съ Нимъ нужно для спасенія. Безъ этого условія самъ Израиль есть Его врагъ: не содѣйствовать ему будетъ Богъ, но его же казнить. Именно въ этомъ презрѣннѣи закона заповѣдей и заключается возстаніе Израиля противъ Бога: вы отнимаете одежды и пр. Тутъ уже не вельможи и пророки, но весь народъ обвиняется въ грабительствѣ, которое, и по свидѣтельству Исаи, было распространено подъ Іерусалимомъ. Греческіе тутъ снова спутали: „и прежде люди мои во вражду сопротивишася“ — смыслъ тотъ же, но далѣе: „противу мира своему; кожу его (чью?) одраша, еже отъяти упованіе, сокрушеніе ратное“. Отдѣльные слова тѣ же, что и въ русскомъ текстѣ, но объяснить, какъ они ихъ перевели, мудрено, потому что и по гречески-то нѣтъ смысла; халдейскій согласенъ съ масоретами.

Ст. 9. Продолжается исчисленіе народныхъ беззаконій: сильные обижаютъ слабыхъ и изгоняютъ женъ изъ домовъ. LXX поняли это предложеніе вмѣсто активной формы въ пассивной, а слово, соотвѣт. „женъ“, перевели за подлежащее: „старѣйшины людей моихъ извергнуты изъ домовъ“ и пр. Вставленное здѣсь выраженіе LXX: „приблизитесь къ горамъ вѣчнымъ“

1. Востани и пойдѣ, гакъ
нѣсть тебѣ сѣй покой нечисто-
ты радѣ, истлѣете таѣнѣемъ,

10. *Встаньте и уходите;
ибо страны сія не есть мѣ-
сто покоя; за нечистоту она
будетъ разорена и притомъ
жестокимъ разореніемъ.*

едвали прибавлены толкователями, какъ думаетъ арх. Ириней, но скорѣе слова: „украшеніе Мое навсегда (отнимаете), они вмѣсто перваго слова ^{גְּדָרִים} (гадари), прочитали ^{גְּאָרִים} (гаари), что означаетъ „горы“. Бл. Іеронимъ отказывается здѣсь истолковывать греческій текстъ по его запутанности.

Ст. 10-й снова читается различно; его вторая половина отнесена греками къ 11-му.—Здѣсь пророкъ рѣшительно предсказываетъ переселеніе, причемъ, по примѣру другихъ свящ. провидцевъ, представляетъ дѣло какъ бы совершившимся и „выпроваживаетъ жителей вонъ. „Мѣсто покоя“ имѣетъ особенное значеніе въ сознаніи евреевъ; слова Апостола о томъ, что для нихъ еще не настало истинное субботство, указываютъ на то (Евр. III, 17—IV, 14), что подъ этимъ словомъ и праздникомъ іудеи разумѣли идеальную самоудовлетворенную жизнь. Апостоль, какъ и Михей, объясняетъ, что она заключается не въ обѣтованной землѣ, не въ празднованіи седьмаго дня, а въ исполненіи слова Божія. Именно по Второз. XII, 9 этимъ же словомъ означается обѣтованная земля ^{אֶרֶץ מְנוּחָה} (минуха), т. е. земля покоя (Ср. Нав. I, 13 и пс. XCIV, 11). Народъ Мой сталъ врагомъ, а земля покоя перестала быть ею. Подобное претивопоставленіе у Осии I Лоамми—не Мой народъ. Дальнѣйшія слова этого стиха въ русскомъ переводѣ относятся къ землѣ, а въ славянскомъ къ людямъ, и потому глаголь стоитъ во 2 лицѣ множ. числа. Вообще въ этомъ отрывкѣ идетъ претивопоставленіе терминовъ уже не географическихъ, а философскихъ:—Богъ, народъ, покой; указывается, что какъ тамъ, такъ и здѣсь, содержаніе этихъ священныхъ понятій совершенно исчезло изъ народнаго сознанія.

аі Прогнастеса никимже
гоними: духъ постаѣви лжѣ,
искапа тебѣ въ вино и пиан-
ство: и будеть, ѿ капли людѣй
сѣхъ,

11. Если бы какой либо въ-
тренникъ выдумалъ ложь, и
сказалъ: я буду проповѣдывать
тебѣ о винѣ и сикерѣ; то онъ
и былъ бы удобнымъ проповѣд-
никомъ для этого народа.

Ст. 11 различно читается почти всеми древними перевод-
чиками и толкователями, да и немногими, одинаково читающими,
изъясняется различно. „Если вѣтренникъ выдумалъ ложь и ска-
залъ“ ... Слав. „Прогнастеса никимже гоними: духъ постаѣви лжу“ ...
Первые три слова этого стиха славянскіе соединили съ послѣдними
предыдущаго, который кончается: *раззореніемъ великимъ*; послѣд-
нее слово 70 вмѣсто гл. марац производили въ искаженіи отъ
глагола халац—удалять и читали: *прогнастеса*. „Если бы мужъ
вѣтренникъ выдумалъ; при прочтеніи условнаго союза ѣ (ду) за
ѣ (до-не); а вѣтренникъ тамъ собств. просто человекъ гуляющій,
получаемъ: не мужемъ гонимы (вм. гуляющій)=прогнастеса ни-
къмъ же гонимы. Буквальное значеніе союза ѣ (ду) не условное,
а желательное, какъ у бл. Иеронима: о, если бы я былъ мужемъ
не (?) имѣющимъ духа, а говорилъ бы лучше ложь. Правильнѣе:
„Если бы мужъ, водимый духомъ лжи искапалъ (т. е. толковалъ
бы) вино и сикеру“. Такъ у Иринея псковскаго. Значеніе слав.
перевода по Иерониму: духъ, т. е. Божій, остановилъ ложь и былъ
во опьяненіе (т. е. во осужденіе). Но такія ухищренныя толко-
ванія, кажется, излишни, потому что слово *духъ* вовсе не обяза-
тельно принимать въ смыслъ: духъ Божій: ср. Іез. XIII, 3 и
особенно слова перваго Михея о духѣ лжи въ ложныхъ проро-
кахъ (3 Цар. XXII, 20—24).

Пророкъ предсказывалъ народу гибель, но зная о его прав-
ственной косности, онъ выражаетъ увѣренность, что его никто не
послушаетъ, потому что истина не дорога имъ, но противна. На-
противъ, только проповѣдь лжи и корыстолюбія угодна такимъ
людямъ. Замѣчательно, что при противопоставленіи истинной жизни

ѡ. Говнраѣмъ соверѣтса
Іакшвз со всѣми: пріемлай
примѣ ѡста́вшнхъ Іилевыхъ,
вѣщпѣ положѣ возвращѣніе егѡ:
аки ѡвцы въ скорби, іакш па́ствѣ
посредѣ лѡжа ихъ ѡзско́чатъ ѡ
человѣкз.

ѣ. Възиди прѡсѣчѣніемъ прѣдъ
лицемъ ихъ: прѡсѣко́ша, ѡ

12. Непремѣнно соберу все-
ю тебя Іаковъ, непремѣнно
соединю остатки Израиля, со-
вокуплю ихъ во едино, какъ
овецъ въ Восоръ, какъ стадо
въ овечьемъ законѣ; зашумятъ
они отъ многолюдства.

13. Передъ ними поидетъ
стѣнорухитель; они сокру-

ложному ея направленію, провозвѣстники, указывая на неспособность слушателей принять ихъ слово, говорятъ о томъ, что только ложный предсказатель былъ бы для тѣхъ угоденъ (Угоднымъ проповѣдникомъ; послѣднее слав. слово: капля, буквал. кропящій, см. ст. 6-й). Таковы слова Спасителя Іоан. III, 11, а особенно V, 42—45. Пророкъ Исаія, встрѣтивъ подобное недовѣрчивое отношеніе къ пророчествамъ у Ахаза, противопоставляетъ его не-вѣрію великое пророчество уже не о частномъ избавленіи отъ израильтянъ и сиріянъ, но о грядущемъ Избавителѣ Эммануилѣ, рождаемомъ отъ Дѣвы. Точно также и здѣсь прор. Михей въ отвѣтъ на небрежное отношеніе къ его пророчествамъ нечестивыхъ современниковъ, желающихъ слышать только веселія и вообще добрыя (ст. 6) предсказанія, — вдругъ рисуешь имъ надо всѣмъ предстоящимъ разореніемъ земли — картину грядущаго соединенія духовнаго Израиля, какъ и въ слѣд. главѣ — построеніе духовнаго Іерусалима вмѣсто разореннаго Іерусалима чувственнаго. — Ст. 12 и 13-й, содержащія эту идею, однако совсѣмъ иначе изъясняются LXX-ю переводчиками и ихъ толкователями и относятся ими не къ месіанскимъ временамъ, а къ плѣненію земли ассиріянами и вавилонянами, каковаго смысла держатся и нѣкоторые древніе послѣдователи сирскаго (съ еврейскаго) перевода, какъ преп. Ефремъ, который даже ст. 11-й читаетъ: „мужъ ходящій въ духѣ лжи и коварства ископать тебѣ вино“, и толкуетъ, что царь ассирійскій

прондóша вратà, и ѣзыдóша
ими: и ѣзыде царь ѣхъ предъ
лицемъ ѣхъ, Гдѣ же вождь
ихъ бѣдетъ.

шатъ преграды, войдутъ ими;
и царь ихъ пойдетъ передъ
ними, а во главу ихъ Господь.

будетъ поить виною ярости, т. е. погубить израильтянъ. *Всѣхъ* (ст. 12) *соберетъ Богъ въ изгнаніи*, для чего враги посѣщающіе войдутъ въ ворота Самаріи и разорятъ ее; подобный же смыслъ стихамъ этимъ придаетъ арх. Иринеи. Но обратимся къ тексту. Начало стиха читается почти одинаково, только въ русскомъ переводѣ рѣчь Божія въ первомъ лицѣ, а въ слав.—въ 3-мъ лицѣ средняго залога: собираемъ собирается Іаковъ. Но далѣе слав. „вкупѣ положу возвращеніе его, аки овцы въ скорби“, а русск. „совокуплю во едино, какъ овецъ въ Восорѣ, какъ стадо въ овечьемъ загонѣ“. Восорѣ, обилующій овцами городъ моавитянъ съ другою пунктуациею LXX прочитали какъ וַיִּזְדּוּב (бецара)—въ скорби. „Зашумятъ они отъ многолюдства“; дѣйствительно, большое стадо овецъ поднимается и бѣгаетъ съ особеннымъ, издали слышавшимся, шумомъ. Слав. „изскачатъ отъ чловѣкъ“ (по Ефрему: скроются отъ чловѣкъ); стоящая въ евр. текстѣ форма, можетъ быть произведена отъ глагола גָּמַל (гама)—шумѣть, и отъ גָּמַלְתִּי (гамам)—выскакивать; зашумятъ отъ людей—вотъ буквальный переводъ; едвали русскій не приходится признать вольнымъ.

Ст. 13-й почти одинаково читается, но въ зависимости отъ смысла предыдущаго объясняется или въ мессіанскомъ, или въ противоположномъ пессимистическомъ смыслѣ, относящемся къ завоеванію Самаріи и Іерусалима врагами подъ предводительствомъ отомщающаго Господа—по однимъ, по другимъ—Господь пойдетъ впереди плѣнниковъ за рѣку, чтобы тамъ ихъ защищать. По смыслу русскаго перевода здѣсь изображается побѣдоносное шествіе Новаго Израиля. Вхожденіе и исхожденіе воротами есть признакъ власти (Іез. 44, 2—3, Іоан. X, 9), свойство хозяина. Духовное разумѣніе побѣды этого духовнаго Израиля конечно должно относить рѣчь ко всепобѣждающей силѣ христіанской истины, противъ которой не устояли никакія мірскія преграды. Эту-то силу пророкъ противопоставляетъ коварней

Глава Г.

а. И речётъ: слышите оубо сіѡ власти дѣмѡ Іаковѡ, и ѡстаѡвшіи дѣмѡ Іилева: не вамъ ли ѣсть ѣже развѣсти сѡдъ;

б. Ненавѣдшіи добра, а ѡщѣшіи зла, похищающіи кѡжи ѡхъ съ нѡхъ, и плѡти ѡхъ ѡ костей ѡхъ.

Глава III.

1. И сказалъ я: слушайте, главы Иакова и князя дома Израилева: не вамъ ли должно знать правду?

2. А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете съ нихъ кожу ихъ и плоть съ костей ихъ.

политикѣ царей. Духовный царь Новаго Израиля по смыслу стиха почти сливается въ своемъ отношеніи къ народу съ Самимъ Господомъ, являясь съ Нимъ вмѣстѣ предводителемъ воинства.

III глава пророческой книги Михея, какъ мы сказали, описываетъ собственно нравств. паденіе израилево, раскрывая грѣхи не по городамъ земли и не по различнымъ сословіямъ народа, а по свойствамъ самаго грѣха, который можно опредѣлить, какъ религіозную эксплуатацію вообще; во второй части главы пророкъ противопоставляетъ себя развращеннымъ теократамъ Израиля и начинаетъ отсюда новый рядъ пророчествъ, продолжающійся до самой VII главы.

Ст. 1—4. Съ евр. въ русскомъ: „и я сказалъ“; правильнѣе по славянски: „онъ скажетъ“; слово можетъ быть при различной пунктуаціи переведено и такъ и иначе: אָמַרְתִּי (ваомар—я сказалъ) или אָמַרְתִּי (веамаръ—онъ скажетъ, онъ сказалъ). Но второй переводъ правильнѣе потому, что въ 3 стихѣ: народъ *Мой*, а въ ст. 2 дополненіе означено прямо мѣстоименіемъ (т. е. овцы), такъ что онъ мыслится въ тѣснѣйшей связи съ 13-мъ стихомъ гл. 2-й и раздѣленіе на главы едва ли здѣсь уместно. Ефремъ Сиринъ не указываетъ здѣсь чтенія; бл. Теодоритъ держится за чтеніе 70-ти. Влагать дальнѣйшую рѣчь въ уста Божія будетъ вполнѣ согласно съ подобными же обличеніями грядущаго Господа съ XLIX псалмѣ, III гл. Малахія и V, 9 и сл. Амоса, гдѣ обличителемъ явится именно Господь, вводящій стѣнорухителя. Тогда исчезаетъ и тождественность начала этой главы съ началомъ предыдущей: тамъ изо-

Г. Икоже шѣдоша плѣти людѣи мойхъ, и кѣжи ихъ ѿ костей ихъ шѣраша, и кѣсти ихъ столкѣша, и содрѣвѣша ꙗко плѣти въ конѣвъ, и ꙗкѡ мѣса въ горнѣцъ:

Д. Таковъ возопиѣтъ ко ГДѸ, и не послушаетъ ихъ: и ѿвратитъ лице свое ѿ нихъ въ то время, понеже слѣковноваша въ начинаніихъ своихъ на нѣ.

3. Видите плоть народа Моисею, и сдираете съ нихъ кожу ихъ, а кости ихъ ломаете и дробите какъ бы въ горшокъ, и плоть какъ бы въ котелъ.

4. И будутъ они зывать къ Господу; но Онъ не услышитъ ихъ, и сокроетъ лице Свое отъ нихъ на то время, какъ они злодѣйствуютъ.

бличаль пророкъ, а здѣсь явится на изобличеніе Самъ Господь, истинный пастырь, собирающій воедино стадо израилево (ср. Ин. X). Обличеніе слѣдуетъ самое коренное: искаженіе истины, обирательство и даже угнетеніе народа, какъ и въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ, какъ и въ 23 гл. Мѡ. Разночтенія больше нѣтъ до ст. 4-го. Образы, взятые въ этомъ трехстишіи, извѣстны въ псалмахъ: жестокое пояденіе народа (пс. XIII) и угнетатель бѣднаго, любящій зло болѣе, чѣмъ добро (пс. 51)—равно будутъ наказаны Богомъ. Иезек. въ XXIV главѣ въ этомъ образѣ закланія овецъ и сбрасыванія ихъ по частямъ въ кипящій котелъ изображаетъ полнѣйшее раззореніе и избіеніе народа. Псаломъ XVII точно также изображаетъ явленіе изобличителя Бога и погибель враговъ праведника, которые, усмотрѣвъ свое посрамленіе, тщетно зываютъ къ Господу (пс. 17, 42), какъ и здѣсь въ ст. 4-мъ. Думается, что въ этомъ образѣ Обличителя и затѣмъ Карателя соединяется и пришествіе Христова и слѣдовавшее затѣмъ раззореніе Іерусалима (см. ст. 12), которое и Спаситель называетъ пришествіемъ Сына человѣческаго, когда Господь уже не слышалъ мольбы отверженнаго народа. Со ст. 4-го рѣчь возвращается въ уста пророка. „Сокроетъ лице свое на время, какъ они злодѣйствуютъ“. Славянскій текстъ: отвратитъ лице свое отъ нихъ, понеже слѣковноваша въ начинаніяхъ своихъ на ня“. Русскій смыслъ вовсе неясный; здѣсь очевидно та же идея,

ε. Гім глаголетъ Гдѣ на пророки лѣстащымъ людѣй мойхъ, оугрызающимъ зѣбы своїми, и проповѣдающимъ миръ на нѣхъ, и не вѣдася во оуста нѣхъ, возставша на нѣхъ рать:

δ. Βερω ради нощь бѣдетъ вамъ ѿ видѣнїа и тма бѣдетъ вамъ ѿ волхванїа, и зайдетъ солнце на пророки, и помѣрнетъ на на дѣнь:

5. Такъ говоритъ Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой, которые грызутъ зубами своими, и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну.

6. Посему нощь будетъ вамъ вмѣсто видѣнїа, и тма вмѣсто предвѣщанїй; зайдетъ солнце надъ пророками и потемнѣетъ день надъ ними.

какъ Іер. XI, 11; Іов. XXXV, 12; Притч. XXI, 13 и др., что Господь не услышитъ жестокихъ, когда они уже будутъ обличены; при чемъ же тутъ: „на время, когда“? Соотв. слово קִשְׁרָה (каашеръ—предл. и мѣстоим. относит.) означаетъ причину, напр., въ словахъ Божїихъ Моисею (Числ. XXVII, 14) и еще въ др. мѣстахъ Библіи, и потому надо предпочесть славянское толкованіе.

Ст. 5—6. Если главнымъ порокомъ правителей и священниковъ были жадность и насиліе, то пророки грѣшили жадностью и лестью; деньги точно также замѣняли у нихъ истину и волю Божію. Рѣчь идетъ не только о ложныхъ пророкахъ, но и относительно знающихъ волю Божію, но погрѣшающихъ, какъ Валаамъ, или если не о знающихъ, то во всякомъ случаѣ мыслящихъ себя въ общенїи съ Богомъ, какъ, напр. Седекїа, современникъ и врагъ перваго Михея, который въ видѣнїи видѣлъ, какъ Господь послалъ духа лжива въ уста Седекїа; так. обр., тѣхъ пророковъ не мыслили простыми обманщиками, но лстецами, за что Михей второй и грозитъ имъ прекращенїемъ для нихъ этихъ высшихъ озаренїй въ наказанїе за лесть. „Кладетъ въ зубы“—выраженїе параллельное „снѣденїю народа“, гдѣ прїобрѣтенїе собственно отождествляется со снѣдію. Указываемыя здѣсь пророкомъ обѣщанїа мира, равно

3. И оусрамятса видции свѣнїа, и посмѣяни бѣдѣтъ волсви, и возглаголютъ на нѣхъ вси сїи, занѣ не бѣдетъ послушай ихъ.

7. Иустыдятся прозорливцы, и посрамлены будутъ гадатели и закроютъ уста свои, потому что не будетъ отвѣта отъ Бога.

какъ и у Іезекїиля (XIII гл.) нужно понимать не въ смыслѣ противоположномъ войнѣ, но въ смыслѣ вообще благополучія: ср. известное библейское выраженіе „съ миромъ ли идешь?“ Та ночь, которою грозитъ Михей лживымъ пророкамъ, означаетъ вѣроятно не просто лишеніе пророческаго дара, но и вообще разнаго рода бѣдствїа, которыя нерѣдко называются ночью или тьмою, приближавшеюся въ сознаниі іудеевъ къ мысли о смерти и вообще гибели (положиша мя въ ровѣ преисподнемъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй [пс. 87]; и покры мя тьма [пс. 54]; также въ XII гл. Экклезіаста, ср. Амос. V, 18: день Господень не свѣтъ, а тьма); какъ и Господь говоритъ, что пришествіе Его есть судъ, чтобы невидѣвшіе видѣли, а видѣвшіе стали слѣпы; пришествіе Господне уничтожитъ эксплуатацію.

Ст. 7-й. „Отвѣтъ отъ Бога“ прекратится въ день бѣдствїа для всего израиля, какъ сбылось по словамъ плача Іеремїи—II, 9. Это нерѣдко повторяющееся въ Библии выраженіе (ср. Іер. 42, 4; пс. 73, 9) вмѣстѣ съ фактами вопрошенїа пророковъ царями (Давидомъ, Ахавомъ, Іорамомъ и др.) указываетъ на обычай, существовавшій и у язычниковъ: спрашивать Бога относительно жизненныхъ предпрїятїй чрезъ нарочито занимающихся этимъ людей, входящихъ въ особенное отношеніе съ Богомъ; грядущїй день Господень посрамитъ гадателей предъ лицомъ ихъ вопрошавшихъ“.

Причина разночтенїа послѣдняго слова со славян.: „и не будетъ послушай ихъ“—непонятна; утрачено слово Элогимъ, которымъ оканчивается 7 ст., а противопологающїй смыслъ ст. 8-го понятъ въ смыслѣ условїа: „аще Азъ не наполню силы“ и пр., но бл. Феодоритъ даже это мѣсто читаетъ согласно съ LXX.

и. *Аще азъ не наполю силы дѣломъ Гднимъ и сѣдомъ и силою, еже возвѣстити Іакѡвѣ нечестіа егѡ, и Іилеви грѣхѣ егѡ.*

8. *А я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Іакову преступление его и Израилю—грѣхъ его.*

Ст. 8-й. „А я исполненъ силы“; точнѣе: напротивъ, я исполненъ... и пр. Противопоставленіе Михеемъ себя ложнымъ пророкамъ отбѣняетъ здѣсь, какъ и выше, не столько обманъ послѣднихъ, сколько развращенность ихъ и небогоугодность. Повидимому въ сознаниі іудейскаго народа извѣстное вдохновеніе само по себѣ считалось пророчесственнымъ состояніемъ и разъ оно было на лицо, то пророчество считалось божественнымъ. Поэтому не всѣ истинные пророки его называютъ ложное вдохновеніе ложнымъ и не всѣ находятъ возможнымъ удерживать народъ отъ обращенія къ такимъ предвѣщателямъ, но предпочитаютъ обличать сихъ послѣднихъ за противорелигіозное настроеніе. Подобная точка зрѣнія народа, пожалуй, явствуетъ изъ тѣхъ мѣстъ Исаіи (41 гл.), гдѣ онъ съ такимъ усиліемъ учитъ различать истинное пророчество отъ обманнаго по ихъ исполнимости, что въ иномъ-то случаѣ само собою должно бы разумѣться. Видимо народъ считалъ за пророческую всякую духовную силу. Посему и Михей свое вдохновеніе противопоставляетъ только этому будущему ослабленію пророческаго духа своихъ враговъ, и говоритъ какъ бы въ такомъ смыслѣ: „Тѣ пророки вамъ льстятъ, но меня духъ Господень помазалъ не на угожденіе, а на обличеніе“. Ученіе ап. Павла о раздѣленіи дарованій Св. Духа, перечисленныхъ еще Исаіей, было извѣстно и изъ другихъ книгъ В. Завѣта. Такъ, Духъ Господень помогаетъ Самсону избить челюстью ослиною полки и унести ворота Газы; Саула Онъ побуждаетъ раздѣться и пророчествовать и т. п. Вообще Его предполагали тамъ, гдѣ являлся религіозный экстазъ и дерзновеніе. „Правоты и твердости“ нужно было пророку, чтобы обличать всего Израиля (ср. Ис. LXIII, 1), ибо, потерявъ путь правды, народъ однако не потерялъ своего сознаниія близости къ Богу и святости (см. ст. II), какъ и во время Спаси-

8. Слышите сіѣ старѣйшины
дома Іаковлева, и оставшіи до-
ма Іилева гнѣшающіи съдѣомъ,
и всѣ права развращающіи.

9. Созидающіи Сиѡна кровлю,
и Іерусалимъ неправдами:

10. Старѣйшины егѡ на дѣ-
рѣхъ свѣдахъ, и жерцы егѡ

9. *Слушайте же это, гла-
вы дома Иаковлева и князья
дома Израилева, гнушающиеся
правосудіемъ и искривляющие
все прямое.*

10. *Созидающие Сионъ кровью
и Иерусалимъ—неправдою!*

11. *Главы его судятъ за
подарки и священники его учатъ*

теля; а потому пророкъ долженъ былъ съ особенною силою обли-
чать его, чтобы привести къ покаянію, а не къ негодованію на
себя только за хулу на народъ Божій и храмъ, въ чемъ обви-
няли Христа Спасителя, архидіакона Стефана и ап. Павла. Не-
даромъ дерзновенное обличеніе Михея такъ твердо легло въ на-
родной памяти, что воспоминаніе о немъ спасло отъ казни другого
обличителя—Іеремію (XXVI, 18). И такъ 8-й ст. является пре-
дисловіемъ къ новому классу предсказаній, гдѣ царство Божіе, ду-
ховный Іерусалимъ и духовный Израиль уже прямо противопостав-
ляются чувственнымъ представленіямъ и ожиданіямъ іудеевъ, о чемъ
раньше пророкъ говоритъ только въ общихъ выраженіяхъ, иноска-
зательно.

Ст. 9-й—10-й начинается съ вводныхъ словъ къ дальнѣйшимъ
предсказаніямъ: *слушайте же это*, т. е. послѣдствіе вашего беззаконія;
въ обращеніи къ начальникамъ Іакова повторяются въ нѣ-
сколькихъ словахъ всѣ тѣ грѣхи, въ которыхъ ихъ обличалъ про-
рокъ выше: неправосудіе, „ложь корысть и жестокость. Слав. чт.
вм. „внязья“—„оставшіися“. Причина разночтенія, вѣроятно, та,
что соотв. еврейск. слово נִזְזָה (кация) происходитъ отъ гл. נָזַז
(каца), означающаго—отрѣзывать, отдѣлять; LXX толковниковъ—
вѣроятно—и поняли въ смыслѣ оглагольнаго существительнаго.
Слова: „кривой и прямой“ имѣютъ отношеніе къ нравственной
правдѣ, какъ и у Эвлез. I, 15.

Ст. 11-й. Пророкъ усиливаетъ выраженія вины жителей

на мздѣ ѿвѣщаваѹхъ и пророчцы егѡ на сребрѣ волхвоваѹхъ, и на Гдѣ почиваѹхъ, глаголюще: не Гдѣ ли въ насъ есть: не приидутъ на ны слѣды.

за плату и пророки его предвѣщаютъ за деньги, а между тѣмъ опираются на Господа, говоря: „не среди ли насъ Господь? Не постигнетъ насъ бѣда!“

Иерусалима, въ чемъ заключается второй способъ подготовки къ изрекаемому ужасному бѣдствію, гибели города и храма, столь чуждому сознанию евреевъ. Толкователи, кромя арх. Иринея, затрудняются выраженіемъ: „созидающіе Сіонъ кровью“ и говорятъ о построеніи начальниками домовъ на деньги ограбленныхъ. Но тутъ кажется идетъ рѣчь вовсе не о домахъ, а о томъ, что вся жизнь Иерусалима исполнена злобы и коварства, такъ что онъ весь какъ бы изъ нихъ построенъ и такимъ образомъ его святость и богоугодность какъ бы затмѣваются грѣхами. Буквально таже мысль въ словахъ Спасителя—Мѡ. XXIII, 37—39, съ заключеніемъ: се оставляется домъ вашъ пустъ. Далѣе Михей еще разъ кратко воспроизводитъ всѣ грѣхи теократіи, чтобы окончательно убѣдить слушателей въ возможности разоренія Иерусалима. „А между тѣмъ опираются на Господа, говоря: не среди ли насъ Господь?“ Естественное теченіе мысли, что Господь не будетъ среди іудейской теократіи: „за васъ Сіонъ будетъ распаханъ, какъ поле“ и пр. Бл. Иеронимъ относитъ эти слова противъ князей дома Израилева къ предстоятелямъ церкви, и подъ неправдой кровью и пр. грѣхами разумѣетъ ихъ угодничество предъ сильными міра и искаженіе смысла божественнаго откровенія въ корыстныхъ видахъ, а затѣмъ приводитъ длинный рядъ библейскихъ изреченій, осуждающихъ торговлю религіознымъ содержаніемъ; иное дѣло — обогащеніе, — говоритъ онъ, — а иное дѣло пророчествованіе; ссылается на чернорабочій трудъ ап. Павла и горячо вооружается противъ роскоши духовенства. „На Господѣ почиваху“ — или „опираются“? Последнее чтеніе усвоено германскими толкователями, но даже бл. Иеронимъ переводитъ прямо съ еврейскаго: „почиваютъ“

вѣ. בעגו רָאִי בָאֵץ דְבַלַּם
 סִיּוֹן, יִכּוֹזֶה נִיבָא יִזְרָעֶתְסָ,
 וְיֵרוּשָׁלַיִם יִכְוֶה עֲבוֹצִינָה
 חֲרָיִיטָה בְּדֵת, וְהַר דְּבֵית
 יִכּוֹזֶה לְבָגָא דְבְרָבָנִי.

12. Посему за васъ Сіонъ
 распаханъ будетъ, какъ поле,
 и Иерусалимъ сдѣлается гру-
 дою развалинъ, и гора Дома
 сего будетъ тѣсистымъ хол-
 момъ.

и это гораздо типичнѣе передаетъ мысль; теократы собств. успокоиваются, полагаются на Бога (ср. тоже евр. выраженіе Ис. X, 20, XXXI, 1 — полагаться на Египетъ, на Бога, или Быт. XVIII, 4—тоже слово יָשָׁן—шаан—отдыхать). Самая мысль о противоположеніи географической близости къ Богу—близости моральной въ подобныхъ же выраженіяхъ приводитъ Іеремія VII, 4, прибавляя далѣе, что храмъ Божій превращается „въ вертепъ разбойниковъ“. Таже, конечно, мысль въ словахъ Христовыхъ о храмѣ молитвы.

Ст. 12-й параллелизируетъ съ выраженіями ст. 10-го. Кровь вопіетъ къ Богу и Онъ явится отмстителемъ: Сіонъ будетъ распаханъ какъ поле, ибо созданъ кровью; Иерусалимъ будетъ грудой развалинъ (слав. „овощное хранилище“;—см. Мих. I, 6 по поводу подобнаго разночтенія). Пророчество, осуществившееся предварительно при Навуходоносорѣ, подтвержденное Спасителемъ (какова каменія и какова зданія—„не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится“, Мф. XXIV, 1—3) и окончательно сбывшееся при Титѣ и Адрианѣ, когда городъ былъ сравненъ съ землею. „За васъ“—пророкъ еще разъ напоминаетъ, что онъ не противъ самой святыни и свящ. чаяній Израиля, но противъ его отступленій; эти два слова даютъ ему логическую возможность въ гл. IV-й говорить объ иномъ духовномъ Иерусалимѣ. „Гора дома сего“—это выраженіе уже параллельно ст. 11-му: „князя его“ и пр., такъ какъ въ Библии князья и вельможи многократно услаждаются горамъ. Но какъ въ предыдущей главѣ предсказанное вѣднѣе уничтоженіе явилось лишь преддверіемъ новой жизни народа—стада Господня: такъ и здѣсь, когда окончательно погиб-

нетъ Иерусалимъ, то Господь создастъ иной духовный. Эта идея: „зерно если не умретъ, то не оживетъ“, идея физической смерти и духовнаго возрожденія проходитъ черезъ всю Библию, и въ качествѣ своего высшаго завершенія осуществляется въ смерти и воскресеніи Христовомъ, которое было уже не духовнымъ только, но по плоти.

Глава IV-я обращена уже не къ ложному Израилю, не ко врагамъ истины и Бога, но къ истиннымъ сынамъ Его народа. Царству коварной языческой политики, притворства, лести и грабежа, Сиону кровей и Иерусалиму неправды, какъ выражается бл. Иеронимъ, — противопоставляется царство правды, мира и святости; космополитизму религіозныхъ сдѣлокъ — вселенность церкви. — Это пророчество (1—8) есть классическое въ числѣ мессіанскихъ мѣстъ Библии; въ первой своей половинѣ оно является буквальныймъ воспроизведеніемъ первыхъ стиховъ II-й гл. Исаи и тѣмъ даетъ почву для разнообразныхъ ученыхъ соображеній о томъ, какой пророкъ отъ котораго заимствовалъ это изреченіе; мы бы прибавили имъ еще такой вопросъ: не открыто ли было это предсказаніе Духомъ Божиимъ общенародной духовной жизни, какъ священная пословица, или не служило ли оно богослужебнымъ отрывкомъ, и уже затѣмъ не введено ли пророкомъ въ свои предсказанія (вѣдь и новозавѣтные свящ. писатели выражались перѣдко языкомъ псалмовъ и пророковъ и даже иногда народныхъ поэтовъ)? Но намъ думается, что подобные вопросы можно только ставить, а не разрѣшать, за неимѣніемъ направляющихъ мысль данныхъ. Гораздо плодотворнѣе будетъ остановить свое вниманіе на томъ явленіи, что въ обѣихъ свящ. книгахъ это предсказаніе является въ одинаковомъ контекстѣ, или точнѣе сказать — въ одинаковомъ концертѣ религіозныхъ настроеній проповѣдника. Исаія, какъ и Михей, обращается къ царству съ обличительной рѣчью, указывая, подобно Михею, на расшатанность внутренняго строя (I, 4—10) при внѣшнемъ благополучіи и благочестіи (11—16) и грядущую ужасную казнь, осужденіе лицемеровъ и оправданіе праведныхъ (24—31). Наконецъ заключается пророчество о горѣ дома Господня (какъ и у Михея) — возвратнымъ взглядомъ на со-

Глава д̄.

д̄. И вѣдетъ въ послѣднѣмъ днѣ гавлена гора Гана, оуготована надъ верхи горъ, и вознесѣтса выше холмовъ, и потщатса къ ней люде,

Глава IV.

1. И будетъ въ послѣднѣ дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами и потекутъ къ ней народы.

временное пророку униженіе правды Божіей и тѣхъ, кто ея держится. Отцы церкви признають это пророчество столь убѣдительнымъ по отношенію къ догмату вселенской церкви, что едва удостоиваютъ въ нѣсколькихъ словахъ опровергнуть примѣнимость этого пророчества къ возвращенію іудеевъ изъ плѣна (бл. Теодоритъ), или если соглашаются соотносить его съ нимъ, то доказываютъ лишь посредствующее значеніе этого событія, тогда какъ дѣйствительнымъ осуществленіемъ пророчества они признають пришествіе Христово и распространеніе по всему міру евангельской проповѣди (бл. Иеронимъ). Бл. Теодоритъ свидѣтельствуетъ о попыткѣ евреевъ подозрѣвать даже подлинность этого мѣста, но говорить о ея совершенной безпочвенности.

Ст. 1. Гора Дома Божія, имѣющая обратиться въ лѣсистый холмъ (III, 12), *въ послѣднѣ дни* будетъ поставлена во главу горъ и пр. Горы и холмы разумѣются здѣсь, какъ и въ началѣ пророческой книги, не физическіе, но въ смыслѣ различныхъ, взаимно борющихся жизненныхъ началъ, началъ заявляющихъ себя горделиво и высокоумѣрно, какъ это съ неотразимою ясностію свидѣтельствуется изъ продолженія того же самаго образа у пр. Исаи (II, 11—19), гдѣ „гордое и возносящееся“ изображается подъ видомъ „высокихъ горъ и возвышающихся холмовъ“. Конечно, это таже мысль, какъ въ сновидѣніи Навуходоносора о камнѣ, раздавившемъ истукана и покрывшемъ землю, и въ притчахъ Христовыхъ о горчичномъ зернѣ, вырастающемъ въ дерево, которое покрываетъ землю своею тѣнью. Выраженіе „и будетъ“ показываетъ многозначительность слѣдующаго затѣмъ положенія (напр. Ос. I, 5) и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы его неожиданность. „По-

в. И придутъ языцы мнози, и рекуть: придите взыдемъ на гóръ Гдню и въ домъ Бга Іакшва; и покажутъ намъ пѣть егѡ и пойдѣмъ по стезамъ егѡ: іакш ѿ Сиѡна изыдетъ законъ, и слово Гдне изъ Іерусалима.

2. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „придите, и взойдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезамъ Его; ибо отъ Сиона выдетъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима.

слѣдніе дни“, къ которымъ въ рѣчахъ пророковъ приурочиваются мессіанскія событія, даютъ новоіудеямъ поводъ относить пришествіе Мессіи къ концу міра, а ветхозавѣтное представленіе о судѣ Мессіи они понимаютъ не въ томъ смыслѣ, какъ Предтеча (Мѡ. III, 10—13) и Самъ Господь (Іоан. XII, 47—48): но относятъ ихъ къ страшному суду и такимъ образомъ признаютъ не два, а одно только пришествіе Господне. И весьма понятно, что проникающій чрезъ всю новоіудейскую вѣру *религіозный материализмъ* не могъ удовлетвориться представленіемъ нравственнаго величія мессіанскаго царства и нравственнаго (перваго) суда надъ народами чрезъ божественное евангеліе (Іоан. XVI, 8), а потому они сливаютъ первое пришествіе со вторымъ. Между тѣмъ слово „послѣдній“ имѣетъ не хронологически, но логически-заключительное значеніе (Евр. I, 2; I Кор. IV, 9).

Ст. 2. Выраженіе „и потекутъ къ ней народы и пойдутъ многіе народы и скажутъ—придите“ и пр.—свидѣтельствуеетъ о необыкновенно высокомъ восторгѣ говорящаго, который какъ бы видитъ эту картину, и ея грандіозное величіе заставляетъ повторить свое выраженіе, усиливъ его словомъ — *многіе*. Чисто-нравственный, жизненно-просвѣтительный характеръ царства Божія явствуетъ изъ показанія цѣли, привлекающей къ нему народы: „Онъ научитъ насъ ходить путемъ своимъ“ и пр.: побужденіе то-же, какъ и при призваніи Христомъ слушателей: „придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные“... и пр.— „и научитесь отъ Мене“. Сюда

Г. И разсѣдѣтъ средѣ людѣи многихъ, и изъблѣчитъ ѣзыки крѣпки да́же до земли да́льней и раскѣютъ мечи свои на ра́ла, и сѣлицы свои на серпы, и не ктомѣ вѣзметъ ѣзыкъ на ѣзыкъ меча и не научатся ксемѣ воевати.

Д. И почѣтъ кѣждо подъ ло́зю своею, и кѣждо подъ смо-

3. И будетъ Онъ судить мно́гіе народы и обличитъ мно́гія племена въ отдаленныхъ странахъ; и перекуютъ они мечи свои на ора́ла и ко́пья свои — на серпы; не подниметъ народъ на народъ меча, и не будетъ больше учиться воевать,

4. Но каждый будетъ сидѣть подъ своею виноградною

же, конечно, относятся слова Христовы и апостола о томъ, что Онъ—свѣтъ, и путь, и истина, и жизнь. Осуществленіе этого пророчества въ Н. Завѣтѣ см. Евр. XII, 22.— „Ибо отъ Сіона изыдетъ законъ“. Если законъ этотъ именно таковъ, чтобы, согласно смыслу стиха, давать людямъ полное жизненное удовлетвореніе, законъ скрижалей не каменныхъ, но плотяныхъ, то конечно мысль всего стиха является параллельною Іер. XXXI, 31—33, т. е. рѣчь идетъ о новомъ откровеніи божественной воли.

Ст. 3. Ясное выраженіе этой воли и будетъ судомъ для племенъ и народовъ точно такъ же, какъ она является судомъ для самихъ невѣрныхъ израильтянъ въ параллел. Михею пс. 49-мъ, Мал. III гл. и т. п. Чисто нравственный, а не внѣшне-карательный смыслъ этого суда, относящагося, так. обр., не столько къ людямъ, сколько къ различнымъ путямъ (или богамъ) жизни, явствуетъ изъ тутъ же указанныхъ его послѣдствій, заключающихся въ томъ, что „перекуютъ мечи своя на ора́ла“... Картина всеобщаго мира указываетъ не только на царство всеобщей любви, но и на устраненіе борьбы между жизненными началами, какъ это будетъ видно изъ ст. 5-го, начинающагося со слова „ибо“.

Ст. 4 усиливаетъ собою картину общаго мира и довольства, когда люди, оставляя нападеніе и защиту, предаются земледѣлію и воздѣлыванію виноградниковъ (Ср. 3 Ц. IV, 25; Ис. XXXII, 18; Зах. III, 10 и т. п.). „Уста Господа Саваоѳа изрекля

ковницею своєю, и не будѣтъ
Устрашающаго, занѣ оуста Гда
Вседержителя глаша сіѣ.

ѣ. Иѡв вси людіе пойдѣтъ
кѣждо въ пѣть своѣ, а мы
пойдемъ во имя Гда Бга на-
шего въ вѣкъ, и далѣча.

ѝ. Въ той дѣнь, глаголетъ Гдѣ,
соверѣ сокрушеннѣю и ѡрино-

лозою и подѣ своєю смоковни-
цею, и никто не будетъ устра-
шать ихъ, ибо уста Господа
Саваова изрekli это.

5. Ибо всѣ народы ходятъ,
каждый—во имя своего бога;
а мы будемъ ходить во имя
Господа Бога нашего во вѣки
вѣковъ.

6. Въ тотъ дѣнь, говоритъ
Господь, соберу храмлющее и

это“—обычное подтвержденіе несомнѣнности пророческаго осуществленія (Ср. Ис. 1 гл. 20 ст. XXIV, 3 и пр.), удостовѣряющее въ томъ, что не человѣческая, а божественная сила исполнить предсказаніе. Относительно осуществленія этого предсказанія, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что со времени торжества христіанства войны прекратились; бл. Іеронимъ замѣчаетъ: „теперь никто не сражается противъ другого, ибы мы читаемъ: блаженны миротворцы“.

Ст. 5. „Всѣ народы ходятъ, каждый во имя своего Бога“—не противорѣчитъ единству богопочтенія: въ первомъ случаѣ разумѣлось только уничтоженіе международныхъ преградъ; а здѣсь говорится о религіозно-нравственныхъ уклоненіяхъ. Подѣ богами каждаго народа разумѣются собственно ихъ жизненныя цѣли, выражавшіяся въ извѣстныхъ мнѣческихъ вѣрованіяхъ и образахъ, какъ и переведено на слав. языкѣ: „путемъ своимъ“. Собственно смыслъ стиха въ связи рѣчи такой. Полный миръ мы будемъ имѣть въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ жизни не по мірскимъ, а по божественнымъ законамъ. Пусть себѣ народы изобрѣтаютъ суетныя надежды и цѣли (ср. Іон. II, 9): мы имъ не поддадимся, но будемъ держаться того царства, что не отъ міра сего.

Ст. 6. Яснѣе намѣчается раздѣленіе людей на овецъ и козлищъ, на сыновъ свѣта и сыновъ вѣка сего. Во имя Господа Бога будутъ идти только нѣкоторые, мало того—только оста-

вѣннѹ примѹ, и йхже ѿрѣ-
нѹхъ.

совокуплю разогнанное и тѣхъ,
на кого Я навелъ бѣдство.

товъ. „Соберу храмлющее“ и пр. Въ русск. пер.—средній родъ, а въ славянскомъ—женскій (въ евр. рѣчи нѣтъ сред. рода). Преп. Ефремъ переводитъ съ сирскаго во мн. числѣ, разумѣя *людей* отрицовенныхъ и разсѣянныхъ; бл. Иеронимъ прямо съ еврейскаго переводитъ въ женск. родѣ и думается, что это правильнѣе. Также переводитъ Розенмюллеръ—„храмлющую“, считая заимствованнымъ этотъ образъ отъ усталыхъ и отстающихъ на пути птицъ, на основаніи паралл. выраженія Іез. XXXIV, 15—16. Истинный смыслъ этого слова, различно переведеннаго LXX-ю и масоретами, усматривается изъ тождественнаго выраженія Соф. III, 19, откуда ясно, что подразумѣваемое существительное есть *дщерь Сіона*, какъ и здѣсь. Бл. Иеронимъ, удерживающій переводъ: „храмлющій“, соотноситъ это выраженіе со словами пророка Іліи: „хромаете на оба колѣна“, но едва ли такое соотношеніе умѣстно, если здѣсь-то у насъ рѣчь идетъ о вѣрныхъ Богу угнетенныхъ іудеяхъ; да кромѣ того Ілія употребляетъ не слово צָלַל (цала), какъ Михей и Софонія (оно еще встрѣчается Быт. XXXII, 32 объ Іаковѣ-Богоборцѣ),—но פָּדַד (пасах). Поэтому думается, что древніе переводчики лучше сохранили значеніе этого слова, нежели современные: рѣчь не о хромотѣ, но вообще о раненомъ, о сокрушенномъ, т. е. спасена будетъ нынѣ угнетенная беззаконниками и какъ бы забытая Богомъ дщерь Іерусалима, — собственно добрые его жители, которыхъ Богъ и сдѣлаетъ тѣмъ *остаткомъ* спасенія, о коемъ говорилъ еще Исаія, противопоставляя его израильтянамъ по имени, равноцѣннымъ въ глазахъ Божіихъ Содому и Гоморрѣ (I, 9), о чемъ здѣсь вспоминаетъ и бл. Иеронимъ. Мысль ст. 6 и 7 соотносится толкователями съ Втор. XXX, 4, однако здѣсь разница въ томъ отношеніи, что рѣчь идетъ не столько о возсозданіи разсѣяннаго народа іудейскаго, сколько о превознесеніи вообще тѣхъ, кто униженъ въ мірской жизни,—какъ и мысль притчи о званыхъ на вечерю.

3. И положѣ сокрушеннѣю во штанокъ, и ѡриновеннѣю въ ꙗзыкъ кровокъ, и воцаритса Гдѣ надъ ними въ горѣ Сионѣ ѡ нынѣ и до вѣка.

и И ты столе паствы мгла-ный, дщи Сиона, къ тебѣ придетъ, и внидетъ власть первая царство изъ Вавулѣна дщериъ Иерусалима.

7. И сдѣлаю храмлющее остаткомъ и далеко разсыпанное сильнымъ народомъ, и Господь будетъ царствовать надъ ними на горѣ Сионъ отнынь и до вѣка.

8. А ты, башня стада, холмъ дщери Сиона! къ тебѣ придетъ и возвратится прежнее владычество, царство—къ дщериамъ Иерусалима.

Ст. 7-й въ высказанномъ мыслямъ о царствѣ Божьемъ представляетъ черту его вѣчности, давая такимъ образомъ настоящее объясненіе тому, въ какомъ отношеніи будутъ оправданы надежды изральтянъ на вѣчность Сиона и храма (III, 11), опиравшіяся на обѣтованія Господнихъ Давиду. Въ этомъ-то смыслѣ объясняетъ стихъ и бл. Феодоритъ, называя сокрушенными и отринувенными разбойника, блудницу и др. несчастныхъ, спасенныхъ Христомъ, и подъ вѣчнымъ царствомъ разумѣя непоколебимость Его святой церкви.

Ст. 8-й. „А ты башня стада“... обращеніе въ теперешнему Сиону, который вскорѣ постигнетъ бѣда за беззаконіе народа. Пророкъ утѣшаетъ Иерусалимъ въ грядущемъ униженіи— оно вознаграждено будетъ царствомъ Бога въ Сионѣ.— „Дщерь Иерусалима“ большею частію означаетъ идею свящ. города, какъ бы ея собственное олицетвореніе, ср. Соф. III, 14. „Стадо“—разумѣется народъ іудейскій. Славян. пер. холмъ мгляный (какъ и бл. Иеронимъ переводитъ—*nebulosus*, также пр. Ефремъ), а въ концѣ стиха вставлено слово „изъ Вавилона“, т. е. оттуда возвратится царство Иерусалиму, но объ этой вставкѣ бл. Иеронимъ свидѣтельствуеъ, что ея нѣтъ нигдѣ у древнихъ. Что же касается первого различія, то у пр. Ефрема оно усложняется прибавкой: „твое время пришло“, такъ что „пастырѣ мгли“, какъ тамъ чи-

Ѣ. И ѿнѣ вскѣю познала еси зло; не бѣ ли тебѣ царѣ; или совѣтъ твоѣй погѣбе, ѿкъ ѡбыдѣша тѣ волѣзны, ѡки раждающіа;

Г. Полѣзныи и мѣжайса, и приближайса дщи Сиѡна ѿкъ

9. Для чего же ты нынѣ такъ громко вопіешь? Развѣ нѣтъ у тебя царя? Или не стало у тебя совѣтника, что тебя схватили муки, какъ рождающую?

10. Страдай и мучься болями, дочь Сиѡна, какъ рож-

тается, было бы или олицетвореніе общественнаго зла, въ Иерусалимѣ и наконецъ самъ сатана, какъ и думаетъ блаж. толкователь. Но въ обычномъ чтеніи LXX это обращеніе приходится понимать въ смыслѣ благопріятномъ, т. е. разумѣть здѣсь башню виноградника Божія, центръ церковно-іудейской жизни, конкретнѣе—храмъ. Соотв. евр. слово בְּעִי (офел) означаетъ холмъ, но вѣроятно, что славянское чтеніе вѣрнѣе, т. е. что, согласно всѣмъ отеческимъ толкователямъ и халд. парафразу, здѣсь стояло слово פֶּעֶז (офе) отъ глагола פֶּעַז (афа), что означаетъ закрывать, потемнять—о древесной тѣни. Тогда гораздо яснѣе будетъ смыслъ въ связи съ 3, 12, гдѣ сказано, что гора дома Божія покроеется деревьями; теперь же пророкъ, послѣ картины всемірнаго царства Мессіи изъ Иерусалима, возвращается къ оставленной картинѣ его разрушенія и говоритъ, что оно прекратится.

Ст. 9 и 10. Поэтому и теперь истинные послѣдователи Божіи не должны впадать въ отчаяніе. Если царь и совѣтники его предъ плѣномъ будутъ врагами отечества, то праведники пусть надѣются на вѣчнаго Царя промыслителя. Впрочемъ, пусть страдаютъ праведники отъ угнетателей-начальниковъ, а затѣмъ отъ Вавилона: этимъ они закалятся въ терпѣніи и будутъ вѣрнѣйшими наслѣдниками грядущаго царства Божія. Мысль библейно таже, какъ Іоан. XVI, 20—23, гдѣ скорбь, постигающая праведниковъ во времена нечестія и слѣдующее за нею прославленіе истины, уподобляются мукамъ родильницы и наступающей затѣмъ материнской радости (срав. Ис. XIII, 8; Ос. XIII, 13; Іер. VI,

раждающая: занѣ нынѣ изыдеши изъ града и вселѣши на поли, и дойдѣши Вавло́на: ѿтѣдѣ изымѣтъ тѣ, и ѿтѣдѣ избавитъ тѣ Гдѣ Богъ твой ѿ рѣки врагѣ твоихъ.

дающая, ибо нынѣ ты выйдешь изъ города и будешь жить въ поле и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь спасена, тамъ искупитъ тебя Господь отъ руки враговъ твоихъ.

24 и др.). „Дойдешь до Вавилона и будешь спасена“—это наглядное, оправдавшееся въ дальнѣйшей исторіи освѣщеніе общей мысли о спасительномъ страданіи: плѣнъ вѣдь и сохранилъ падавшее благочестіе. Такимъ образомъ вопросъ: почему ты плачешь? развѣ нѣтъ у тебя царя? и пр.—нужно относить не только къ современному пророку праведникамъ, но и вообще ко всему народу по отведеніи его въ плѣнъ: зачѣмъ ему жалѣть о погибшемъ правительствѣ? вѣдь Богъ остается его царемъ. Онъ-то и спасетъ тамъ Свой народъ отъ растлѣнія иноземными обычаями, хотя внѣшнимъ людямъ и будетъ казаться, что народъ приведенъ къ совершенной гибели. Такимъ образомъ страшныя угрозы городамъ въ гл. 1 и 2-й (ст. 10) страшны только для нечестивцевъ, а для праведниковъ онѣ послужатъ во спасеніе.

Слав. 9-й ст. „всюю познала еси зло?“ Смысль по бл. Теодориту почти тотъ же: какъ Собств. или для чего ты испытываешь несчастіе? съ евр. „воплемъ вопіешь“. Вопль по евр. עָרַב (реа), а зло עָרַב (ра). А слово עָרַב (таріа) LXX произвели отъ гл. עָרַב (гара), что означаетъ принимать, познавать, зачинать во чревѣ; они ставили это выраженіе въ связь съ дальнѣйшимъ о мукахъ рожденія. Но рожденіе разумѣется не есть зло, а добро; слѣд. надо предпочесть евр. чтеніе. Итакъ пророкъ смотритъ уже не на грѣшныхъ представителей священнаго рода, но отождествляетъ судьбу его съ мыслию о вѣрныхъ сынахъ израиля. Пусть они не падаютъ духомъ при современномъ безсиліи, но поучаются въ немъ судьбамъ Божиимъ, по которымъ необходимо очистить народъ искушеніями и бѣдами; ибо несчастія служатъ не къ его гибели, а къ пользѣ.

аї. И нынѣ собрѣшасѣ на тѣ язѣцы мѣзи, глѣщїи, порадуемсѣ, и возвратѣ на Сїонѣ очї наші.

вї. Сїи же не разумѣша помышленїа Гдѣа, и не домыслишасѣ совѣта ѣгѡ, ꙗкѡ собрѣ ихъ, ꙗки снопы гумѣнныа.

11. А теперь собрѣлись противъ тебя многіе народы и говорятъ: да будетъ она осквернена, и да наглядится око наше на Сїонѣ!

12. Но они не знаютъ мыслей Господнихъ и не разумѣютъ совѣта Его, что Онъ собралъ ихъ, какъ снопы на гумно.

Ст. 11. Здѣсь обычный образъ бѣдственнаго состоянїа чело-вѣка или города, на который злородно смотрятъ сосѣди. Образъ этотъ постоянно повторяется въ книгѣ Іова и псалмовъ и осуществляется на Голгоѣ. Разночтенїе: „порадуемсѣ“ (слав.), а по русскому—„да будетъ она осквернена“, какъ и у преп. Ефрема Сирина, а у бл. Іеронима—lapidetur—разрушена. Этотъ же глаголѣ רָפָּ (ханаф) отгибать, отпадать (подраз. отъ Бога), или осквернять, какъ и въ Пс. CV, 38, Ис. XXIV, 5. Переводъ русскїй слѣд. болѣе оправдывается вѣроятнымъ отношенїемъ этого стиха („А теперь“...) къ современной Михею осадѣ Іерусалима при Езекии ассиріянами (4 Ц. XVIII) и наглými ихъ надеждами на посрамленїе Бога израїлева.

Ст. 12. Обычное въ ветхозавѣтной Библии объясненїе бѣдствїй народа Божїа, согласно которому враги іудеевъ являются лишь средствомъ ихъ вразумленїа, посылаемымъ отъ Бога; таково по Библии назначенїе Фараона и Навуходносора. Усиленїе нечестивыхъ не должно колебать нашей вѣры въ силу Божїю: напротивъ ею же враги и поддерживаются на время для дальнѣйшаго посрамленїа; въ полнотѣ эта идея раскрыта во II гл. кн. Премудрости, также во II пс. и др. Смыслъ нашего стиха таковъ: Враги думаютъ, что они пришли одолѣть Бога, но это Онъ ихъ собралъ Своею же силою; они сами приведены для гибели отъ руки повидимому падшей дщери Сїона, ибо истинная сила и побѣда (побѣдившая мїръ 1 Іоан. V, 4) въ рукахъ Израїля (ср. Іер.

гї. Востани, ѿ измлати ѿхъ
лиці Сїонѣ, іакъ роги твоѣ
положѹ желѣзны, ѿ пазнокти
твоѣ положѹ мѣдны, ѿ источ-
чиши люди многі, ѿ возложи-
ши Гдѣви множество ѿхъ, и крѣ-
пость ѿхъ Гдѣви всеѣ земли.

13. *Встань и молоти, дочь
Сїона; ибо Я сделаю рога
твоя железнымъ и копыта
твои сделаю медными, и со-
крушиши многие народы и по-
святиши Господу стяжанія
ихъ и богатства ихъ Влади-
къ всей земли.*

XXIX, 11 и LI, 33 и Ис. XXI, 10). Конечно, можно гово-
рить о томъ, что предуготовительное исполненіе этого пророчества
достигнуто чрезъ внезапное бѣгство ассиріянъ, но въ соотношеніи
этого образа съ будущимъ царствомъ Мессіи, описаннымъ въ началѣ
главы, должно толковать этотъ стихъ такъ: Господь сдѣлаетъ от-
ринутую дочь Сїона остаткомъ и воцарится въ немъ на вѣки,
воцарится въ духовномъ царствѣ мира и истины (7 ст.), которое
укрѣпится чрезъ страданія. Поэтому и теперешнее бѣдственное
положеніе Іерусалима не должно смущать праведниковъ. Чѣмъ
больше народовъ ворвется въ св. землю, тѣмъ больше ихъ пово-
рится грядущему царству. Они будутъ физически угнетать его, но
нравственно будутъ побѣждены проповѣдью евангелія; оно будетъ
судить ихъ (повтореніе 3 стиха), очищать ихъ мірскія расположе-
нія, какъ во время молотбы (ср. 3 Езд. IV, 30), т. е. рѣчь
о нравственномъ судѣ человѣческой и народной совѣсти, какъ и на
гумнѣ Христовомъ (Лук. III, 17).

Ст. 13. Роги и копыта—разумѣется несокрушимая духовная
сила будущаго Сїона; таже сила, какъ посядающій и переплавляю-
щій огонь грядущаго Бога, какъ расчищающій щелокъ въ параллел.
представленіяхъ Асафа (49 пс.) и Малахіи. Поверженный поли-
тически въ прахъ Сїонъ окажется однако сокрушителемъ всѣхъ
„иныхъ основаній“ народной жизни, но посредствомъ мира, а не
войны (ст. 4). Эта побѣда, эта борьба будетъ чисто духовная,
какъ тотъ мечъ и огонь, что принесъ на землю Спаситель, лежав-
шій въ объятіяхъ Симеона „на паденіе и возстаніе многихъ“. Образъ
роговъ и копытъ взятъ съ еврейскаго обычая — молотить

Глава ѐ.

а. Нынѣ шградѣтса дщи
ѐфрѣмова ѡграждѣнѣмъ, рать
оучинѣ на вы, жезломъ пора-
зѣтъ ѡ чѣлюсть племѣнъ Ѣле-
выхъ.

Глава V.

Теперь ополчись, дщерь пол-
чищъ; обложили насъ осадю;
тростью будутъ бить по ла-
нитъ судью Израилева.

волами. Посвященіе мірскихъ богатствъ единому Богу указываетъ опять же не на политическую борьбу, когда шла рѣчь объ обогащеніи себя самого, но на борьбу нравственную, на покореніе народовъ Господу. Подобное же предсказываетъ Исаія объ обращеніи къ Богу г. Тира (XXIII, 18). Еврейская Библия къ этой главѣ относитъ и 1-й стихъ слѣдующей, но напрасно, ибо онъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ послѣдующимъ, а не предъидущимъ.

Глава V-я продолжаетъ противопоставленіе будущаго духовнаго царства *Израиля Божія* теперешнему грѣховному. Подобное повтореніе одной и той же исторической темы при разнородномъ освѣщеніи фактовъ встрѣчается не только въ цѣлыхъ свящ. книгахъ (какъ напр. въ книгѣ Премудрости исшествіе евреевъ изъ Египта подробно описывается три раза); но и въ такихъ краткихъ свящ. твореніяхъ, какъ напр. ис. 77-й, гдѣ это событіе воспроизводится дважды подрядъ. Также точно и Михей. Именно въ гл. IV-й пророкъ описываетъ явленіе Мессіи со стороны *общественно-бытовой* или выражаясь опредѣленнѣе — *церковной*; онъ объясняетъ людямъ, что духовное просвѣщеніе, общій миръ и вообще сила чисто духовная и непреодолимая при кажущемся физическомъ безсиліи, будетъ характеризовать грядущее царство. Иначе въ гл. V-й. Здѣсь духовный взоръ пророка обращенъ уже прямо на *личность* Домостроителя этого царства, при чемъ общюю точкою зрѣнія при изображеніи Его свойствъ остается излюбленное имъ и вообще всею Библией противопоставленіе физической силы силѣ нравственной, видимаго ничтожества духовному величію.

Ст. 1-й. Выше пророкъ говорилъ о современныхъ мученіяхъ Израиля и боляхъ рожденія его въ Вавилонѣ, рожденія духовнаго

в. И ты Виолееме до́ме
Ефра́фовъ, е́да ма́ль, е́си, е́же
бы́ти въ ты́сѣцахъ Іудиныхъ;
изъ тебѣ бо мнѣ́ и́зидеть Ста-
рѣйшина, е́же бы́ти въ кнѣ́зѣ
во Іѳли, и́сходи же е́гѡ изъ на-
ча́ла ѿ днѣй вѣ́ка.

2. И ты, Виолеемъ—Ефра-
ва, малъ ли ты между ты-
сячами Иудиными? изъ тебя
произойдетъ Мнѣ Тотъ, ко-
торый долженъ быть Влади-
кою въ Израиль, и котораго
происхождение изъ начала, отъ
дней вѣчныхъ.

самосознанія и слѣдующей за нимъ всеокрушающей духовной силы. Затѣмъ онъ снова возвращается къ современному осажденному положенію Іерусалима и какъ бы говорить: да, это именно ты, погибающій, ничтожный народъ, все это исполнишь; тебя будутъ заушать теперь, но ты же будешь побѣдителемъ народовъ. Слав. текстъ—„дщи Ефремова“, а русскій—„дочь полчищъ“, бл. Іеронимъ—„дочь разбойника“, бл. Θεодоритъ—„оградися дщи огражденіемъ“.—Слав. „жезломъ поразятъ о челюсть сыновъ Израилевыхъ, а русск.—„судью Израилева“, преп. Ефремъ переводитъ—„пастыря Израилева“, разумѣя Седекію, тогда какъ прочіе, говорящіе здѣсь о судьѣ,—разумѣютъ Спасителя и Его предсмертныя заушенія. Контекстъ стоитъ за слав. пониманіе, ибо иначе мысль пророка являлась бы лишенною всякой послѣдовательности и бросающейся безъ толку съ предмета на предметъ. И что бы это была за дщерь полчищъ, когда выше рѣчь о дщери Іерусалима? Возстановить же самый текстъ здѣсь рѣшительно невозможно, потому что слово „оградися и огражденіе“ отъ נָדָד (надад) — имѣютъ нѣсколько омонимовъ, означающихъ: бѣгство, и обращеніе, и оскверненіе, при чемъ всѣ эти значенія подходятъ по смыслу, а авторитетные парафрасты всѣ разногласятъ. Но всего лучше по смыслу чтеніе преп. Ефрема Сирина.

Ст. 2. Этой картинѣ полнаго униженія Израиля пророкъ противопоставляетъ предвидимое имъ появленіе Вѣчнаго Вождя Израилева. Чтобы убѣдить людей въ возможности происхожденія сильнаго отъ безсильныхъ, и для показанія дѣйствительности фак-

Г. *Beqw* ради дасть ѿ, до времени раждающіа породитъ, и прочи ѿ брати ихъ ѿвратятса къ сынѡмъ Іилевымъ.

3. *Посему Онъ оставитъ ихъ до времени, доколь не родитъ имѣющая родить; тогда возвратятся къ сынамъ Израля и оставшіеся братья ихъ.*

та, онъ останавливается на рожденіи Его изъ ничтожнаго Виелеема. Различное чтеніе начала этого стиха у ев. Маттея въ Новомъ Завѣтѣ и въ русскомъ и славянск. текстѣ В. Завѣта — касается только изложенія одной и той же мысли то въ вопросительной, то въ утвердительной формѣ. „Еда малъ еси?“ — „Ты вовсе не меньше“ — смыслъ тотъ, что еле набирающій въ себѣ тысячу жителей Виелеемъ вовсе немалъ между тысячами (начальниками тысячъ=владыками Іудовыми) Іудовыми, ибо оттуда произойдетъ Вождь=старѣйшина—это слово вставлено LXX-ю для смысла рѣчи. „Изыдетъ“=родится; ср. Быт. XVII, 6, гдѣ тоже слово *נצ* (еще) въ смыслѣ рожденія: „цари родятся отъ тебя“. Вѣчность происхожденія этого Вождя не должна устранять мысли о его именно *рожденіи* въ Виелеемѣ, потому что и у прор. Исаи Младенецъ и Сынъ рождающійся прямо называется Отцемъ вѣчности и Богомъ крѣпкимъ (IX, 6).

Ст. 3. И русскими и славянскими переводится съ одного и того же еврейскаго текста и одинаковый имѣетъ смыслъ. Имѣющій родиться въ Виелеемѣ „дасть-я“, т. е. по пр. Ефрему, пошлетъ предсказанныя бѣдствія до рожденія; она родитъ—и тогда обратятся братья. Или съ русскаго:—Онъ оставитъ насъ и предастъ врагамъ до времени рожденія рождающей. Кто же эта рождающая? Конечно таже мучающаяся родами дщерь Сіона; неплодная, повидимому, и нерождающая, которая однако, согласно съ предсказаніемъ Исаи, будетъ имѣть болѣе дѣтей, нежели имущая мужа (LIV гл.). Здѣсь, изъ связи этого рожденія и слѣдующаго затѣмъ обращенія братій со смысломъ всемірнаго дѣтства неплодной у Исаи, воспроизведеннаго апост. Павломъ, явствуетъ, что рожденіе это есть духовно-родительное умноженіе Церкви, объясненное

д. И стáнетъ, и оузрѣтъ, и оупасѣтъ пáствѹ свою крѣпостію Гдѣ, и въ слáвѣ ѿмене Гдѣ Бгѣ своего прѣвѣдѣтъ: занѣ нынѣ возвеличѣтъ дáже до конѣцъ землѣ.

е. И вѣдетъ сѣй мѣръ, ѣгда Ассуръ прѣидетъ на зѣмлю вáшѹ и ѣгда взыдетъ на странѹ вáшѹ, и востáнѣтъ нáнь семь пáстыри и ѣсмь ѡзвѣ человѣческихѹ.

4. И стáнетъ Онъ, и будетъ пастѣ въ силѣ Господней, въ величїи имени Господа Бога своего, и они будутъ жить безопасно; ибо тогда Онъ будетъ великимъ до краевъ земли.

5. И будетъ Онъ миръ. Когда Ассуръ прѣидетъ въ нашу землю, и вступитъ въ наши чертоги, мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь князей.

Господомъ въ прощальной бесѣдѣ, вмѣстѣ съ предсказаніемъ Своего удаленія отъ учениковъ, которое имъ доставитъ муки рожденія, разрѣшающіяся въ радость чрезъ пришествіе Св. Духа, какъ плода спасительной Христовой смерти.

Ст. 4. Тогда-то Онъ встанетъ и будетъ пастѣ весь мѣръ. Онъ-то и будетъ миромъ вселенной, о которомъ говорилъ пророкъ въ началѣ предыдущей главы и Исаїя въ той же IX гл. Говорить ли о томъ, что мѣръ (ср. Зах. IX, 10) разумѣется здѣсь не политическій, ибо только что была рѣчь объ осадѣ, а дальше снова о войнѣ съ ассиріянами, отъ которыхъ Онъ же избавитъ сыновъ Израилевыхъ. Итакъ, мѣръ разумѣется тотъ же, что въ ст. 4—6 предыдущей главы, т. е. мѣръ внутренній человѣка христіанина и вѣчный мѣръ въ Христовой церкви (Ср. Еф. II, 14).

Ст. 5 и 6-й — пророкъ снова обращается къ ближайшему будущему плѣненію ассиріянами и вавилонянами (земля Нимврода) и поучаетъ смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія будущаго вселенскаго царства, когда всѣ теперешніе владыки народа Божїя станутъ послушными послѣдователями Евангелїя. Но что это за 7 пастырей и 8 князей, или язвѣ человѣческихъ, которыя будутъ побѣждать Ассура? Преп. Ефремъ разумѣетъ подъ ними пророковъ

5. И оупасѣтъ Ассѣра орѣ-
жіемъ, и зѣмлю Неврѣдовѣ ко-
піями ея, и избавитъ ѿ Ассѣра,
ѣгда прійдетъ на зѣмлю вѣшѣ,
и ѣгда вступитъ на предѣлы
вѣшѣ.

6. И будутъ они пасты
землю Ассура мечемъ, и землю
Неврѣда въ самыхъ воротахъ
ея, и Онъ-то избавитъ отъ
Ассура, когда тотъ прійдетъ
въ землю нашу, и когда всту-
питъ въ предѣлы наши.

и царей, которые своимъ вліяніемъ поддержать іудейскій церков-
ный патріотизмъ настолько, что народъ не погибнетъ въ изгнаніи,
но возобладаетъ даже нравственно надъ побѣдителями. Но въ та-
комъ случаѣ не лучше-ли подъ пастырями разумѣть укрѣпивших-
ся въ плѣну представителей народа: Данила и трехъ отроковъ,
Мардохея, Зоровавеля, Ездру и Неемію, которые дѣйствительно
пасли землю Неврѣдову въ самыхъ воротахъ ея, т. е. были у
кормилы государственнаго правленія. Эти-то 8 и могли разумѣться
пророкомъ. Что же касается до раздѣленія: 7 пастырей и 8 кня-
зей, то нельзя ли здѣсь видѣть такое же, свойственное евр. рѣчи,
растяженіе какъ и въ учительныхъ книгахъ, напр. Прит. 30, 15.⁴
„вотъ 3 ненасытимыхъ и 4, которыя не скажутъ довольно“ и
т. п.? Итакъ эти 8 пастырей сохраняютъ духовную свободу Изра-
иля, но вовсе избавитъ ихъ отъ рабства только Онъ, который
обѣщаетъ познаніе истины и свободу отъ рабства грѣху (Іа. VIII,
32—36). Духовное, а не физическое избавленіе отъ Ассура яв-
ствуетъ прямо изъ соотношенія его съ остаткомъ только Израиля,
т. е. отринутаго и сокрушеннаго. Переводъ LXX—вм. пастырей
(ст. 5)—„язвь“—очень понятенъ, ибо соотв. евр. слово פועל—
если писать знакъ *a* въ первый слогъ, означаетъ множ. ч. отъ
слова зло, бѣдствіе — раим; а если писать *o* (роим), то будетъ
множ. число отъ роѣ — пастырь, что правильнѣе, ибо далѣе: „и
упасутъ“... и пр. Затѣмъ въ ст. 6-мъ вм. „въ воротахъ ея“,
LXX читаютъ—„копіями ея“. Слово у масоретовъ—פדע (педех),
которое означаетъ „дверь“, а при иныхъ гласныхъ—„мечъ“ (ис. 54).

з. И вѣдетъ ѡстанокъ Іаковль въ ѡзыцѣхъ средѣ людѣй многихъ, ѡки роса ѡ Іапа дающая, и ѡко агнцы на злацѣ, ѡкш да не соберѣтса ни едѣнъ, ниже постоитъ въ сынѣхъ человѣческихъ.

и. И вѣдетъ ѡстанокъ Іаковль въ ѡзыцѣхъ средѣ людѣй

7. И будетъ остатокъ Іакова среди многихъ народовъ, какъ роса отъ Господа, какъ ливень на травъ, и онъ не будетъ зависть отъ человека и полагаться на сыновъ Адамовыхъ

8. И будетъ остатокъ Іакова между народами среди

Ст. 7-й. Опять пророкъ какъ бы отрываетъ мысль слушателя отъ представленія о народѣ, о политической единицѣ, а говорить, что плодомъ избавленія Израиля отъ Ассура будетъ то, что онъ явится, какъ роса между народами, не весь Израиль, но только его остатокъ, т. е. вѣрные, нынѣ угнетаемые нечестивыми. Они будутъ надѣяться только на Господа; (сравненіе съ росой см. Втор. XXXII, 2).

Славян. чтеніе 7-го стиха есть плодъ простаго непониманія тѣхъ же самыхъ словъ евр. текста; затѣмъ въ этой главѣ нѣтъ разночтеній. Дальнѣйшіе стихи главы раскрываютъ то отношеніе, которое будетъ имѣть остатокъ Израиля къ прочимъ народамъ и къ Израилю внѣшнему. Сперва говорится о всеобѣждающей силѣ церкви, а потомъ о грядущей судьбѣ Божьей надъ Іудеей и окрестными странами. Въ подобномъ смыслѣ, толкуетъ бл. Феодоритъ, и думается, что онъ правѣ преп. Ефрема, который здѣсь находитъ возвращеніе пророческой рѣчи къ осадѣ Іерусалима ассиріанами и предсказаніе гибели послѣднихъ: нѣтъ, рѣчь о казни самихъ іудеевъ, ибо свящ. роци и волхвованія, о которыхъ здѣсь говорится, конечно болѣе всего въ іудейской странѣ прогнѣвлили Бога. Вообще же незамѣтно, чтобы древніе толкователи усвоили внутреннюю связь окончанія этой главы въ цѣломъ, но по частямъ уловили одинъ одну сторону дѣла, другой — другую, такъ что возможно кажется возстановить послѣдовательность рѣчи въ слѣдующемъ смыслѣ.

Ст. 8. Когда Мирный Царь изъ Вавелема будетъ царствовать

многихъ, ꙗки левъ въ скотѣхъ
въ дворахъ, и ꙗкѡ львицихъ
въ стадахъ овчихъ, ꙗкоже егда
пройдетъ, и ѡлчи въ восхититъ,
и не будетъ изимающаго.

Ѣ. Вознесетъ рука твоѧ
на ѡскорбляющихъ тѧ, и вси
врази твои потребѧтсѧ.

Г. И будетъ въ той дѣнь,
глаголетъ Гдѣ, потреблю кони
твоѧ изъ среды твоѧ, и по-
гублю колесницы твоѧ,

д. И потреблю грады земли
твоѧ и развергу всѧ тверды-
ни твоѧ,

*многихъ племенъ, какъ левъ среди
зверей лѣсныхъ, какъ скименъ
среди стада овецъ, который,
когда выступитъ, то попи-
раетъ и терзаетъ, и никто
не спасетъ отъ него.*

*9. Поднимется рука твоя
надъ врагами твоими, и всѣ не-
приятели твои будутъ истреб-
лены.*

*10. И будетъ въ тотъ дѣнь.
говоритъ Господь, истреблю
коней твоихъ изъ среды твоей,
и уничтожу колесницы твои.*

*11. Истреблю города въ зем-
ль твоей, и разрушу всѣ
укрѣпленія твои.*

надъ остаткомъ Израиля, то остатокъ сей будетъ среди наро-
довъ какъ всеокрушающій левъ. Но не въ смыслѣ льва истребляю-
щаго—поясняетъ бл. Иеронимъ и арх. Иринеи, а въ смыслѣ не-
преборимаго духовнаго побѣдителя. Только такое пониманіе про-
рочества можно примирить съ предыдущей картиной мирнаго, ду-
ховно орошающаго отношенія Израиля въ народамъ (ст. 7).

Ст. 9. „Поднимется рука твоя надъ врагами твоими“. Эту
побѣду и доставилъ пришедшій Сынъ Божій, согласно пророчествамъ
при рожденіи Предтечи и при свиданіи св. Дѣвы съ Елисаветой.
Именно левъ отъ Іуды возложилъ руку свою на хребетъ враговъ
своихъ, какъ предвѣщаль Іаковъ. Образъ льва въ Библии не
есть образъ силы злой, но силы справедливости, почему и Апо-
калипсисъ называетъ этимъ же именемъ Агнца, именемъ льва по-
бѣдителя (V, 5).

Ст. 10—11. Слишкомъ ясно Господь даетъ понять, что рѣчь
идетъ вовсе не о политической силѣ Его народа, ибо политически
его постигнетъ полнѣйшее раззореніе.

вг. И ѿвергѹ волхвованіа твоа ѿ рукѹ твоєю, и волхвѹющій не бѹдѹтъ въ тебѣ.

гг. И потреблю извѣстнаа твоа, и кѹміры твоа и́з среды тебѣ, и посѣмѹ да не поклонішиса дѣла́мъ рукѹ твои́хъ:

дг. И посѣкѹ дѣрѣвы ѿ среды тебѣ, и погублю грады твоа:

ег. И сотворю съ гнѣвомъ и съ ѡростію мѣсть ѡзыкшмѹ, поне́же не послушаша мене́.

12. Историю чародѣянїа изъ руки твоей, и гадающихъ по облакамъ не будетъ у тебя.

13. Истреблю истуканы твои и кумиры изъ среды твоей, и не будешь больше поклоняться издѣліямъ рукъ твоихъ.

14. Искореню изъ среды твоей священныя роци твои, и разорю города твои.

15. И совершу въ гнѣвъ и негодованїи мщенїе надъ народами, которые будутъ не послушны.

Ст. 12. Разоренїе это явится воздаянїемъ за чародѣйства и идолопоклонство, избличенныя пророкомъ въ 1-й главѣ. И замѣчательно, что рѣчь снова переходитъ въ первое лицо глаголовъ, что не остатокъ Израїля, какъ можно было бы ожидать, но самъ Господь сдѣлаетъ сіе отмщенїе.

Ст. 1—15. Но оно прострется и на враговъ Іерусалима, которые тоже будутъ все́ истреблены. Бл. Іеронимъ торжественно спрашиваетъ іудеевъ: смѣютъ ли они отрицать, что пророчество исполнилось уже и притомъ въ показанномъ смыслѣ? Развѣ Господь не истребилъ ихъ царства и вмѣстѣ съ нимъ и идоловъ еврейскихъ? Кто же теперь оказывается остаткомъ и львомъ всеокрушающимъ и росю для народовъ, если не христіане? — Паралл. мѣста—Ос. VI, гдѣ найденный въ 3 день народомъ Господь, является какъ роса утромъ, но Онъ милости хочетъ, а не жертвы и потому видитъ въ Ефре́мѣ отступника и отмечаетъ его. Точно также Зах. IX, гдѣ Господь предсказываетъ казнь народамъ и вдругъ говоритъ о Царѣ, входящемъ въ Сїонъ на жребяти осли съ проповѣдью мира, послѣ чего однако Господь истребитъ ко-

Глава 5.

а. Слышите, а́же глго́ла Гдѣ: востани сѣдѣса съ горáми, и да слышатъ холми гласъ твоѣй.

в. Слышите горы сѣдѣ Гдѣнь, и дѣбри ѡснованіа земли: а́кш сѣдѣ Гдѣнь къ людемъ егѡ, и со Иллемъ прѣтиса ѣмать.

Глава 6.

1. Слушайте, что говоритъ Господь: встань, судись передъ горами, и холмы да слышатъ гласъ твой!

2. Слушайте, горы, судь Господень, и вы, твердыя основы земли; ибо у Господа судъ съ народомъ Своимъ, и съ Израилемъ Онъ состязуется.

лесницы и коней Иерусалима (ст. 10), затѣмъ рѣчь снова о побѣдѣ народа Своего надъ всѣми, о собраніи во едино овецъ Божіихъ и слѣдующей затѣмъ благодатной радости. Въ гл. XIII тотъ же пророкъ обѣщаетъ источникъ дому Давидова для омытія грѣховъ, которымъ Господь истребитъ идоловъ (ст. 2). Затѣмъ рѣчь объ избіеніи Пастыря, разсѣяніи овецъ и выражающемся въ этихъ событіяхъ судѣ надъ землею. Итакъ общая тема: вселенскость церкви и гибель язычества и жидовства.

VI-я глава представляетъ собою возвращеніе отъ изображенія будущаго царства мира къ *увѣщанію* современнаго Израиля. Пророкъ снова напоминаетъ ему его грѣхи, но уже не столько для обличенія, сколько для обращенія его къ правдѣ.

Ст. 1. Вновь вводится образъ схождения Бога на землю и призваніе природы во свидѣтели надъ Израилемъ, подобно Моисею, Асафу и Малахіи. „Встань“, т. е. собери свои силы и свои мысли, чтобы отвѣчать Богу; срав. подобное же обращеніе къ Іову (38, 3). Горы, какъ самый устойчивый предметъ природы (пс. 89, 2), присутствовавшіе при нижеизложенныхъ событіяхъ древности, должны быть свидѣтелями противъ вѣроломнаго народа, какъ бы въ качествѣ неизмѣнныхъ носителей церковнаго преданія. Ср. Іез. XXXVI, 1.

Ст. 2. Основы земли; именно разумѣются самые устойчивые элементы внѣшней природы, если люди сами все забыли.

Г. Людіе мой, что сотвори́хъ вамъ; и́ли чѣмъ ѡскорби́хъ васъ и́ли чѣмъ стѣжи́хъ вамъ; ѡвѣщайте ми.

А. Зане́ изведо́хъ васъ изъ земли Егѳпетскіа, и́ изъ до́мѡ рабо́ты изба́вихъ васъ, и́ посла́хъ пре́дъ ва́ми Моисеа, и́ Ааро́на, и́ Маріамъ.

Е. Людіе мой, помни́те о́убѡ, что́ совѣща́ на вы́ Кала́къ ца́рь Моави́тскій, и́ что́ ѣмъ ѡвѣща́ Калаамъ сынъ Веоровъ, ѡ Ситіа́ до Галга́лъ, ꙗ́кѡ да позна́ется пра́вда Гд́на.

3. *Народъ Мой! что со́дѣлалъ Я тебѣ, и чѣмъ отягощаль тебѣ, отвѣчай Ми.*

4. *Я вывелъ тебѣ изъ земли Египетской, и искупилъ тебѣ изъ дома рабства, и послалъ предъ тобою Моисея, Аарона и Маріамъ.*

5. *Народъ Мой! вспомни, что замышлялъ Балакъ, царь Моавитскій, и что отвѣчалъ ему Балаамъ, сынъ Веоровъ, и что происходило отъ Ситтима до Галгалъ, что́бы познать тебѣ праведныя дѣйствія Господни.*

Ст. 3. Отсюда до 6-го приводятся историческія основанія для вѣрности народа Господу, а далѣе говорится о томъ, въ чемъ бы должна заключаться эта вѣрность и какъ ошибочно думали ее выражать іудеи. Господь призналъ народъ Своймъ ненавистникомъ, врагомъ (Ср. IV, 8) и спрашиваетъ, за что же онъ Его огорчаетъ беззаконіями? „Чѣмъ отягощаль тебѣ?“ т. е. развѣ религіозныя обязанности ваши были такъ тяжки, что вы промѣняли истинную религію на ложныя?

Ст. 4. Напротивъ, Господь осыпалъ Свой народъ незаслуженными благодѣяніями. Библейскій эпитетъ Египта—домъ рабства. Имена Моисея и др. для живости воспоминаній о чудесномъ шествіи, воспѣтомъ во многихъ псалмахъ.

Ст. 5. Господь вчастности напоминаетъ исторію Балаама, изъ которой съ одной стороны ясно, какъ велика милость Господа въ народу, если Онъ обѣщаль возсіять изъ него звезду спасенія, а съ другой стороны эта исторія показала израильтянамъ, какъ люди отчуждаются отъ Бога за беззаконія и предаются погибели,

5. Въ чемъ постигну́ Гдѣ;
срѣщѣ́ Бга моего́ Вышняго:
срѣщѣ́ ли его́ со всесожже́ніемъ,
тельцы́ единопѣтными;

3. Еда́ пріиметъ Гдѣ въ
ты́сящахъ о́вновъ, или́ во тма́хъ
кѣзлищъ тѣчныхъ; дамъ ли пѣр-
венцы моѣ́ и нечестіи моѣ́мъ,
пло́дъ оутрѣбы моѣ́ за грѣхъ
дѣши́ моѣ́;

6. „Съ чѣмъ предстану́ мнѣ
предъ Господомъ, преклонитъ-
ся предъ Богомъ небеснымъ?
Предстану́ ли предъ Нимъ со
всесожженіями, съ тельцами
однопѣтными?“

7. Но можно ли угодить
Господу тысячами о́вновъ, или
неисчетными потоками е́лея?
Развѣ дамъ Ему первенца мо-
его за преступленіе мое и пло́дъ
чрева моего за грѣхъ души
моей?“

такъ что быть въ общеніи съ Господомъ возможно только чрезъ добродѣтели, какъ это и было показано въ воспитательномъ веденіи его Богомъ черезъ пустыню и въ чудесахъ „отъ Ситтима до Галгалъ“ (Втор. VIII, 2—6), послѣ чего Моисей напоминалъ имъ въ роды родовъ о праведныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ. Такъ и здѣсь по Михею изъ этихъ событій долженъ слѣдовать *чисто моральный характеръ* в.-завѣтной религіи, который теперь утраченъ и замѣненъ формальнымъ, что и видно изъ дальнѣйшихъ стиховъ, влагаемыхъ пророкомъ въ уста отпадшаго отъ праведности народа. Паралл. мѣста жалобамъ Господа на вѣроломный народъ и его ложное благочестіе:—Ис. XLIII, 26: Іер. II, 5; съ напоминаніемъ объ изведеніи изъ Египта:—Іер. II, 6 и Ам. II, 10. Маріамъ упоминается здѣсь ради памяти о торжественномъ гимнѣ, воспѣтомъ при переходѣ чрезъ Чермное море, который постоянно воспоминается въ псалмахъ и учительныхъ книгахъ, какъ особенно важное событіе; онъ сохранилъ свое полное значеніе и въ нашемъ богослуженіи (канонъ).

Ст. 6. „Съ чѣмъ предстану?“ и пр...; по славянски: „въ чемъ постигну́ Господа?“—еврейскій оригиналъ вѣроятно тотъ же, да и смыслъ близкій.

Ст. 7. „Потоками е́лея“, слав „козлищъ тучныхъ“. Такъ

и. Возтѣстиса во тебѣ, человекѣ, что добро, или чего Гдѣ ищетъ ѿ тебѣ, развѣ еже творити сѣдз, и любити милость, и готовъ быти еже ходити съ Гдѣмъ Богомъ твоимъ.

8. О человекѣ! сказано тебѣ, что добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ твоимъ.

переводятъ всѣ древніе и даже бл. Иеронимъ прямо съ еврейскаго. Слово *שמן* (шемен), прочитанное съ первою гласною каменцею (а), означаетъ вмѣсто „маслины“ — прилагат. „тучный“, но объяснить изъ теперешняго евр. текста чтеніе „козель“ невозможно. Однако скорѣе, что масореты испортили текстъ, чѣмъ древніе переводчики, потому что параллелизмъ овновъ и козловъ постоянно встрѣчается въ библии. Запросъ этотъ прямо не отвергается Богомъ, но въ немъ самомъ слышится сознаніе ничтожества животной жертвы (ср. пс. 49, 13; Ис. I). Къ чему тутъ рѣчь о первенцѣ? Въ томъ смыслѣ, что ужъ если считаться человекѣ съ Богомъ, то вѣдь онъ прямо Ему долженъ своими первенцами, пощаженными въ день избіенія египтянъ, о чемъ постоянно напоминалъ народу Моисей и обычай посвященія первородныхъ отъ скота. Но и этой жертвой невозможно угодить Богу. Итакъ судъ Божій, какъ и во всѣхъ вышеприведенныхъ богоявленіяхъ вновь оказывается въ томъ, что люди неправильно поняли, вѣрнѣе — извратили Его законъ, думали угодить Богу жертвами и приношеніями вмѣсто добрыхъ дѣлъ.

Ст. 8. Здѣсь уже напрямикъ выражается общая идея пророчества и притомъ такимъ тономъ, что она предполагается извѣстною всякому израильянину; мало того: незнаніе сущности закона поставляется человекѣ въ вину. Прямое противопоставленіе нравственнаго закона, какъ существа нашей религіи, внѣшнему формализму достигаютъ самаго яркаго освѣщенія, какъ и въ пс. 49-мъ и Ис. I главѣ: здѣсь почти тоже, что въ XXIII гл. Матѳея. — Справедливость, милосердіе и смиреніе — въ этомъ дѣйствительно весь путь библейскаго спасенія, возвышающагося тѣмъ и надъ моралью одного только

ѣ. Гласъ Гдѣнь градъ призо-
вѣтса, ѣ спасѣтъ боѣщымса
ѣмене ѣгѡ: послушай плѣмь,
и кто оукраситъ градъ;

9. Гласъ Господа взываетъ
къ городу, и мудрость благо-
говѣтъ предъ именемъ Твоимъ;
слушайте жезлъ и Того, кто
поставилъ его.

состраданія, или внѣшняго альтруизма и надъ добродѣтелями ра-
зума, т. е. стоической справедливостью, и надъ пассивнымъ аске-
тизмомъ индусовъ, заключающемся въ одномъ только исчезновеніи души
въ Богѣ. Сочетаніе названныхъ трехъ добродѣтелей по своей высотѣ
и всесторонности приближается къ девяти заповѣдямъ блаженства.
Говорить ли о томъ, что въ В. Завѣтѣ многократно повторяются
эти заповѣди въ отдѣльности, что приобрѣтеніе ихъ представляется
высшею цѣлью Домостроительства, по отношенію къ которой все
прочее имѣетъ лишь значеніе средства (Втор. X, 12)? Такъ напр.
XVI-я гл. Втор. съ предписаніями культоваго характера заклю-
чается словами, поднимающими сознаніе іудеевъ въ область добродѣ-
тели „правды, правды ищи“ и пр. (20 ст.).

Ст. 9 и 10. Господь на Своемъ судѣ съ народомъ обвиняетъ
его въ неблагодарности, въ нежеланіи исполнять законъ, но въ
чемъ же это нежеланіе выразилось? Объ этомъ и будетъ рѣчь въ
ст. 10 — 12, которая и вводится выраженіемъ: „гласъ Господа
взываетъ къ городу, и мудрость благоговѣтъ предъ именемъ Твоимъ“;
слав. „и спасетъ боящіяся имене Его“. Тутъ стоитъ слово תְּשׁוּבָה
(тушіа—мудрость), которое переводятъ LXX при другой пунктуаци
за 3-е лицо жен. р. 2 аор. отъ יָשַׁבַּ (яшà)—спасать, а бл. Іеронимъ
переводитъ съ евр. „и спасеніе боящимся имени твоего“. — Спа-
сеніе по евр. תְּשׁוּבָה (тешуа), а иногда и вышестоящее (Іов. V,
12 — тушіа. Подобное чтеніе естественнѣе, ибо мудрость въ В.
Завѣтной рѣчи сама по себѣ не отдѣляется отъ Бога и поэтому
представлять ее благоговѣющею предъ нимъ — едва ли нормально.
„Слушайте жезлъ и того, кто поставилъ его“; слав. „послушай
племя и кто украситъ градъ? еда огонь“ и пр. — Преп. Ефремъ:
„слушай племена того, кто пришелъ свидѣтельству на васъ“.

7. *Эда ѓгнь ѓ домъ беззаконнаго собираѣ ѓмѣнѣмъ беззаконнаѣ, и со оукорѣзноу неправды;*

8. *Эда ѓправдѣтсѣ въ мѣриѣ беззаконникъ ѓ во врѣтици мѣры неправды,*

10. *Не находятся ли и теперь во домъ нечестиваго сокровища нечестія и уменьшенная мѣра, отвратительная?*

11. *Могу ли я быть чистымъ съ вѣсами нечестными и съ обманчивыми гирами въ сумѣ?*

Блаж. Іеронимъ: „слушайте колѣна и кто одобритъ это?“ Розенмюллеръ тоже разногласитъ съ русскимъ; да и дѣйствительно предполагать, что слово *жезлъ* здѣсь стоитъ въ винит. падежѣ трудно, потому что нѣтъ соотвѣт. евр. суффикса; поэтому вѣроятнѣе его принимать въ звательномъ; это слово קֶזֶל (матѣ) означаетъ первоначал. трость, жезлъ (хотя таинственное значеніе жезла выражается въ сл. קֶזֶל шепеть—Быт. XLIX), а затѣмъ и колѣно (Числ. II, 5—7; I. Нав. XX, 8). Далѣе слова: „и кто (вопроситъ) украситъ, также одобритъ, наконецъ—утвердитъ, поставитъ. Второе пониманіе навѣрное самое лучшее; ибо устанавливаетъ связь между предъидущими и послѣдующими словами. Въ чемъ же Ты насъ обвиняешь? могли бы спросить Господа іудей. Отвѣтъ „Слушайте же колѣна, и кто одобритъ это?!“—и слѣдуетъ перечисленіе винъ Израиля. LXX толковниковъ поставивъ запросъ въ ст. 9-мъ: кто украситъ городъ?—въ ст. 10-мъ не имѣютъ естественно сказуемаго, но отвѣчаютъ на вопросъ риторическими вопросами же относительно явленій народной жизни. — „Не находятся ли донинѣ?“ Собств. съ еврейскаго: „донинѣ нѣтъ ли?“ Последнее слово שָׁנָה (или—ср. 2 Ц. XIV, 19) означаетъ: „есть, существуетъ“, съ вопросительной частицей אִם , переведено LXX-ю и древними, не исключая бл. Іеронима שָׁנָה (га-эш) *огонь*.

Ст. 11-й читается въ одинаковомъ смыслѣ греческими и масоретами. Выше указывалось на грабительство, а здѣсь на обманъ въ торговлѣ. О мерзости предъ Богомъ того и другого, т. е. чужаго имущества въ домѣ и ложныхъ мѣръ вѣса и вѣстности,

вѣ. **Ѡ** нѣуже богѣство свое
нечестѣ напо̀лниша; **Ѣ** живѣщѣи
въ нѣй гл̀голауѣ лжѣ, **Ѥ** ѣзыкъ
иѣхъ вознесѣса во оустѣхъ иѣхъ.

гѣ. **И** азъ начнѣ поража̀ти
тѣ, **и** погублю̀ тѣ во грѣсѣхъ
твоиѣхъ.

12. Такъ какъ богачи его
исполнены неправды, и жители
его говорятъ ложь, и языкъ
ихъ есть обманъ въ устахъ ихъ;

13. То и Я неизцѣльно по-
ражу тебя опустошеніемъ за
грѣхи твои.

многократно свидѣтельствуетъ Пятонкиѣе и потому пророкъ съ полнымъ правомъ говорить о всемъ этомъ, какъ о такомъ, что уже „сказано тебѣ“ (ст. 8). Ср. напр. Лев. XIX, 36, Втор. XXV, 15, также Притч. XX, 23; О грабительствѣ богатыхъ всп. изреченія въ родѣ: плата работника да не переночуетъ у тебя, отдай бѣдному взятую въ закладъ одежду до вечера, чтобы онъ могъ прикрыться и благословилъ тебя и т. п.

Ст. 12. Указываетъ на совершенно изолгавшееся настроеніе богачей и жителей. „Языкъ—обманъ въ устахъ ихъ“. По раздо осмысленнѣе славян. переводъ: „языкъ ихъ вознесѣся во устѣхъ ихъ“. Слово **רָמָה** (ремѣ) дѣйствительно означаетъ и обманъ, но можно его читать съ другой пунктуаціей за 3-е лицо жен. р. 1 аор. отъ глаг. **רָמָה** (рум), что значить гордиться, возноситься, напр., сердце ихъ возносится (Втор. VIII, 14, XVII, 20). Тогда какъ разъ будутъ указаны три грѣха: жестокость, ложь и гордость въ противѣсѣ добродѣтелямъ милосердія, справедливости и смиренія, въ коиѣхъ по ст. 8-му сущность благоугожденія Богу.

Ст. 13—16. Пророкъ предвѣщаетъ казни, подобныя предсказаннымъ во Второзаконіи, т. е. доселѣ какъ бы народъ возставалъ на Бога, былъ Его врагомъ, но онъ приметъ по достоинству своему—Ср. Лев. XXVI, 24—28.

Ст. 14 повинается LXX-ю въ среднемъ залогѣ, но дѣйствительный здѣсь вѣроятнѣе, ибо съ него начинается изображеніе будущихъ судебъ и имъ же кончается. Замѣчательно, что предыдущія предсказанія пророка о грядущемъ царствѣ правды и мира стоятъ въ связи съ благословеніями XXVI Лев., гдѣ тоже

дг. Ты ѣсти будеши, и не насытишися, и померкнетъ въ тебѣ, и совратишися, и не спасешися: и елицы ѣще извѣдають, оружію предадутся.

ет. Ты посѣши, но не пожнеши: ты изгнетѣши масличіе, но не помажешися масломъ: и насадитѣ вино, и не испіетѣ. и погибнутъ законы людей моихъ:

ѣи. И хранили еси шправданіа Замврина, и всѣ дѣла дома Ахаавла, и ходите въ советѣхъ ихъ, яко да предадутъ въ пазубѣ, и живущимъ въ*) ней во звизданіе, и оукризы людей приимете.

*) Самарія.

14. Ты будешь ѣсть, и не будешь сытъ; пустота будетъ внутри тебя; будешь хранить, но не убережешь; а что сбережешь, то предаму мечу.

15. Будешь сѣять, а жать не будешь; будешь давить оливки, и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь.

16. Сохранились у васъ обычаи Аморія и всѣ дѣла дома Ахаова, и вы поступаете по советамъ ихъ, и предаму Я тебя опустошенію и жителей твоихъ посмѣянію, и вы понесете поруганіе народа Моего.

говорится объ урожаѣ (ср. Мих. IV, 4—5) и общемъ спокойствіи и мирномъ безстрашіи (V, 7) и несокрушимой силѣ предъ врагами, болѣе многочисленными (IV, 13 и V, 8—10) и сожитіи съ Господомъ (IV, 7 и V, 4). Затѣмъ Лев. XXVI перечисляются казни въ случаѣ нарушенія Завета и сперва идутъ внѣшнія бѣдствія; если ихъ не послушаютъ, то бѣдствія тягчайшія; если не послушаютъ и ихъ, то Самъ Господь вооружится противъ вѣроломнаго племени. Эта-то степень преступности и была у современниковъ Михея, судя по его изображенію гнѣва Господня въ ст. 13-мъ. Каково же будетъ его выраженіе надъ людьми? Замѣчательно, что высшею казнью являются уже не физическія бѣдствія, не голодъ и разореніе, а нравственныя, заключающіяся въ постоянномъ недостиженіи своихъ жизненныхъ цѣлей, въ постоянномъ неудовлетвореніи, которое дѣйствительно и несутъ нынѣшніе іудеи, не смотря на сравнит. матеріальное благополучіе. Въ ст. 15-му въ славян-

скомъ прилагають выраженіе: „и погибнуть законы людей моихъ“. Но въ древнемъ греческомъ они замѣняли дальнѣйшее выраженіе „и хранилъ еси оправданія Амврїа“, какъ и значитъ у бл. Теодорита и бл. Иеронима, который объясняетъ, что אַמְרִי (Амври) прочитано LXX-ю אַמִּי (амми) „мой народъ“, откуда и получилось ошибочное пониманіе, вѣроятно поправленное на поляхъ и затѣмъ соединенное съ поправкой, какъ въ нынѣшнемъ слав. текстѣ. Ст. 16-й Амврїй (ср. 3 Ц. XVI, 25—26) и Ахавъ упоминаются какъ самые богомерзкіе представители отступничества народнаго отъ благочестія. Господь напоминаетъ объ этихъ отступникахъ, „яко да предамъ ты въ пагубу“ и пр. (чтеніе болѣе правильное, чѣмъ русское „и предаль“; здѣсь не и) но евр. לַמָּוֶת (лемаан) — означающее: такъ что, чтобы, — ср. Ам. II, 7.). „Чтобы я предаль тебя“, т. е. точно такъ же, какъ и домъ Ахава, коего Господь истребилъ до мочащагося къ стѣнѣ; беззаконіе Ахава и казнь Господня надъ нимъ неоднократно воспоминаются въ историческихъ книгахъ В. Завета и вѣроятно были особенно ярко оттѣнены въ народномъ сознаниі. — Заключительное прещеніе тоже не единственное въ Библии: оно отчасти осуществилось по 2 Пар. XXIX, 9 и Плач. II, 15, а предсказывалось подробно Моисеемъ и пс. 79-мъ. Всенародное посмѣяніе надъ Израилемъ и объясненіе народами ихъ гибели чрезъ казнь Божію особенно картинно изображены законоположителемъ въ послѣднихъ главахъ Второзаконія. Въ виду этихъ паралл. мѣстъ достовѣрнѣе читать послѣднія слова не „вы понесете поруганіе народа Моего“ (тутъ и смыслъ темень), но согласно LXX-ти „вы понесете поруганія людей“, т. е. вм. אַמִּי (ами) читать אִמִּים (амим). Масореты не хотѣли подъ этимъ словомъ разумѣть гоевъ, но мы уже видѣли при объясненіи I главы, что въ подобныхъ случаяхъ амимъ вполне подходитъ къ послѣднимъ.

ГЛАВА VII.

Опредѣливъ въ предыдущей главѣ настроеніе Израиля и грядущія за него послѣдствія Божественной кары, пророкъ въ послѣдней главѣ излагаетъ свое собственное настроеніе по поводу наличныхъ

Глава 3.

а. Оў лють мнѣ, понѣже
выѹз ѣки совира́мй сла́мѸ на
жа́твѣ, и ѣкш па́родокъ во
ѡбѣмáни виногра́да не сѹщѸ
гроздию, ѣже ѣсти первопла́д-
наѣ, ѣже вожделѣ дѹша́ моѣ.

в. Оў лють мнѣ дѹшѣ, ѣкш
поги́бе блáгочестивый ѡ землѣ и
исправлѣющаго въ члѣвѣцѣхъ
нѣсть: вси въ кро́вехъ прѣтса
кѣждо ближнаго своего ѡзлов-
лѣетъ ѡзловлѣниемъ,

Глава 7.

*Горе мнѣ! ибо со мною те-
перь какъ по собраніи лѣтнихъ
плодовъ, какъ по уборкѣ вино-
града, ни одной ягоды для пѣды,
ни стѣлаго плода, котораго
желаетъ душа моя.*

*2. Не стало милосердыхъ
на землю, нѣтъ праведныхъ
между людьми; вси строятъ
ковы, чтобы проливать кровь;
каждый ставитъ брату сво-
ему стѣть.*

беззаконій и отъ него переходитъ къ описанію современнаго и за-
тѣмъ будущаго положенія церкви, съ которою онъ себя сливаетъ.

Ст. 1—2. Пророкъ, какъ истинный человѣколюбивый ревни-
тель Божій, тяжело скорбитъ о полномъ раззореніи благочестія, не
о злыхъ его послѣдствіяхъ, но о самомъ беззаконномъ состояніи
народа, какъ и Илія (3 Ц. XIX, 10). Отсутствіе на землѣ
добрыхъ и справедливыхъ людей онъ уподобляетъ раззоренію ви-
ноградника, или по LXX—сбору колосьевъ по выжатой уже нивѣ.
Бл. Иеронимъ видитъ здѣсь предсказаніе о будущей казни, но арх.
Ириной кажется справедливѣе говорить объ опустошеніи нрав-
ственномъ точно такъ же, какъ и Ис. I, и XXIV; правда, у
предсказателей вѣроятно это нравственное опустошеніе соединяется
мысленно съ будущимъ физическимъ, но собственно первое по
преимуществу тяготитъ ихъ душу. Чтеніе текста нашихъ стиховъ
славянское: „понеже быхъ“ — буквальныйѣе, нежели русское: „со мною
теперь, какъ и пр...“, но смыслъ одинаковый, однако же вовсе не
предполагающій олицетворенія подъ этимъ я всего народа, какъ
думаетъ Розенмюллеръ. Пророки постоянно показываютъ, что на-
родный грѣхъ для нихъ такъ же мучителенъ, какъ собственная

г. На злѣ рѣки своѣ оуготовляють: князь просятъ, и сѣдѣмъ мирнаѣ словеса глаголетъ, желаніе души его есть. и ѿнимѣмъ благомъ ихъ,

д. Какъ моль подѣлѣй, и ходѣй по правиламъ въ день стражбы. оу люте, оу люте, ѿмщеніемъ твоимъ приспѣша, нынѣ вѣдѣтъ плачы ихъ.

3. Руки ихъ обращены къ тому, чтобъ умѣть дѣлать зло; начальникъ требуетъ подарковъ, и судья судитъ за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія души своей, и извращаютъ дѣло.

4. Лучшій изъ нихъ какъ тернъ, и справедливый хуже колючей изгороди; день провозвѣстниковъ Твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ; нынѣ постигнетъ ихъ смятеніе.

болѣзнь, а потому рѣчь не объ олицетвореніи, но о горячемъ участіи пророка въ нравственномъ бѣдствіи народа.

Ст. 3. Опять, въ третій разъ уже, указывается на пороки теократовъ, въ чемъ пророкъ видитъ высшее выраженіе зла, если оно входитъ даже въ судилища и управленія. Самое выраженіе: „руки ихъ обращены на зло“ параллельно II гл. 1. „Князь проситъ“ — русскій: „начальникъ требуетъ подарковъ“; послѣднее слово подразумѣвается въ греч. текстѣ, такъ что слав. переводъ здѣсь буквальный. „И судія судитъ за подарки“ собств. глаголъ въ евр. текстѣ подразумѣвается: за подарки דָּבָרִים (башиллум); послѣднее слово LXX произвели отъ гл. שָׁלַח (шалам)— „мирная... словеса глаголетъ“; и далѣе: „желаніе души его есть: и отыму благая ихъ“; русскій: „а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія души своей и извращаютъ дѣло“. Первые два слова этой фразы LXX отнесли къ предыдущей и „вельможа“ переводятъ за „слова“ („гагадоа“ за „добротъ“ вм. „добримъ“), а высказываетъ— глаголетъ. Далѣе русскій: „и извращаетъ дѣло“.

Ст. 4. „Лучшій изъ нихъ, какъ тернъ“ и проч... Греческіе переводчики снова оттянули первое слово стиха 4-го въ 3-й и перевели: „и отыму благая ихъ, яко моль“ и пр...—Но въ та-

ѣ. Не вѣрите другѣмъ, ни
надѣйтесь на старѣйшины, и
въ сожительницы твоѣ хранись,
еже сказа́ти ѣй что́.

5. Не вѣрите другу, не по-
лагайтесь на пріятеля; отъ
лежащей на лонѣ твоѣ сте-
ремъ двери устѣ твоихъ.

комъ случаѣ остается безъ сказуемаго продолженіе рѣчи: „и право ходящій въ день стражбы“. Напротивъ въ масоретскомъ чтеніи сохраняется полный смыслъ и поэтому оно должно быть предпочтено. Тернъ считается вообще въ Библии самымъ негоднымъ растеніемъ (сѣмена упали въ терніе); „колючая изгородь“ означаетъ опасность какого-либо сопрікосновенія съ тогдашними судьями земли (судейскій крючекъ). Со скорбію въ пятый разъ повторяетъ пророкъ эти упреки, но здѣсь уже не проповѣдь другимъ, а скорѣе исповѣдь своей собственной души, объясненіе того горя, съ котораго начинается рѣчь. Пророкъ продолжаетъ болѣзнованіе по поводу предвидимой имъ участи беззаконнаго народа: „день провозвѣстниковъ Твоихъ (т. е. осуществленіе пророческихъ предсказаній), посѣщеніе Твое наступаетъ“ (Ср. Ос. IX, 7). Греческій: у лютѣ, у лютѣ“ и пр. Невозможно понять, какимъ образомъ произошло разночтеніе: можетъ быть масореты нарочно замѣнили эти восклицанія выраженіемъ, синонимическимъ послѣдующему по непониманію того, почему-же печалится пророкъ вмѣсто радости о посѣщеніи Божьемъ, которое ужасно только для грѣшниковъ (Ам. V, 18); объясненія конечно надо искать въ пастырской любви проповѣдника, какъ и объясненіе Христовой скорби при входѣ въ Іерусалимъ (Лук. XIX, 41—42).— „Посѣщеніе“ (русск.) или „отмщеніе“ (слав.)? Собственно на библейскомъ языкѣ оба эти слова имѣютъ совершенно одинаковое значеніе פָּרַדַּ (пекуда) происходитъ отъ глагола פָּקַד—взыскивать, посѣщать, давать, наказывать, и означаетъ вообще Божеств. приближеніе и несотъемлемо съ нимъ связанный судъ и отмщеніе, въ каковомъ смыслѣ оно и употреблено здѣсь, и у Ис. X, 3, у Іез. IX, 1. Почему думаетъ пророкъ о приближеніи Божественнаго отмщенія? потому что мѣра беззаконій переполняется: вопль города восходитъ въ небу (Быт. XVIII, 20).

Ст. 5-й. Чтобы разительнѣе показать картину человѣчески хъ

5. Понѣже сынъ везчѣститъ
оца, дщѣрь востанетъ на ма-
терь свою и невѣста на све-
кровь свою, врази всѣ мѣждѣ
домашніи егѡ.

3. Изъ же къ Гдѣви воззрю,
потерплю Бга Спса моего, оу-
слышитъ мѣ Бгъ мой,

и. Не радуйся ѡ мнѣ враж-
дѣбница моѣ, ꙗкѡ падѡхъ, и
востану: занѣ аще сѣдѡ во тмѣ,
Гдѣ ѡсвѣтитъ мѣ.

6. Ибо сынъ позоритъ отца,
дочь возстаетъ противъ мате-
ри, невестка противъ свекро-
ви своей; враги человеку—до-
машніе его.

7. А я буду взирать на
Господа, уповать на Бога спа-
сенія моего; Богъ мой услы-
шитъ меня.

8. Не радуйся ради меня,
неприятельница моя! хотя я
упалъ, но встану; хотя я во
мракѣ, но Господь свѣтъ для
меня.

беззаконій, пророкъ обращается къ обличенію тѣхъ грѣховъ, что отвратительны даже для естественнаго чувства: къ совершенному разложенію началъ семейной жизни и дружескихъ отношеній: всюду проникло вѣроломство и жестокость.

Ст. 6-й повторяется въ рѣчахъ Господнихъ при описаніи грѣховъ предъ кончиной міра; тѣ же беззаконія обличалъ Іеремія (IX, 4—5). Разночтенія въ этихъ стихахъ ничтожны.

Ст. 7-й. Переходъ мысли вполне ясенъ: превозносящееся въ жизни беззаконіе не должно ввергать праведника въ отчаяніе: онъ съ упованіемъ взираетъ на Господа и съ надеждой ожидаетъ Его избавленія — тема большинства псалмовъ Давида и другихъ прозорливцевъ, а также цѣлой книги Іова. Именно здѣсь представляется праведникъ, — дочь Іерусалима, церковь, противопоставляемая дочери Вавилона, или олицетворенію зла, — какъ сама угнетаемая нечестивцами правда. Праведникъ видитъ поправленіе правды и утѣшаетъ себя взираніемъ на Господа, т. е. глубокимъ размышленіемъ о Его премудрости (пс. 118).

Ст. 8-й. Но все же самый видъ жизни беззаконной его давить, такъ что какъ бы Самъ Богъ возсталъ на него.

Ѣ. Гнѣвъ Гдѣнь стерплю,
 акъ согрѣшихъ ѣмъ, дондеже
 шправдѣтъ прю мою, и сотворѣтъ
 сѣдъ мой, и иъведѣтъ мѧ на
 свѣтъ, и оузрю правдѣ ѣгѡ:

Г. И оўзритъ враждѣбница
 моѧ, и шблечѣтъ въ стѣдъ гла-
 гольщамъ ко мнѣ: гдѣ ѣсть Гдѣ
 Бгѣ твой; ѡчи мой воззрѣтъ
 на ню, нынѣ вѣдетъ въ попрѧ-
 нѣе ѧки калъ на пѣтѣхъ.

9. Гнѣвъ Господень я буду
 нести, потому что согрѣшилъ
 предъ Нимъ, доколь Онъ не рѣ-
 шитъ дѣла моего, и не совер-
 шитъ суда надо мною; тогда
 Онъ выведетъ меня на свѣтъ,
 и я увижу правду Его.

10. И увидитъ это неприя-
 тельница моя, и стыдъ по-
 кроетъ ее, говорившую мнѣ:
 гдѣ Господь Богъ твой? На-
 смотрятся на нее глаза мои,
 какъ она будетъ попираема
 подобно грязи на улицахъ.

Ст. 9—10-й. Однако онъ готовъ терпѣть и эту кару, по-
 тому что онъ не можетъ себя считать вполне невиннымъ предъ
 Богомъ; онъ тоже грѣшникъ, а потому готовъ принять это, какъ
 казнь Божию за свой грѣхъ; но въ тоже время онъ сознаетъ, что
 Господь съ нимъ вмѣстѣ, съ его попеченіемъ о правдѣ жизни, и
 потому придетъ время, что Господь явно оправдаетъ и возвыситъ
 праведника, и посрамитъ его непріятелей, посрамитъ ихъ именно
 открытіемъ ихъ нравственнаго безобразія. Когда проповѣдникъ
 какъ бы отождествляетъ себя съ нравственною правдою жизни, то
 конечно тѣмъ самымъ онъ сопоставляетъ себя съ Христомъ, поче-
 му іудеи и считали, что Христосъ есть одинъ изъ этихъ-то рев-
 нителей правды: Илія, Іеремія (Іер. XX=Мих. VII) или воскрес-
 шій Іоаннъ Креститель. По той же конечно причинѣ и пс. XXI
 и др. осуществились на Христѣ. Однако частности этихъ проро-
 чествъ слишкомъ ясно говорятъ, что ихъ отношеніе къ Мессіи
 было не только идейное (хотя оно конечно есть главнѣйшее), но
 и фактическое; поэтому остановимся на частностихъ. — „Взирать
 на Господа“ — выраженіе обычное въ смыслѣ утѣшенія себя Богомъ
 при видѣ бѣдствій правды; но что іудеи не ограничивались мыслью

аі. Дѣнь глаждѣніа плінѣа,
нзглаждѣніе твоє дѣнь ѡный: и
сотрѣтъ законы твоѣ дѣнь ѡный.

11. Въ дѣнь сооруженія стѣнъ
твоихъ, въ этотъ дѣнь отда-
литъ опредѣленіе.

о духовномъ взираниі на Бога, тому свидѣтель параллельное же выраженіе Іове (XIX, 25—26) или пс. XLIX, 2 (явѣ придетъ) и другія описанія богоявленій, гдѣ мыслится реальное явленіе Бога во плоти именно для суда, для оправданія праведниковъ. Терпѣніе о Богѣ и услышаніе праведника ср. въ пс. XXI-мъ и Іер. XX. Паденіе и тьма=свѣтъ и возстаніе (ст. 9) — образы также проходящіе чрезъ параллельныя мѣста; вспомнимъ значеніе тьмы при библ. описаніи смерти, и увидимъ здѣсь указаніе на смерть и воскресеніе Христова, какъ въ пѣсни пророка Іоны. Судъ Божій совершился надъ Христомъ, но смерть не могла удержать Его.—О *стыдѣ враговъ* (ст. 10) передъ воскресшимъ Праведникомъ см. Прем. IV, 16—20 и V, 1—3. „Насмотрятся глаза мои“, т. е. на торжество правды, какъ объясняетъ арх. Иринеѣ. Насколько подъ непріятельницею разумѣется олицетвореніе зла и неправды, настолько конечно весьма естественно христіанамъ радоваться ихъ посрамленію. И такъ здѣсь тоже рѣчь о томъ, что „надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою“ (Лук. XXIV, 24); однако конечно это вовсе не исключаетъ здѣсь исповѣданія пророкомъ своихъ собственныхъ мыслей и чувствъ въ виду современныхъ событій.

Ст. 11-й. По смыслу 70-ти идетъ продолженіе все той же мысли: возстаніе Божіе очиститъ Іерусалимъ. Городская стѣна—въ смыслѣ нравственнаго благополучія народа и плинѣа—въ смыслѣ его внутренней крѣпости не однажды встрѣчаются у пророковъ (Ис. IX, 9—10; Іез. XIII, 11—12). „Дѣнь оный“ дѣнь возстанія Христова, какъ и по параллел. мѣстамъ, очиститъ совѣсть народа и сотретъ его законы (Іер. 31). Можетъ быть это пророчество побудило масоретовъ, исказивъ текстъ, отнести рѣчь къ Зоровавелю и перемѣнить глаг. גָּרָד (гарад)—скоблить на גָּדַר (гадер)—стѣна и לִבְנוֹת (либенот) производитъ не отъ „либена“—кирпичъ, но счи-

ѢІ. И гради твои приидутъ на поравнѣніе, и въ раздѣленіе Ассурійско, и гради твои твѣрди въ раздѣленіе Ѡ Тѹра даже до рѣки Еврскіа, и Ѡ мѡрѡ даже до мѡрѡ, и Ѡ горы даже до горы, днѣ воды и молвы.

ГІ. И вѣдетъ земля въ пѡгубѣ съ живѹщими на ней, Ѡ плодѡвъ начинаній ихъ.

12. Въ тотъ день прийдутъ къ тебѣ изъ Ассиріи и городовъ Египетскихъ, и отъ Египта до рѣки Евфрата, и отъ моря до моря, и отъ горы до горы.

13. А земля та будетъ пустынею за вину жителей ея, за плоды дѣяній ихъ.

татъ его за глаголь (=строить) съ префиксомъ ѡ-въ. Мы утверждаемъ, что соединять этотъ стихъ по смыслу съ указанными месіанскими чаяніями болѣе вѣроятно, именно потому, что 1) такимъ путемъ возстановилась бы связь предыдущаго съ послѣдующимъ, и все заключеніе главы ст. 8—20 явилось бы однимъ изображеніемъ царства Божія Новаго Завѣта. 2) Въ параллельныхъ мѣстахъ В. Завѣта, гдѣ рѣчь какъ и здѣсь, идетъ о страдающемъ и затѣмъ прославленномъ праведникѣ, можно встрѣтить не однажды рѣчь объ обращеніи народовъ и о принесеніи даровъ Прославленному, именно въ пс. XXI, XLIV, LXXI, Ис. LIV и LX, а также у самого Михея, IV, 7 и V, 7.

Ст. 12 и 13. „А земля сдѣлается пустыней (13)“ и пр. совершенно такое же напоминаніе о будущемъ физическомъ разореніи при духовномъ господствѣ, какъ и V, 10, о чемъ говорено выше. — При подобномъ толкованіи слѣдовательно предыдущій 11 стихъ должно читать согласно славянскому, а 12-й—согласно русскому чтенію; славянское же его пониманіе въ обратномъ смыслѣ: города Іудеи будутъ раздѣлены названными народамъ; такимъ образомъ этотъ стихъ по смыслу связывается со слѣдующимъ 13-мъ. „Въ день тотъ“ — эти слова LXX относятъ къ предыдущему стиху, что вѣрно, но въ этомъ 12 стихѣ толковники не поняли слова רָצוּר (мадор), что вообще-то означаетъ укрѣпленный городъ и условно—Египеть, какъ 4 Ц. XIX, 24 или Ис. XIX, 6, какъ

дѣ. Паси люди твоѣ жезломъ твоимъ, овцы наследіа твоего, вселющыи мѣстѣ едины въ дѣрѣвѣхъ средѣ Кармила: попасутъ Васанітаѣ и Галаадітаѣ, якоже днѣ вѣка.

14. Паси народъ Твой жезломъ Твоимъ, овецъ наследія Твоего, обитающихъ уединенно, въ тѣсу среди Кармила; да попасутся они на Васанъ и Галаадъ, какъ во дни древніе:

и въ этомъ стихѣ двукратно. Затѣмъ предлогъ *изъ* вмѣсто обыкновеннаго *מִן* (мин) здѣсь означенъ евр. *לְמִנְבִי* (лемини, какъ и Іер. VII, 7, 2 Пар. XV, 13), каковое слово LXX совершенно напрасно перевели „къ раздѣленію“, отъ глаг. *מָנָה* (мана). Поэтому: изъ Ассиріи = въ раздѣленіе Ассирійско; изъ городовъ Египетскихъ — и гради твои тверди; изъ Египта — въ раздѣленіе отъ Тира. Тоже слово *מִצֹר* (мацор) они произвели отъ *צֹר* (цор = Тиръ) и предлога *מִן* (мин), т. е. читали какъ *מִצֹר* (мицор). Слова: „дни молвы и воды“, коими заключается у славянскихъ ст. 12-й, не имѣютъ соответствующихъ; можетъ быть это варіантъ перевода: „отъ горы до горы и отъ рѣки до рѣки“, впоследствии внесенный въ текстъ, и дѣйствительно бл. Іеронимъ ихъ не находилъ еще въ греческомъ.

Ст. 14. Когда беззаконная земля будетъ нести казнь какъ плодъ дѣлъ своихъ, то новое духовное царство будетъ возвышаться и торжествовать. Пророкъ обращается вновь къ рождающемуся въ Вавелемѣ Царю мира, который имѣетъ пасти въ силѣ Господней (V, 4) и говоритъ: „паси (теперь безпрепятственно) народъ Твой“ и пр. Срав. псалом. II. „Жезломъ“: рѣчь не о строгости христ. закона, но о его могущественномъ дѣйстви. Почему овцы представляются уединенными? Потому, какъ и въ V главѣ, ихъ представляютъ враждебными для прочихъ народовъ: жизнь церкви иная, чѣмъ у всѣхъ народовъ (вы же не тако; срав. Числ. XXIII, 9). „Дни древніе“, о коихъ говорятъ и псалмы, разумѣются тѣ, когда Господь явно жилъ среди народа при изведеніи его изъ Египта, какъ и объясняется далѣе.

ѳ. И по днѣмъ исхода твоего изъ Египта, оузрите чуждѣснамъ.

ѳ. Оузратъ языцы и оусрамѣтса ѿ всеа крѣпости своеа, рѣцѣ возложатъ на оуста свои, и оуши ихъ шглоухнѣтъ.

ѳ. Полижѣтъ персть ѣкв мѣве плѣжѣще по земли, смѣтѣтса во шблеженіи своемъ: ш Гдѣ Бѣѣ нашемъ оужаснѣтса, и оубоѣтса ѿ тебе.

ѳ. Кто Бѣѣ ѣкоже ты; ѿемлай и беззаконіа, и ѿставляай нечестіа ш стѣнкомъ наслѣдіа своего: и не оудержай гнѣва своего во свидѣніе, ѣкв волѣтель милости ѣсть.

15. Какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, явлю ему дивныя дѣла.

16. Увидятъ это народы, и устыдятся при всемъ могуществѣ своемъ; положатъ руку на уста, уши ихъ сдѣлаются глухими.

17. Будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земные выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устроятся Господа Бога нашего, и убоятся Тебя.

18. Кто Богъ, какъ ты прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдіа Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любитъ миловать.

Ст. 15—17. Послѣдствіемъ такого явнаго покровительства Божія своему стаду будутъ такія же, какъ при шествіи его чрезъ пустыню: народы придутъ въ ужасъ и умолятъ, какъ непріятельница при прославленіи праведника. Молчаніе, глухота и ѣденіе праха—признаки полного упадка духа, отчаянія и горя. Ср. „азъ же, яко глухъ не слышахъ и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ“ (ис. XXXVII 14); пчель, яко хлѣбъ ядахъ (СІ, 10). „Выползутъ изъ укрѣпленій своихъ“, слав. „смятутся во облажаніи своемъ“. Соотв. слово означаетъ собств. „вмѣстилище“ и указываетъ здѣсь вовсе не на военныя укрѣпленія, а на норы червей; ср. Ос. XIII, 8.

Ст. 18. Опять противопоставленіе суда Божія Его милости; Господь, страшный для язычниковъ, разрушающій землю Іуды (13), будетъ однако милостивъ для остатка (Мих. IV, 7) и не помянетъ ихъ грѣховъ (Ис. I, 18), за которые они теперь страдаютъ.

Ѣ. Тѡй ѡбратѣтъ, и оущедритъ нѣ, и погрѣзѣтъ несправды нашѣ, и ввержетъ въ глубины морскѣ всѣ грѣхѣ нашѣ.

Ѣ. Дастъ истинѣ Іакѡвѣ, (и) мѣтъ Аврааму: ꙗкоже клясѣ еси оцѣмъ нашимъ во дни первыѣ.

19. Онъ опять умиосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты свергнешъ въ пучину морскую всѣ грѣхѣ наши.

20. Ты явиши вѣрность Іакову, милость Аврааму, которую съ клятвою обѣщалъ отцамъ нашимъ отъ дней первыѣ.

Ст. 19. Указывается на совершенное забвение Богомъ грѣховъ народа (ст. 19), на дѣйствіе именно благодати, которая омываетъ грѣхи человѣческіе (пс. 50 и 102). „Въ пучину моря“, т. е. предать полному уничтоженію; въ чемъ осуществилось это предсказаніе, если не въ таинствѣ крещенія?

Ст. 20. Эта-то милость прощенія и принимается пророкомъ за тотъ обѣтъ Божій, которымъ Онъ клялся Аврааму. Ту же совершенно мысль, мысль о судѣ Божіемъ между праведнымъ, но угнетаемымъ остаткомъ Израиля и богатыми беззаконниками, можно встрѣтить въ пѣснѣ св. Дѣвы (Лук. I), какъ осуществленіе милости отроку Израилю, по слову Господню „отцамъ нашимъ Аврааму и сѣмени его“. Объ отношеніи этой клятвы къ явленію именно суда и благодати прямо говоритъ ап. Павелъ, преимущественно въ Посл. къ Римлянамъ и Евреямъ. И такъ въ послѣдней главѣ пророкъ предсказалъ страданіе и воскресеніе, вселенечность церкви и благодать возрожденія (крещенія), какъ осуществленія обѣтованій Божіихъ Аврааму. Вчастности о прощеніи первороднаго грѣха въ параллел. выраженіи говоритъ Ис. XLIII, 25 — 28; здѣсь же бл. Теодоритъ по поводу: ввергну въ море твои грѣхѣ — говоритъ вверженіи въ море египтянъ и тростатовъ, и прибавляетъ, что крещеніе уподобляется переходу чрезъ Черное море (1 Кор. X, 2). Такимъ образомъ, ученіе о благодати является въ тѣснѣйшей связи съ памятливейшими народу событіями Божественнаго Дѣлостроительства.

Въ заключеніе толкованія пророческой книги Михея укажемъ на то, что ею подтверждается та мысль, что пророки предсказали все, совершившееся въ Н. Завѣтѣ, но не столько со стороны внѣшней фактической, сколько со стороны тѣхъ нравственныхъ, духовныхъ дѣйствій, что оказали на человѣка истины искупленія; онѣ всѣ предсказаны пророками *въ ихъ отношеніи къ внутреннему чело-
вѣку.*

Примѣчаніе. О. Прот. Н. П. Вишняковъ любезно указалъ намъ слѣд. ошибки: 1) на I, 8 «дщерей сириновихъ» 70 разумѣли собств. самокъ страусовыхъ; 2) на I, 10: «не сограждайте» 70 производили не отъ гл. абан. но отъ бана, что значить—строить.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда